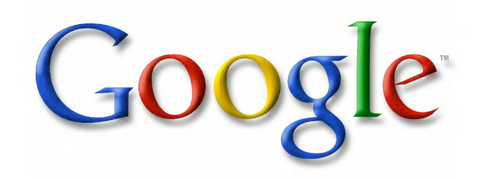

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

CXXXI

ИЗЪ ИСТОРІИ
ОТРЕЧЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

II
ТРЕПЕТНИКИ

ТЕКСТЫ ТРЕПЕТНИКОВЪ И МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ИХЪ ОБЪЯСНЕНІЯ

собралъ и приготовилъ къ изданію

М. СПЕРАНСКІЙ

1899

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Секретарь *П. Шефферъ*.

Типографія „В. С. Балашевъ и К°". СПб., Фонтанка, 95

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій, второй, выпускъ очерковъ по исторіи отреченной славяно-русской словесности посвященъ изслѣдованію Трепетниковъ, служащихъ въ письменности выраженіемъ еще одного вида гаданій, именно, гаданій, основанныхъ на вѣрованіи въ предвѣщательное свойство нѣкоторыхъ физіологическихъ явленій въ тѣлѣ человѣка: зуда, чесанья отдѣльныхъ частей человѣческаго тѣла, звона въ ухѣ, миганья глаза и тому подобныхъ непроизвольныхъ движеній человѣческаго организма. Какъ одинъ изъ видовъ гаданія, какъ средство узнать будущее, и примѣты Трепетника, памятника письменнаго, гораздо старше самаго памятника и принадлежатъ къ числу тѣхъ же вѣрованій общераспространенныхъ и свойственныхъ всѣмъ народамъ на извѣстной степени развитія культуры, что и вѣра въ возможность съ помощію внѣшнихъ знаковъ и пріемовъ провидѣть волю божества. Существованіе примѣтъ, въ письменномъ видѣ составившихъ Трепетникъ, у различныхъ народовъ, уже не соприкасавшихся въ своей культурѣ въ историческое время, заставляетъ смотрѣть на появленіе этихъ примѣтъ, какъ на явленіе еще доисторическое въ жизни народовъ, считать ихъ однимъ изъ проявленій общечеловѣческихъ, до извѣстной степени, исходящихъ изъ психологіи человѣка. Уясненію этой мысли, а также исторіи возникновенія Трепетника, какъ памятника письменнаго, посвящено начало настоящаго очерка.

Въ славяно-русской литературѣ Трепетникъ не есть произведеніе самостоятельное, возникшее на почвѣ славяно-русской народности изъ ея старыхъ повѣрій, какъ матеріала, а памятникъ переводный, хотя можетъ быть, и вызванный къ существованію въ переводѣ этими старыми вѣрованіями; исторія появленія Трепетника въ славянской литературѣ, опредѣленіе его иноземныхъ источниковъ, характеръ отношеній существующихъ текстовъ Трепетника къ ихъ источникамъ составляютъ, поэтому, главную часть настоящаго изслѣдованія.

Наконецъ, Трепетникъ, явившійся въ переводѣ въ нашей литературѣ, долженъ былъ стать въ извѣстныя отношенія къ той примѣтѣ, которая существовала до его появленія, существуетъ въ видѣ переживанія до сихъ поръ: опредѣленіе, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, отношеній переводнаго Трепетника къ этимъ примѣтамъ имѣла своей цѣлью послѣдняя глава настоящаго выпуска.

Въ виду же того, что научныхъ изданій самого памятника при разнообразіи дошедшихъ текстовъ его, въ нашей ученой литературѣ не много, рядъ текстовъ славянскихъ, а также одинъ греческій, бывшій до сихъ поръ извѣстнымъ только въ отрывкѣ, издаются цѣликомъ въ приложеніи.

За сообщеніе по моей просьбѣ копіи съ вѣнской греческой рукописи считаю долгомъ принести благодарность д-ру Лежюжъ (въ Вѣнѣ), а также С. О. Долгову (въ Москвѣ) за копію съ текста Трепетника изъ коллекціи В. М. Ундольскаго.

М. Сперанскій.

Въ спискѣ книгъ истинныхъ и ложныхъ въ «Памятникахъ Отреченной Литературы» Трепетникъ характеризуется такъ: «*Трепетникъ*: мышца подрожитъ, лопаточникъ, волхвованія различная» [1]). Эта редакція опредѣленія принадлежитъ уже Н. С. Тихонравову, который, на основаніи нѣсколькихъ списковъ индекса, свелъ въ одно указанія о Трепетникахъ. Руководился онъ при этомъ, повидимому, содержаніемъ текста, извѣстнаго ему по изданію А. Н. Пыпина [2]). Если же исходить изъ содержанія этого текста, то придется причислить въ число глоссъ, характеризующихъ Трепетникъ, также нѣкоторыя, которыя въ индексѣ отнесены къ «Волховнику», именно: «окомигъ» и «ухозвонъ», такъ какъ и эти суевѣрія нашли себѣ мѣсто въ Трепетникѣ, наравнѣ съ «дрожаніемъ мышцы» и «лопатки» [3]). Но сами индексы не даютъ такой группировки примѣтъ Трепетника. Поэтому надо обратиться къ разнообразнымъ текстамъ индекса, чтобы на основаніи ихъ выяснить, что подразумѣвалось подъ Трепетникомъ въ разное время исторіи этой статьи.

---

[1]) *Тихонравовъ*. Пам. отр. лит., введеніе, № 91.

[2]) Архивъ историч. и практич. свѣдѣній (Н. В. Калачева), II (1861), стр. 16 (мелочей, въ концѣ тома).

[3]) *А. Н. Пыпинъ*, указ. изданіе, стр. 17, № 17—20; Серб. текстъ Сонника (Нови Сад. 1892), стр. 97 (№ 15, 16), Ἑρμῆς Τρισμέγιστος, № 6, 7, Μελάμπους, № 15.

Впервые упоминаніе о Трепетникѣ, какъ объ отдѣльной гадательной книгѣ, встрѣчаемъ въ извѣстномъ индексѣ такъ называемаго молитвенника Кипріана († 1406), сохраненномъ въ церковномъ Уставѣ 1608 года [1]), извѣстномъ также и ранѣе по извлеченію въ индексѣ митрополита Зосимы (1490—1494) [2]). И здѣсь, и тамъ находимъ замѣтку: «а се написано о отреченныхъ книгахъ изъ молитвенника митрополичья Кипріанова» [3]). Такимъ образомъ первыя упоминанія о Трепетникѣ надо отнести ко времени XV в. [4]): въ это время Трепетникъ уже существовалъ на славянской почвѣ и былъ извѣстенъ, если не самому Кипріану, то тому лицу, которое занесло его въ индексъ [5]). Сравнивая оба показанія, «Кипріанова индекса» по спискамъ XV и XVI в. (Зосимы) и XVII (Устава), мы однако замѣтимъ между ними разницу, не лишенную интереса и требующую объясненія.

---

[1]) Рукоп. Рум. Муз. № 449.

[2]) Списокъ XVI в. Синод. библ. № 583, изданъ цѣликомъ у *Тихонравова* (Сочиненія, I, 32—33, примѣчанія).

[3]) Лѣт. зан. Археогр. Комм., I, 49; тоже у *Тихонравова*, Сочиненія, I, 33, примѣчанія.

[4]) Старшій списокъ индекса митрополита Зосимы, весьма близкій къ оригиналу, относится къ концу XV вѣка (Чудова мон. № 269); см. Русск. истор. библ., т. VI, 789—790.

[5]) *Тихонравовъ*, Сочиненія, I, 73, особенно 144—145; покойный *А. С. Павловъ* (Русск. ист. библ., т. VI, 795—96) сомнѣвается въ возможности приписать списокъ ложныхъ книгъ самому Кипріану, полагая, что приведенную нами выше ссылку на Кипріановъ молитвенникъ надо отнести (въ сп. Синод. № 583) къ *послѣдующему*—постановленіямъ богослужебнымъ; такимъ образомъ въ индексъ ложныхъ книгъ замѣтка попала по волѣ писца, по его домыслу. Молитвенникъ же Кипріановъ намъ цѣликомъ неизвѣстенъ; отрывки его (въ Моск. типографской библ.) болѣе точнаго пріуроченія сдѣлать не позволяютъ.

Зосима.

Громовникъ, Калядникъ, Мартологъ, Царевe сносудцы, Воронограй, Птичникъ (рук. п'тичь), Мышепискъ, Стѣнотрускъ. Се суть имена имъ. Астрономія, сирѣчь звѣздосказаніе, окомигъ, мысленикъ, Естественникъ [1]), метанія (*Тихонравовъ*, Сочиненія, I, 33 прим.).

Уставъ 1608 года.

Громникъ, Колядникъ, Мартологъ, Царевы сносудцы, Воронограй, Птичникъ, мышепискъ, стѣнотрускъ. Се суть имена имъ. Астрономія, сирѣчь звѣздосказаніе, окомигъ (рук. домигъ), мысленикъ, *Трепетникъ*, *Сонникъ*, *Куроглашеникъ*, *въ стрѣчю*, *въ полазъ*, *въ чехъ*, Естественикъ, метанія (рук. мечтанія) (Лѣт. зан. Археогр. ком. I, 49).

Подчеркнутое въ правомъ столбцѣ ясно выдаетъ себя вставкой, сравнительно со старшимъ спискомъ [2]); въ этой вставкѣ встрѣчаемъ и «Трепетникъ». Но отсюда еще нельзя заключать, что старшая версія индекса (Зосимовская) «Кипріана» не знала еще «Трепетника»: «окомигъ» этой версіи указываетъ на обратное: вѣра въ предзнаменовательное дрожаніе глаза (миганіе) обратила на себя вниманіе лица, редактировавшаго Кипріановъ индексъ, такъ какъ онъ нашелъ ее въ Трепетникѣ [3]), и этой чертой онъ характеризо-

[1]) То-есть, Физіологъ; о мѣстѣ его въ индексѣ см. у *Тихонравова*, Сочиненія, I, 29 прим.

[2]) Подобно тому, какъ „Кипріановъ“ индексъ возникъ путемъ распространенія на основаніи Златой цѣпи и Кормчей юго-славянскаго индекса XIV вѣка (Погодинскаго номокан. См. *Тихонравова*, Сочиненія, т. I, 29, прим. 59), такъ и списокъ 1608 г. могъ, кажется, получить распространеніе изъ подобнаго же источника: въ „Словѣ учительномъ о вѣровавшихъ въ стрѣчю и въ чохъ“ мы читаемъ: „мнози бо человѣцы тщетною прелестію вѣруютъ *во встрѣчи*, *въ чехъ* и во птичей грай и во всякая мечты бѣсовскія...“ (*Тихонравовъ*, Лѣтописи рус. лит. и древн., V, отд. III, 96—97).

[3]) См. Трепетникъ въ изд. А. Н. Пыпина: № 5, 6; сербск. текстъ (въ Сонникѣ, Нови Сад. 1892), стр. 97 (№ 22, 23); Ἑρμῆς Τρισμέγιστος, № 3, 4; Μελάμπους, № 7, 7а, и др.

валъ Трепетникъ, не называя его по заглавію; это сдѣлалъ уже послѣдующій редакторъ, но неудачно: повтореніе осталось слѣдомъ этой спайки: «окомигъ» и «Трепетникъ» [1]). Текстъ же Трепетника могло знать лицо, редактировавшее «Кипріановъ» индексъ; это становится тѣмъ вѣроятнѣе, что мы въ настоящее еще время владѣемъ текстомъ Трепетника по рукописи чуть ли не XV вѣка [2]). Слѣдомъ такого же нарощенія служатъ въ индексѣ и тѣ глоссы, которыя сопровождаютъ Трепетникъ въ позднѣйшей редакціи — въ Кирилловой книгѣ: «Громникъ, Молніяникъ, Мѣсяцъ окружится, Колядникъ, Метаніе, Мысленикъ, Сносудецъ, Волховникъ... *ухозвонъ*..., окомигъ, *мышца дрожитъ*... лопаточникъ». Только въ этой редакціи мы не видимъ уже отчетливости: примѣты Трепетника попали подъ «Волховникъ», но за то упоминанія Трепетника, какъ отдѣльной книги, не находимъ. Такимъ образомъ Трепетникъ запрещался всѣми индексами, начиная съ такъ называемаго Кипріановскаго, явившагося результатомъ русскихъ дополненій въ статьѣ Погодинскаго номоканона [3]), затѣмъ въ русскомъ индексѣ XVI в. (Зосимовскій) и спискахъ XVII в., 1608 г. — (Румянцовскій), и кончая Кирилловой книгой (М. 1614). Только въ XVII в. (Румянцовскій индексъ) памятникъ названъ своимъ именемъ Трепетника, въ остальныхъ же—Зоси-

---

[1]) Ср. *Тихонравова*, Сочиненія, I, 29, прим. 60.

[2]) Это—текстъ Пражскаго музея (№ 14; теперь IX. F. 10), относимый И. В. Ягичемъ къ XV вѣку. Хотя пріуроченіе рукописи къ этому вѣку и не особенно надежно (см. мое описаніе „Рукописи П. I. Шафарика", стр. 54), все же считать приходится текстъ весьма близкимъ къ данному столѣтію.

[3]) Въ немъ отдѣла гадательныхъ книгъ еще нѣтъ (ст. *А. Н. Пыпина*, Лѣт. зан. Археогр. Ком., I, 26—27).

мовскомъ и Кирилловой книгѣ—онъ отмѣчается только глоссой одной или нѣсколькими. Причина этого лежитъ, повидимому, въ томъ, вопервыхъ, что заглавіе «Трепетникъ», попавшее въ одинъ только Румянцовскій индексъ (1608 г.), осталось неизвѣстнымъ редакторамъ позднѣйшаго индекса, каковъ Кирилловскій, такъ какъ этотъ послѣдній становится въ болѣе близкія отношенія къ Зосимовскому, обходя Румянцовскій; вовторыхъ, потому, что поздній индексъ уже не отчетливо сознаетъ разницу въ терминахъ, обозначая то книгу, то самое повѣріе [1]). Повидимому, цѣлый рядъ памятниковъ (а въ томъ числѣ и Трепетникъ) въ позднѣйшихъ индексахъ былъ обобщенъ подъ именемъ «Волховника»; такъ можно полагать, судя по цитировкѣ въ Кирилловой книгѣ, гдѣ группируются всѣ примѣты разнообразнаго свойства подъ однимъ этимъ именемъ [2]). Этотъ способъ указанія на Трепетникъ, не различающій памятника и примѣты, входившей въ его составъ, мы видимъ и позднѣе, именно въ своеобразномъ перечнѣ игръ, суевѣрій и примѣтъ, предаваемыхъ проклятію [3]); этотъ перечень, несомнѣнно, стоящій въ связи съ старшими индексами, приводитъ опять-таки только рядъ примѣтъ въ выдержкахъ изъ книгъ и списка суевѣрій: «пса слушаютъ и кошки мявкаютъ или гусь кокочетъ, или утица крякнетъ, петелъ стоя

[1]) На эту сторону индекса мною уже указано было въ „Гаданіяхъ по псалтири“, стр. 39—40.

[2]) Касаясь этого въ слѣдующемъ выпускѣ своихъ замѣчаній по исторіи гадательныхъ книгъ, ограничусь здѣсь однимъ указаніемъ на дѣленіе индекса Кирилловой книги на части: 1) Громникъ, 2) Молніяникъ, 3) Мѣсяцъ окружится, 4) Колядникъ, 5) Метаніе, 6) Мысленикъ, 7) Сносудецъ, 8) *Волховникъ*, волхвующе птицами и звѣрьми *еже есть сіе*: храмина трещитъ..... лопаточникъ и прочая *волхованія* различная, 9) Путникъ и т. д.

[3]) Сборникъ 1754 года Рум. Музея № 374 (*Востоковъ*. Описаніе Рум. Муз., стр. 551—552, статья цѣликомъ).

поетъ, и курица поетъ,—худо будетъ. Конь ржетъ, волъ реветъ, а мышь порты погрызетъ и хорь порты портитъ и тараканов много,—богату быти... *Кости болятъ и подколѣнки свербятъ, - путь будетъ; и длани свербятъ — пенязи иматъ; очи свербятъ,—плакати будетъ.* Встрѣча добрая и злая...» Послѣднія примѣты совершенно также, какъ и старый индексъ, цитируютъ Трепетникъ, хотя и не называютъ его, имѣя въ виду болѣе суевѣріе, нежели книгу, куда оно занесено [1]). Почему же какъ индексы, такъ и приведенная статья Румянцовскаго сборника цитируютъ примѣты, находящіяся въ Трепетникѣ, не упоминая самого Трепетника? Это можно объяснять, помимо выше приведенныхъ соображеній, также тѣмъ отношеніемъ, въ какія сталъ Трепетникъ, какъ отдѣльный памятникъ, къ народнымъ не письменнымъ суевѣріямъ. Этого вопроса касаюсь ниже. Теперь же, собирая указанія индексовъ, можемъ характеризовать Трепетникъ такъ (исправляя нѣсколько формулировку Н. С. Тихонравова [2])): у составителя поздняго индекса Трепетникъ растворился въ цѣломъ комплексѣ гадательныхъ книжекъ и примѣтъ, прикрытыхъ общимъ именемъ «Волховника»; здѣсь къ Трепетнику относятся характеристики: «ухозвонъ», «окомигъ» и «мышца дрожжитъ»; сюда же, можетъ быть, относится и «лопаточникъ», хотя самая форма этого слова (существительное съ окончаніемъ «никъ», указывающимъ, будто, не на отвлеченное понятіе, а на отдѣльный конкретный предметъ) [3]) возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе, заставляя подъ «лопаточникомъ» подра-

---

[1]) Ср. Трепетникъ по изд. А. Н. Пыпина: № 9, 10; Серб. № 33, 35.

[2]) Индексъ сводный № 91.

[3]) Ср. Трепетникъ, Сонникъ, Путникъ, Волховникъ, то-есть, книга, и т. д. Этого слова нѣтъ ни въ Словарѣ *Срезневскаго*, ни въ Лексиконахъ *Миклошича* и *Востокова*.

зумѣвать едва ли не писаніе, носившее такое заглавіе. Къ сожалѣнію, данныхъ для болѣе точнаго опредѣленія этого термина у насъ пока не имѣется. Итакъ, Трепетникъ есть книга, запрещаемая индексомъ въ силу своего содержанія—вѣры въ предзнаменовательное значеніе дрожи, зуда отдѣльныхъ частей и мѣстъ человѣческаго тѣла. Такова она и была на самомъ дѣлѣ, какъ это увидимъ изъ анализа дошедшихъ до насъ текстовъ.

I.

Самое повѣріе, будто дрожаніе, зудъ различныхъ частей тѣла могутъ имѣть вѣщее значеніе, принадлежитъ къ числу весьма распространенныхъ суевѣрій, общихъ чуть ли не всѣмъ народамъ, всѣмъ временамъ; существуетъ оно въ видѣ переживанья до сихъ поръ, обращаясь по временамъ у болѣе культурной части общества въ шутливую примѣту; иначе говоря, это повѣріе принадлежитъ чуть ли не къ тѣмъ общечеловѣческимъ, какъ и всякое гаданіе [1]), представляя одинъ изъ его видовъ. Эту вѣру въ значеніе дрожанія, непроизвольныхъ движеній въ организмѣ человѣка, мы находимъ у цѣлаго ряда народовъ, взаимная связь которыхъ или не можетъ быть доказана, или, если и можетъ быть предполагаема, то весьма отдаленная для временъ историческихъ. Поэтому, не имѣя возможности прослѣдить гаданіе по трепету частей тѣла въ эпоху до-историческую, мы можемъ констатировать общераспространенность его уже въ качествѣ обычая, повѣрія и переживанія, частью уже безсознательнаго, у многихъ народовъ въ эпоху историческую. Отдѣльныя повѣрья, обобщаемыя трепетаніемъ человѣческаго тѣла вообще, мы встрѣчаемъ и въ древне-

[1]) См. „Гаданія по псалтири“, стр. 2.

греческой литературѣ, гдѣ эти повѣрья уже являются въ видѣ переживанія, чего-то общепринятаго, частью простого безсознательнаго типическаго выраженія. Въ свидѣтельствахъ о томъ у насъ недостатка нѣтъ: уже пиѳагорейцы признавали звонъ въ ухѣ φωνὴ τῶν κρειττόνων [1]); Юстинъ (Qu. ad orthodoxos 19) даетъ такое опредѣленіе παλμός, какъ обще извѣстное: ὁ δὲ παλμὸς πάθος ἐστὶ σωματικὸν ἐκ τῆς διαδρομῆς τοῦ φυσικοῦ πνεύματος, ἐν τῷ σώματι ὑφισταμένου πάντων τῶν ζώων. Διὸ ἀνάξιον ἔκρινον οἱ ἅγιοι εἶναι κριτήριον τῶν μελλόντων τὸ τοσοῦτον σωματικὸν κίνημα [2]). Еще въ древности по поводу этихъ непроизвольныхъ движеній тѣла сложилось цѣлое формальное ученіе [3]). Это ученіе составило еще въ александрійскій періодъ предметъ сочиненія нѣкоего Меламнода, приписывалось также Гермесу Трисмегисту [4]). Изъ отдѣльныхъ намековъ на существованіе подобнаго повѣрія можно указать на третью идиллію Θеокрита, гдѣ дрожаніе праваго глаза внушаетъ влюбленному вопросъ, увидитъ ли онъ свою возлюбленную:

Ἅλλεται ὀφθαλμός μευ ὁ δεξιός, ἆρά γ' ἰδησῶ
Αὐτάν; [5])

У Лукіана точно также есть намекъ «на ухозвонъ» въ одномъ изъ его діалоговъ: ἦ που, ὦ Παρμένων, ἐβόμβει τὰ ὦτα ὑμῖν; ἀεὶ γὰρ ἐμέμνητο ἡ κεκτημένη μετὰ δακρύων... [6]).

---

[1]) Aelianus, v. h. IV, 17 (Ποικιλῆς ἱστορίας Δ, ed. Hercheri, vol. II, Lips. 1866, p. 68), по *Pauly*. Real-Encyclopädie, bearb. v. *Wissowa* I (1894), col. 87, Cicero, Divin. I, 45 (по *Bouché-Leclercq*, I, 164).

[2]) Scriptores physiognomoniae veteres .. adsp. notas *J. G. Fr. Franzius* (Altenburgi, 1780), p. 451, nota 3.

[3]) *Pauly*, o. c, col. 87. Ср. *Bouché-Leclercq*. Histoire de la divination dans l'antiquité. I, 160, 161.

[4]) О нихъ см. ниже. Ср. *Fr. Susemil*. Geschichte des griech. Litteratur in der Alexandrinerzeit (Leipz. 1891), I, 299.

[5]) Theocriti Reliquiae, ed. *Th. Kiessling*, Lips. 1819, p. 118.

[6]) Luciani, Dialogi meretricii, IX (Biponti. 1791., vol. VIII, 234).

Подобные же отзвуки находимъ и въ латинской литературѣ: въ комедіи Плавта «Pseudolus», Pseudolus, рабъ Calidorus'а, обѣщаетъ достать, во что бы то ни стало, денегъ для выкупа возлюбленной своего господина:

Spero alicunde hodie me bona opera aut non bona
Tibi inventurum esse auxilium argentarium.
Atque id futurum unde dicam nescio,
Nisi quia futurum est: *ita supercilium salit* [1]).

Точно то же, быть можетъ, находимъ и въ другой его комедіи «Miles gloriosus» (III, 1, 692 и 697) [2]).

Объ ухозвонѣ вспоминаетъ и Плиній Младшій въ перечнѣ различныхъ обычаевъ и пожеланій, при поздравленіи съ новымъ годомъ, при чиханіи и т. д.: Quin et absentis *tinnitu aurium* praesentire sermones de sese receptum est, то-есть, говоритъ, какъ объ общеизвѣстной примѣтѣ [3]). Подобнаго же рода примѣры встрѣчаются и у другихъ писателей греческихъ и латинскихъ: у Целія, Юстина (см. выше), Исидора, Августина, Евстафія (Ismenii et Ismenes amores) [4]). Повидимому, это суе-

---

[1]) Plauti, Pseudolus, I, 1, 105 (ed. *Ussing*, Halle. 1883), v. IV, 2, p. 13). Это мѣсто сближается у *Muretus*'а, Variae lectiones, I, 251, съ приведеннымъ выше мѣстомъ Өеокрита и толкованіемъ Евстафія на 7 пѣсню Иліады, причемъ Muretus замѣчаетъ: „e stulta illa veterum superstitione ductum est, qua credebant, si pars aliqua corporis suapte sponte subsiluisset ac mota esset, ejusmodi palpitationibus aut prosperi aliquid, aut adversi portendi. Tales saltus graeco nomine vocabant παλμούς; extatque liber Melampodis περὶ παλμῶν, quo ejus vanitatis quasi disciplina quaedam continetur" (Theocriti Reliquiae, p. 118, nota).

[2]) (Da quod dem....) praecantrici, coniectrici, ariolae, aruspicae... flagitium (e)st, si nil mittetur, quae supercilio spicit (Ausgew. Komödien erkl. v. *A. Lorenz* (Berl. 1883, III, 147). Мѣсто считается испорченнымъ и неяснымъ.

[3]) Plinii, Hist. natur., XXVIII, cap. 2, sect. 24 (rec. Jul. *Sillig*, vol. IV (Gothae. 1855), p. 260).

[4]) См. *Franzius*. Scriptores physiognomoniae..., p. 457, nota 3.

вѣріе было общераспространеннымъ въ древнемъ мірѣ [1]). Переходя къ позднимъ временамъ, къ Византіи, мы и здѣсь встрѣтимъ то же самое, обыкновенно въ перечняхъ различныхъ повѣрій и суевѣрій. Свида (X в.) упоминаетъ объ ὤτων ἤχων καὶ παλμῶν σώματος, говоря о различныхъ гаданіяхъ [2]). Подробнѣе онъ даетъ свѣдѣнія по другому поводу, именно, объясняя слово Οἰώνισμα:... παλμικὸν δὲ τὸ διὰ τῆς πάλσεως τοῦ σώματος γνωριζόμενον· οἷον, ἐπάλθη ὁ δεξιὸς ἢ ἀριστερὸς ὀφθαλμὸς, ἢ ὦμος, ἢ μηρὸς, ἢ κνησμὸς ἐν τῷ ποδί, ἢ πρὸς τὸ οὖς ἦχος ἐγένετο, τόδε συμβαίνει· ὃ ἔγραψεν Ποσειδώνιος. [3]) Изъ того же источника, что и Свида, черпалъ свои свѣдѣнія и Георгій Кедринъ, перечисляя разныя προφητεῖαι и μαντεῖαι и отмѣчая между ними ὠτὸς ἤχων, παλμῶν σώματος συμβολικὴ καὶ οἰωνοστικὴ (προφητεία) λεγομένη [4]). Буквально повторяетъ слова Свиды и Георгій Грѣшникъ въ своемъ перечнѣ [5]). И позднѣе, въ эпоху разгара борьбы между паламитами и варлаамитами, опять мы встрѣчаемся, на ряду съ возрожденіемъ аристотелевскаго ученія, съ отзвуками старыхъ интересующихъ насъ повѣрій [6]). Въ

---

[1]) „Si vibrata salitione insuetum *alter oculorum, dexter vel sinister* palpitaret, si concuterentur ac veluti exsilirent aut trepidarent *musculi, humeri, femora* ect., mali erant ominis". *Dempster.* Antiquitates romanae, 3, 9 (по *I. Grimm*'у, Deutsche Mythol., II, 1071). Ср. *Bouché-Leclercq*, o. c. I, 154, 1.0, 161, 164.

[2]) См. „Гаданія по псалтири", стр. 12.

[3]) Suidae Lex. ed. *Gaisford et Bernhardy* (1853), col. 1282—1283. S. v. παλματικὸν οἰώνισμα (II, col. 29) отмѣчено также: ὅπερ Ποσειδώνιος συνεγράψατο οἷον, ἐὰν πάλλῃ ὁ δέξιὸς ὀφθαλμὸς, τόδε συμβαίνει. Παλμὸς — онъ разъясняетъ словами: τρόμος и σεισμός.

[4]) Georg. Cedrenus, ed. Bon. XXXIII (1832), p. 63—64.

[5]) Georg. Hamart. ed. *Muralt* (SPB. 1859), p. 53; приведено также у *Тихонравова*, Сочиненія, т. I, 30 примѣч.

[6]) Это движеніе, несомнѣнно, имѣетъ важное значеніе и для насъ (ср. наши споры Іосифлянъ и Заволжскихъ старцевъ), въ частности для бли-

первой половинѣ XIV в. Никифоръ Григора (ум. ок. 1359 г.) серьезно трактуетъ о суевѣріяхъ, какъ о чемъ-то вполнѣ научномъ, старается въ объясненіи ихъ стать на точку зрѣнія античнаго грека: комментируя Περὶ τῶν ἐνυπνίων λόγος Синезія (епископа Киренскаго конца IV—нач. V в.), онъ по поводу высказанной Синезіемъ мысли о возможности по разнымъ знакамъ узнавать будущее[1]), сообщаетъ о разнаго рода гаданіяхъ: Ταῦτα (то-есть, птицегаданіе и пр.) μὲν ἰδίως εἰσὶ τῶν ὀρνιθοσκοπικῶν θεωρήματα. ἄλλοι δὲ διὰ συμβόλων προωροῦσι τινῶν καὶ σημειώσεων, οἱ αὐτοὶ κατ' αὑτοὺς ἐκ πείρας ἐσημειώσαντο. Λέγω δὲ παλμοὺς ὀφθαλμῶν ἢ καρδίας ἢ ἄλλου τοῦ μέρους καὶ μέλους ἢ ῥινὸς γαργαλισμοὺς κτλ[2]). Такимъ образомъ это повѣріе можно считать весьма популярнымъ и для Византіи.

Переходя къ другимъ народамъ, мы опять встрѣчаемся съ тѣмъ же наблюденіемъ. Мы находимъ его въ отдаленной Индіи, гдѣ дрожаніе праваго глаза считается до-

---

жайшей къ Византіи Болгаріи, гдѣ тотчасъ все находило себѣ откликъ. Здѣсь, вѣроятно, видимъ одно изъ явленій, объясняющихъ появленіе или, можетъ быть, оживленіе цѣлаго ряда апокрифовъ гадательнаго свойства, вызвавшихъ запрещеніе индекса, его новую редакцію. Въ частности это оживленіе всякаго рода гадательной литературы, явившееся въ Византіи, а затѣмъ въ Болгаріи, не прошло безслѣдно и для нашего „Трепетника“, восходящаго по переводу къ эпохѣ не позднѣе XIV вѣка. Ср. *К. Радченка*. Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ эпоху передъ турецкимъ завоеваніемъ (Кіевъ. 1898)—passim.

[1]) Οὕτως ὁρῶσι σοφοὶ τὸ μέλλον, οἱ μὲν ἄστρα εἰδότες, ἄλλος τὰ μένοντα καὶ ἄλλος τὰ πυρσὰ διάττοντα, οἱ δὲ ἐν σπλάγχνοις αὐτὰ ἀναγνόντες, οἱ δὲ ἐξ ἐν ὀρνίθων κλαγγαῖς καὶ καθέδραις καὶ πτήσεσι, τοῖς δὲ καὶ τὰ καλούμενα σύμβολα τῶν ἐσομένων ἐστὶν ἀρίδηλα γράμματα κτλ.—Synesii opera, ed. *Petavii* (Lutetiae. 1612), p. 134.

[2]) Νικηφόρου τοῦ Γρηγορᾶ εἰς περὶ ἐνυπνίων λόγον ἑρμηνεία, p. 359, въ Synesii op. ed. *Petavii* (1612). Ср. *К. Радченка*. Религіозное и литературное движеніе..., стр. 136.

брымъ предзнаменованіемъ, лѣваго—дурнымъ [1]). Въ средневѣковыхъ суевѣріяхъ западной Европы фигурируютъ подобныя же примѣты: звонъ въ правомъ ухѣ обозначаетъ въ этотъ день удачу, зудъ шеи или горла у дѣвушки предвѣщаетъ счастье въ любви, у замужней женщины—ребенка [2]). Въ числѣ Норвежскихъ народныхъ повѣрій указываютъ также подобное: если ломитъ подбородокъ, умретъ скоро мущина съ бородой; зудъ въ правомъ ухѣ означаетъ радость, въ лѣвомъ—заботу (иногда и на оборотъ); зудитъ правая рука—деньги получать, лѣвая — отдавать (иногда и обратно); носъ чешется — горе [3]). На Востокѣ тоже: сильное и быстрое сокращеніе мускуловъ вѣкъ предвѣщаетъ несчастіе; зудъ вѣка показываетъ, что придется видѣть новое лицо; зудъ правой руки—отдавать деньги, лѣвой—получать [4]). На почвѣ русско-славянской находимъ почти то же самое: уши горятъ — заглазно надъ тобой издѣваются; если въ ухѣ звенитъ, то загадываютъ что-нибудь и спрашиваютъ: въ которомъ ухѣ? Если отгадаютъ, то задуманное сбудется [5]). Послѣдняя при-

---

[1]) *I. Grimm*. Deutsche Mythol. II, 1071. *Fleischer*. Ueber das vorbedeutende Gliederzucken bei den Morgeländern (*Berichte über die Verhandl. d. Königl. Sächsisch. Gesellsch. der Wissenschaften*, I, Leipz. 1849), S. 246.

[2]) *Carl Meyer*. Der Aberglauben des Mittelalters (Basel. 1884), S. 135.

[3]) *F. Liebrecht*. Zur Volkskunde (Heilbronn. 1879), S. 327 (№№ 109, 118, 119). Ср. другія параллели (для Пруссіи) у *Сумцова*: Переживанія (Кіевъ. 1890), стр. 290—294, № 144 (№ 9, 12, 14).

[4]) *Abraham Damon*. Les superstitions des Juifs ottomans (*Mélusine*, VIII, № 12, p. 280).

[5]) *Даль, В. И.* О повѣрьяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ русскаго народа (С.-Пб. 1880), стр. 118. Болѣе обстоятельные перечни примѣтъ см. у него же—„Пословицы“ (изд. 2-е. С.-Пб. 1879), I, 398 - 399; для сѣвера Россіи: *П. С. Ефименко.* Матеріалы для этнографіи русскаго населенія Архангельской губ. (*Изв. Имп. Общ. Любит. Естествозн., Антропол. и Этногр.*, XXX, М. 1877), стр. 172 и сл., 181, 183, 184; для Бѣлоруссіи—особенно бо-

мѣта, нѣсколько уже обобщенная и измѣненная въ примѣненіи предсказанія, встрѣчается и въ томъ видѣ, какъ и выше: шумъ въ правомъ ухѣ обѣщаетъ радостную вѣсть, въ лѣвомъ — дурную (или на оборотъ). Извѣстны также и другія примѣты: чешется правая ладонь—получать деньги, лѣвая—отдавать; чешется переносье — будетъ вѣсть о чьей-либо смерти [1]). Въ современныхъ Сонникахъ народнаго характера мы находимъ пущенными въ оборотъ уже многія повѣрья, сходныя съ Трепетниками [2]).

Изъ болѣе раннихъ свидѣтельствъ существованія у насъ подобныхъ повѣрій, не говоря уже о позднемъ индексѣ (замѣтки котораго, какъ извѣстно [3]), до извѣстной степени соотвѣтствуютъ дѣйствительности), можно привести упомянутый мной выше перечень суевѣрій въ сборникѣ Рум. Муз. (№ 374) 1754 года [4]); изъ того же столѣтія мы имѣемъ до извѣстной степени точное свидѣтельство въ *Словарѣ русскихъ суевѣрій* (С.-Пб. 1782 г.) [5]): «*Глаза свербятъ*: у кого засвербитъ подъ глазами, тому въ тотъ день о чемъ-нибудь плакать» (стр. 126); «*Ладонь чешется*: когда у кого засвербитъ ладонь, то примѣчаютъ, что отмѣнно въ тотъ день считать ему деньги» (стр. 191); «*Переносье свербитъ*: у кого переносье засвербитъ, тому слышать про покойника» (стр. 220); «*Уши го-*

гатое собраніе у *Н. Я. Никифоровскаго*. Простонародныя примѣты и повѣрья въ Витебской Бѣлоруссіи (Витебскъ. 1897), стр. 71—76.

[1]) *Сумцовъ*. Переживанія (Кіевъ. 1890), стр. 292 и слѣд (№ 144).

[2]) Пользуюсь книжкой „Милліонъ сновъ“, изд. Губанова (Кіевъ. 1896), стр. 93—111; но эти повѣрья идутъ уже не прямо изъ народнаго быта; они иначе могутъ, нежели отмѣченныя выше, относиться къ Трепетнику.

[3]) „Гаданія по псалтири“, стр. 39.

[4]) См. выше, стр. 5—6.

[5]) Ср. „Гаданія по псалтири“, стр. 49.

рятъ: у кого уши горятъ, того гдѣ-нибудь въ то время переговариваютъ, то-есть, подсмѣиваютъ; когда жъ въ *ушахъ звенитъ*, то, загадавъ что нибудь, спрашиваютъ: въ которомъ ухѣ звенитъ? и когда отгадаютъ, въ которомъ ухѣ звенитъ, то неотмѣнно загаданное сбудется» (стр. 251—252). Подобный же подборъ примѣтъ находимъ мы и у другихъ родственныхъ народовъ. Въ народной жизни современнаго болгарина примѣты разсматриваемаго сорта встрѣчались собирателямъ весьма часто; приведу нѣкоторыя: «кога хванѫтъ да ни сърбѭтъ *ушитъ*—ще вали скоро дъждъ» (Търновско) [1]; «кога то іаде (сърби) *дльаньта* на лѣвата рѫка, това прѣдсказвало, че щѣлъ да зема парй; а когато го яде дѣсната—щѣлъ да дава парй [2]); когато проиграіа *устнитъ*, показыва ядове» (Софійско); «кога играе на човекъ десното *око*, било на арно, а кога левото—на лошо» (Велесъ) [3]); «трѣпванье на горната или долната *клъпка* отъ дѣсното или лѣвото око», когда «пищи дѣсното или лѣвото *ухо*»—считается предзнаменованіемъ добрымъ или злымъ (Битольско) [4]) Такимъ образомъ и у юго-славянъ

---

[1]) Варіантъ: „Ако нѣкому горять ушитѣ, казвать че го мешале т. е. че разисквале за него (Охрида; *Шапкаревъ, К.* Сборникъ отъ български народни умотворения, кн. VII (София. 1891), 196; ср. тамъ же, стр. 201).

[2]) Варіанты: „Ако те яде десната рѫка, означава даванье; ако пъкъ лѣвата—взиманье“ (Битольско, Сборн. за нар. ум., XII, 129); „Ако нѣкого засьрби дланьтъ отъ лѣвата му рѫка, казвать че щелъ да земе пари; ако ли дѣсната,—че щелъ да даде“ (Охрида; *Шапкаревъ*, ук. сборн., стр. 197); ср. *Любеновъ*. Баба Яга, 39.

[3]) Варіантъ: Ако нѣкому заиграе дѣсното око, казвать че било прѣдизвѣстие за нѣщо добро, кое-то наскоро щело да послѣдва; ако ли лѣвото,—на зло“ (Охрида, *Шапкаревъ*, ук. сборн., стр. 196).

[4]) Сборникъ за народни умотворения (Министерскій): II, 163; V, 109; VII, 126, XII, 128.

можно подобрать достаточно указаній на существованіе подобнаго повѣрія или подобныхъ примѣтъ. И болѣе развитые культурно западные славяне все-таки сохраняютъ въ бытѣ тѣ же повѣрья; напримѣръ; у чеховъ признается: если чешется *носъ*, сыръ будетъ дешевъ, правая *ладонь*—получать деньги, лѣвая—платить: *звонъ въ ухѣ* имѣетъ значеніе—кто-нибудь про насъ говоритъ, правду или ложь, смотря потому, въ какомъ ухѣ звенитъ; чесанье *глаза* предвѣщаетъ радость или слезы, также смотря потому, правый или лѣвый глазъ чешется, *нога* свербитъ—къ пути и т. п. [1]). Приведенный рядъ наблюденій указываетъ, какъ видимъ, на общую распространенность вѣры въ вѣщее значеніе трепетаній, а частью и общность въ характерѣ и содержаніи этихъ примѣтъ; здѣсь трудно указать какой-либо путь преемственности, перехода отъ одного народа къ другому, а скорѣе всего можно предполагать, что подобная вѣра издревле не была чужда человѣку, во всякомъ случаѣ въ историческую эпоху она уже была достояніемъ общимъ. Весьма рано, повидимому, эти наблюденія—примѣты стали складываться въ систему, подвергаясь обработкѣ людей, занимавшихся естественными науками, главнымъ образомъ медиковъ, гадателей-врачей, ученыхъ-физіологовъ древности [2]). Уже въ древней античной литературѣ находимъ извѣстія, своего рода преданія, объ отдѣльныхъ лицахъ, которымъ приписывается «изобрѣтеніе», «открытіе» подобныхъ примѣтъ, указаніе на вѣщее значеніе ихъ, иначе сказать, находимъ извѣстія о ли-

---

[1]) См. *Časopis Musea kral. Českého*, 1853, str. 484; 1856, str. 65 (III)—статья *I. V. Hauška*, Pověry národné v Čechách. Ср. *F. Čelakovský*. Mudrosloví (Praha. 1852), str. 496; здѣсь приведена къ примѣтѣ о чесаньѣ глаза параллель словинская: „Oko me serbi, bum se plakal“.

[2]) Ср. выше, стр. 8.

цахъ, съ именемъ коихъ связывались эти примѣты и ихъ истолкованіе въ представленіи потомковъ: подобный случай въ литературѣ довольно обычный [1]). Такимъ образомъ составленіе Трепетника (какъ отдѣльнаго сочиненія) или участіе въ составленіи его приписывается въ позднихъ текстахъ самого Трепетника между прочимъ слѣдующимъ лицамъ: *Фемене*, полуфантастической прорицательницѣ неизвѣстнаго времени, *Антифонту*, современнику Сократа и Платона [2]), *Посидонію* [3]), *Сивилламъ* [4]), *Гермесу Трисмегисту*, извѣстному мистику Александрійскаго времени [5]), наконецъ *Меламподу*, современнику Птоломея Филадельфа, носившему титулъ ἱερογραμματεύς [6]). Во

---

[1]) Ср., напримѣръ, изобрѣтеніе знаковъ алфавита отдѣльными мудрецами въ нашихъ переводныхъ грамматикахъ (Изслѣдованія по русскому языку, изд. Отд. русс. яз. и слов. И. А. Н., I, 635), изобрѣтеніе гекзаметра Сивиллой Кумской (*Fabricii*. Bibl. gr. T. I, lib. I, c. 25).

[2]) *Fr. Susemil*, o. c. S. 299, Anm. 80. У Свиды: a) Ἀθηναῖος, τερατοσκόπος καὶ ἐποποιὴς καὶ σοφιστής, ἐκαλεῖτο δὲ Λογομάγειρος. b) Ἀθηναῖος, ὀνειροκρίτης, περὶ κρίσεως ὀνείρων ἔγραψεν (col. 492). У Меламппеда въ Трепетникѣ: ὀφθαλμὸς δεξιὸς ἐὰν ἅλληται, κατὰ Φημενόην καὶ Αἰγυπτίους καὶ Ἀντιφῶντα ἐχθροὺς ὑποχειρίους ἕξει... ὀφθαλμοῦ δεξιοῦ τὸ ἄνω βλέφαρον ἐὰν ἅλληται, ἐπίκτησιν πάντως δηλοῖ, κατὰ δε Ἀντιφῶντα πρᾶξιν καὶ ὑγίειαν. (Script. physiogn. ed. *Franzii*, p. 461). О Фемене см. также *Fabricii*, Bibl. gr., I, cap. 25.

[3]) У Свиды, см. выше, стр. 10.

[4]) Свида: Σίβυλλα... γέγονε δὲ ἐν τοῖς χρόνοις τῆς Τρωϊκῆς ἁλώσεως μετὰ υπγʹ ἔτη, καὶ συνετάξατο βιβλία ταῦτα· Περὶ παλμῶν, Μέλη, Χρησμούς... Вѣроятно, это—Сивилла Эритрея, какъ полагаетъ Bouché-Leclercq (I, 165).

[5]) Ему приписанъ текстъ Трепетника въ cod. med. graec. Вѣнской библіотеки № 23 (Nesseli, № 50 Lambecii). Lambecius (Commentar. VII, 49) считаетъ Гермеса полуплатоникомъ, полухристіаниномъ, не ранѣе II в. по Р. Х. Ср. его же Comment. VI, 373—380. А. Н. Пыпинъ считаетъ Гермеса относящимся къ Александрійской эпохѣ, основываясь на сочиненіи *Ménard*'а, Hermès Trismegiste, traduction et étude sur l'origine des livres Hermètiques (Paris. 1866). Этой книги у меня въ рукахъ не было.

[6]) Scriptores physiogn. ed. *Franzii*, Praefatio, p. XXIV. Личность едва-ли историческая; по всей вѣроятности, это имя есть фикція (въ честь Ме-

всякомъ случаѣ гаданіе по примѣтамъ на человѣческомъ тѣлѣ относится къ числу восточныхъ во мнѣніи грековъ; косвенно на это указываетъ то, что составленіе Трепетника на ряду съ опредѣленными именами приписывается *египтянамъ* вообще. Во всякомъ случаѣ Трепетникъ, какъ отдѣльный памятникъ, представляетъ изъ себя довольно старую запись повѣрій, приведенныхъ въ извѣстную систему. Конечно, эти вѣрованія послѣ записи не упразднились и продолжали существовать рядомъ съ Трепетникомъ, доставляя ему популярность и матеріалъ для расширенія, но въ свою очередь, весьма возможно, осложняясь въ подборѣ и количествѣ самимъ Трепетникомъ, разъ онъ попадалъ въ массу. Этимъ взаимнымъ обмѣномъ въ составѣ Трепетника можно объяснить частыя точки соприкосновенія между нимъ и позднѣйшими и старыми Сонниками, каковы Снотолкователи греческіе Артемидора (II в. по Р. Х.), Ахмета (IX в.) [1]: эти авторы Снотолкователя или заимствовали изъ Трепетника, или же имѣли общій по происхожденію съ нимъ источникъ—живучее ходячее повѣріе. Въ подобномъ же положеніи по отношенію къ ходячему повѣрью, надо полагать, былъ и позднѣйшій Трепетникъ, воспринимая, съ одной стороны, народное повѣріе въ свой составъ, а съ другой—снабжая новыми данными народныя и полународныя вѣрованія, иначе: переходя самъ въ народное устное

лампода, намъ знакомаго уже изъ Одиссеи (XV, 226) и извѣстнаго также давно въ качествѣ авгура, понимавшаго голоса птицъ и звѣрей, а также врача, за что ему (Павзаній I, 28) былъ воздвигнутъ храмъ). *Susemil* (o. c., p. 299) называетъ его Pseudo-Melampus. Титулъ ἱερογραμματεύς примѣнялся къ магамъ-жрецамъ Египта; въ такомъ смыслѣ употребляетъ его Никифоръ Григора въ своемъ толкованіи на трактатъ Синезія о сновидѣніяхъ (ed. *Petavii* (1612 г.) Synesii opera, pag. 851).

[1]) См. *Pauly*, Real-Encyclop., 1384; *Susemil*, o. c. I, 868.

обращеніе. Этимъ положеніемъ Трепетника объясняется, кажется, съ одной стороны, разнообразіе его текстовъ намъ теперь извѣстныхъ, съ другой стороны, близость его къ повѣріямъ, присутствіе которыхъ въ народной массѣ теперь констатировано [1]); наконецъ, отсюда, можетъ быть, объясняется характеръ современныхъ народныхъ книжекъ, содержащихъ въ себѣ примѣты, сходныя съ Трепетникомъ, то-есть: эти примѣты, если и записаны въ народныхъ книжкахъ частію по натурѣ, то частью взяты изъ Трепетниковъ; такой «промежуточный» характеръ носятъ тѣ примѣты, которыя вошли въ составъ списка примѣтъ въ упомянутомъ мною Сонникѣ—«Милліонъ сновъ» [2]). Въ перечнѣ этомъ, съ одной стороны, встрѣчаемъ такія примѣты, которыя, не обращаясь часто въ народномъ обиходѣ, встрѣчаются въ Трепетникахъ, съ другой же стороны, въ сходныхъ примѣтахъ съ Трепетникомъ толкованіе совпадаетъ съ народными. Такимъ образомъ, на этомъ примѣрѣ мы можемъ наблюдать взаимовліяніе народнаго повѣрія и того же повѣрія, дошедшаго путемъ старой записи.

II.

Эти старыя записи народныхъ повѣрій о зудѣ и «трепетаніи», приведенныя въ систему, составили тотъ памятникъ, который въ нашей литературѣ сталъ извѣстенъ подъ именемъ «Трепетника». Какъ мы видѣли, подобный памятникъ началъ слагаться еще въ древней, античной, литературѣ; составленіе

---

[1]) Они приведены выше.

[2]) „Милліонъ сновъ“, изд. Губанова, Кіевъ. 1896, стр. 93 — 111. Подробнѣе этого собранія примѣтъ касаюсь ниже.

его приписывалось различнымъ лицамъ, между прочимъ предполагаемому современнику Птоломея Филадельфа александрійцу *Меламподу* и мистику, если не того же времени, то во всякомъ случаѣ человѣку, воспитанному на александрійской учености, *Гермесу Трисмегисту*: съ именами этихъ двухъ лицъ дошли до насъ самые тексты Трепетника; большой, весьма полный, текстъ съ заглавіемъ: Μελάμποδος ἱερογραμματέως Περὶ παλμῶν μαντικὴ πρὸς Πτολεμαῖον βασιλέα [1]), и краткій: Ἑρμοῦ Τρισμεγίστου Περὶ τῶν μελῶν τοῦ ἀνθρώπου [2]). Судя по этимъ двумъ текстамъ, планъ Трепетника таковъ: примѣты располагаются въ порядкѣ членовъ человѣческаго тѣла, начиная съ головы (темени) и кончая пальцами ноги, при чемъ различаются постоянно правая и лѣвая сторона тѣла, иногда отдѣльной его части; это различеніе понятно въ виду того значенія въ смыслѣ предсказанія, какое придавалось въ древности правой и лѣвой сторонѣ вообще [3]), хотя не вездѣ и не всегда соединялось съ каждой стороной одинаковое представленіе [4]). Это смѣшеніе значенія правой и лѣвой стороны, указывающее, можетъ быть, на различное по мѣстности происхожденіе повѣрій, вошедшихъ въ составъ Трепетника, наблюдается и въ самыхъ текстахъ, напримѣръ, если сопоставимъ, съ одной стороны:

---

[1]) Птоломею посвященъ текстъ и во введеніи. Изданъ въ Script. physiogn. veteres *Fransii* (Altenburgi. 1780), p. 451—500.

[2]) Съ заглавіемъ слѣдуетъ связать начало: ὅταν λαγγέβουν, γνώριζε οὕτως. Сопоставляю форму λαγγέβουν съ глаголомъ λαγγάνω, λαγγεύω (по Hesychii Gloss.—ὀκνεῖ, pigratur, λαγγεύει, φεύγει); можетъ быть, можно ее сопоставить съ глаголомъ λανίζω (Hesychii Gloss.—βρέχειν). Рукоп. XVI в. Придворн. библ. въ Вѣнѣ, № 23 по Nessel'ю (50 по Lambecius'у); текстъ издается мною въ приложеніи, подъ литерой *a*.

[3]) Ср. латинское sinister (въ формулѣ res sinistrae) и греческое εὐώνυμος, напримѣръ.

[4]) См. *Schmalfeld*, Die lateinische Synonymik, § 97 b.

Κεφαλῆς τὸ δεξιὸν μέρος ἐὰν ἅλληται, ἀγαθὸν δηλοῖ, Μετώπου τὸ δεξιὸν μέρος ἐὰν ἅλληται, μέγας καὶ εὐκρατής ἐστιν ὁ τοιοῦτος, Κρόταφος δεξιὸς ἐὰν ἅλληται, κατὰ πάντα ἀγαθόν, и съ другой: Ὀφρὺς δεξιὰ ἐὰν ἅλληται, νόσον δηλοῖ, или: Κεφαλῆς τὸ ἀριστερὸν μέρος ἐὰν ἅλληται, βλάβην δηλοῖ, Μετώπου ἀριστερὸν μέρος ἐὰν ἅλληται, κατὰ πάντα κακὸν δηλοῖ, и: Κρόταφος εὐώνυμος ἐὰν ἅλληται, κατὰ πάντα ἀγαθόν, Ὀφρὺς ἀριστερὰ ἐὰν ἅλληται, ἀγαθὸν πολὺ σημαίνει, Ῥινὸς ἀριστερὸν μέρος ἀλλόμενον ἀγαθὰ δηλοῖ ἀπροσδόκητα [1]). Этимъ же можно объяснить, почему въ различныхъ текстахъ Трепетника одна и та же примѣта толкуется въ разномъ смыслѣ (что замѣтимъ изъ ближайшаго сопоставленія) и даже иногда въ противуположномъ:

Ἀγκὼν εὐώνυμος (ἐὰν ἅλληται), ὑπέρ τινος προσώπου ζημίαν δηλοῖ.	Ἀγκὼν (εὐώνυμος) ἐὰν ἅλληται ἔπαινον δηλοῖ.
Στῆθος ἀλλόμενον εὐωχίαν δηλοῖ (Melampus).	Στῆθος ἐὰν ἅλληται, ψόγον δηλοῖ (Hermes Trismeg.).

Это смѣшеніе однако едва ли можно считать слѣдствіемъ только разныхъ по мѣстностямъ источниковъ; если подобное соображеніе и имѣетъ значеніе, то нельзя отрицать, что рядомъ съ нимъ можетъ дать иногда объясненіе и общій характеръ вѣрованій на этотъ счетъ, если мы примемъ во вниманіе положеніе этихъ вѣрованій въ самой бытовой жизни: наблюденія, сдѣланныя здѣсь, показали неустойчивость этихъ примѣтъ часто въ одной и той же мѣстности; это подтверждается приведенными выше примѣтами у отдѣльныхъ народовъ, гдѣ одна и та же примѣта обозначаетъ часто и дурное, и хорошее [2]). Этими соображеніями объясняется, во всякомъ случаѣ, неустойчивость и пестрота подбора матеріала въ са-

---

[1]) Текстъ Мелампода.

[2]) См. выше, стр. 12—13.

момъ памятникѣ. Съ этимъ характеромъ, при живомъ обмѣнѣ матеріаломъ съ чисто народными повѣрьями, остался Трепетникъ навсегда, чѣмъ объясняется разнообразіе состава, особенно въ истолкованіи примѣтъ, и въ нашихъ славянскихъ Трепетникахъ. Наконецъ, то различіе въ объемѣ, которое мы наблюдаемъ въ греческихъ и славянскихъ Трепетникахъ, между собой, находитъ себѣ объясненіе въ той отрывочности и подвижности содержанія памятника, которыя мы уже наблюдали въ другихъ гадательныхъ памятникахъ [1]).

Обратимся къ дальнѣйшему анализу греческаго Трепетника. Гаданія его по отдѣльнымъ рубрикамъ представляются уже довольно развитыми въ Меламподовомъ текстѣ сравнительно съ Гермесовымъ: въ первомъ видимъ бо́льшую, нежели во второмъ, детальность въ самыхъ примѣтахъ, а также и большую разносторонность въ примѣненіи этихъ гаданій. Тогда какъ Гермесъ ограничивается всего 40 мѣстами человѣческаго тѣла, зудъ или трепетъ которыхъ имѣетъ вѣщее значеніе, Меламподъ насчитываетъ ихъ до 180; тогда какъ Гермесъ Трисмегистъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ удовлетворяется только общимъ указаніемъ на то, что та или другая примѣта «добро кажетъ» или «зло кажетъ», и иногда только различаетъ гаданіе для «свободнаго» и «раба» (ἐλευθέρῳ—δούλῳ), Меламподъ, помимо этого, довольно послѣдовательно при каждомъ гаданіи указываетъ на значеніе гаданія не только для «раба», но и для «дѣвушки» и «вдовы» (παρθένῳ, χήρᾳ), часто приводитъ гаданія также для «богатаго» и «бѣднаго», «воина» и

[1]) См. „Гаданія по псалтири“, стр. 57. По отношенію именно къ „Трепетникамъ“ эту черту подвижности, неустойчивости, отмѣтилъ уже *Fleischer* на основаніи своихъ наблюденій надъ *восточными* текстами памятника (*Berichte der königl. Sächsisch. Gesellsch. der Wissenschaften*, 1840, S. 249).

«моряка» (πλουσίῳ—πένητι, στρατιώτῃ—ναύτῃ). Подобное расчлененіе гаданія намъ уже знакомо изъ другихъ гадательныхъ памятниковъ [1]): оно было вызвано самой жизнью, житейскими интересами пользовавшихся гаданіями, такъ что это явленіе едва ли нуждается въ объясненіи. Но разрѣшенія требуетъ вопросъ, который при этомъ возникаетъ и интересенъ самъ по себѣ для дальнѣйшей исторіи Трепетника, а именно: на сколько присущи подобныя подраздѣленія первоначальному Трепетнику? иначе: имѣемъ ли мы въ Мелямподѣ *развитіе* болѣе простого Трепетника и въ Гермесѣ болѣе близкій къ первоначальному типъ, или же на оборотъ: Гермесовъ Трепетникъ есть *сокращеніе* болѣе полнаго Трепетника? Вопросъ этотъ можно рѣшать, въ виду скудости нашихъ свѣдѣній о Трепетникахъ, только предположительно. Если вѣрно наше предположеніе, что текстъ Трепетника обязанъ своимъ происхожденіемъ народнымъ примѣтамъ, и если принять во вниманіе общій характеръ подобныхъ изреченій въ народной словесности, гдѣ краткость—одно изъ отличительныхъ свойствъ этого рода произведеній, а также живучесть такого рода произведеній, то мы получаемъ право по отдѣльнымъ намекамъ у писателей и по современнымъ наблюденіямъ надъ живыми примѣтами заключать и о тѣхъ древнихъ примѣтахъ, на основаніи которыхъ создался старый Трепетникъ. А эти намеки и живыя еще примѣты такого расчлененія гаданія не знаютъ, ограничиваясь, какъ и въ извѣстныхъ намъ гадательныхъ памятникахъ [2]), или общимъ указаніемъ на доброе или дурное значеніе примѣты или на част-

---

[1]) См. „Гаданія по псалтири“, приложенія II и VI.

[2]) См. тамъ же, стр. 84, 85, 91.

ный случай [1]). Отсюда мы въ правѣ заключать, что первоначальный Трепетникъ также не зналъ такого расчлененія; стало быть, текстъ Мелампода есть уже результатъ развитія первоначальнаго текста, и работа редактора заключалась въ подведеніи подъ отдѣльныя рубрики накопившихся примѣтъ для отдѣльныхъ случаевъ; откуда онъ бралъ эти примѣты, изъ готовыхъ ли частныхъ собраньицъ примѣтъ (для вдовъ, напримѣръ, для дѣвицъ, для моряковъ), или собиралъ ихъ изъ другихъ гадательныхъ книгъ (напримѣръ, изъ «Путника» ἐνόδιον) [2]), или же прямо изъ устъ народа по собственнымъ наблюденіямъ,—для насъ теперь трудно рѣшить, да и едва ли рѣшеніе этихъ вопросовъ близко насъ касается. Такимъ образомъ, текстъ Мелампода, какъ болѣе развитой, мы должны счесть болѣе отдаленнымъ отъ прототипа, нежели текстъ Гермеса. Но можно ли считать этотъ послѣдній текстъ, только въ силу его краткости, болѣе близкимъ къ прототипу? Если принимать во вниманіе указанное сравненіе письменнаго памятника Трепетника съ устными повѣріями, то, естественно, текстъ Гермеса къ нимъ ближе, стало быть, ближе и къ своему прототипу: такого детальнаго

---

[1]) Правый глазъ чешется—къ добру, лѣвый—ко злу; ладонь чешется—деньги платить (или получать) и т. д.; см. выше стр. 12—15.

[2]) Ср. Georgius Cedrenus, ed. Bon. XXXIII, 63. Подобныя суевѣрія, соотвѣтствующія по содержанію тѣмъ, которыя вошли въ нашъ „Путникъ“ (*Тихонравовъ*, Пам. отр. лит., index, № 42), извѣстны и изъ древности; въ своей судьбѣ они представляютъ много общаго съ Трепетникомъ; почему мы можемъ еще для древности предполагать существованіе книги „Путникъ“. Вопросъ этотъ насъ пока не касается, замѣчу только одно, что многія изъ примѣтъ, коимъ мѣсто въ „Путникѣ“, нашли себѣ примѣненіе и въ Трепетникѣ: въ текстѣ Мелампода такихъ точекъ соприкосновенія съ Путникомъ нашлось больше десятка (1, 3, 5, 7a, 11a, 24b, 84, 87, 94c и т. д). Въ русскихъ и славянскихъ Трепетникахъ тоже: см., напримѣръ, изд. А. Н. Пыпина №№ 10, 32, 44, 68, 80, 90, 95.

расчлененія примѣтъ, какъ у Мелампода, мы не видимъ, хотя зачатки примѣненія этого принципа уже начинаются: и въ текстѣ Гермеса мы находимъ приложеніе гаданія къ τῷ ἐλευθέρῳ, и τῷ δούλῳ [1]). Подобное осложненіе указываетъ только на время и на среду, гдѣ складывался Трепетникъ: это были время и край рабовладѣльческіе, съ опредѣленнымъ до извѣстной степени въ правахъ различіемъ между свободнымъ и рабомъ, которое играло довольно видную роль въ жизни общества. На то же указываютъ эти указанія и у Мелампода. Первоначальный же Трепетникъ, какъ мы его себѣ должны представлять, такого соціальнаго элемента еще не заключаетъ въ себѣ. Всетаки выходитъ, что текстъ Гермеса ближе къ прототипу; въ пользу этого говоритъ и то, что въ примѣтахъ онъ не дошелъ до такой дробности, какъ текстъ Мелампода. Этотъ же послѣдній и другими чертами указываетъ на присутствіе въ немъ нарощеній: есть, во первыхъ, слѣды того, что онъ уже сводный, что въ него попали примѣты изъ двухъ покрайней мѣрѣ источниковъ; такого рода указаніе—въ цитатахъ: Κεφαλὴ ἐὰν ἄλληται, ἢ τρίχες ὄρθαὶ ἵστανται... ἐπιβουλὴν σημαίνει.... δούλῳ νόσον κτλ. Ἄλλως· κεφαλὴ ἐὰν ἄλληται ἐπὶ πλείονα χρόνον κακόν τι σημαίνει· δούλῳ δεσπότου θάνατον [2]). Это „ἄλλως“ объясняется тѣмъ, что внесенъ второй какой-то источникъ. Подобное же указаніе даетъ: Ὀφθαλμοῦ δεξιοῦ τὸ ἄνω βλέφαρον ἐὰν ἄλληται, ἐπίκτησιν πάντως δηλοῖ· κατὰ δὲ Ἀντιφῶντα—πρᾶξιν καὶ ὑγιείαν, то-есть: первому гаданію противупоставляется гаданіе, взятое изъ иного источника—Антифонта. Во вторыхъ, въ текстъ внесены кое-какія попытки объяснить гаданіе, не только указать;

---

[1]) Это №№ 1, 3, 4, 11, 15, 18—всего 6 случаевъ на 39 гаданій; см. изданіе текста въ приложеніи подъ лит. *a*.

[2]) № 2, по тексту у *Franzius*'а (стр. 453).

такъ въ первомъ же гаданіи: Κορυφὴ ἐὰν ἅλληται λύπας καὶ ἀηδίας σημαίνει... ἐν ἄλλοις—ἔκφευξιν κακῶν.... παρθένῳ γάμον, ὅτι ὁ Ζεὺς τὴν Ἀθηνᾶν ἐκ τῆς κορυφῆς ἔκτισεν; къ подобнымъ же критическимъ замѣткамъ составителя или редактора текста относятся приведенныя выше ссылки на Феменоэ, Антифонта, египтянъ, объясненіе значенія трепета пальцевъ, каковы: Δάκτυλος μικρὸς τῆς δεξιᾶς χειρὸς ἀλλόμενος πίστεως μείζονος ἀξιωθήσεσθαι δηλοῖ, ἐπειδὴ Ἑρμοῦ ἐστιν ὁ δάκτυλος. Подобно этому объясняются гаданія и по другимъ пальцамъ: второй палецъ—Ἡλίου, третій—Κρόνου, четвертый—Ἄρεος, большой—Ἀφροδίτης [1]). Всѣ эти замѣтки ведутъ къ тому выводу, что текстъ Мелампода представляетъ Трепетникъ уже довольно сложнымъ памятникомъ, тогда какъ менѣе сложнымъ рисуется текстъ Гермеса, приближающійся къ тому типу гаданій, которыя даютъ народныя примѣты. Въ виду этого, едва ли можно объяснять сравнительную краткость текста Гермеса сокращеніемъ или извлеченіемъ изъ болѣе обширнаго текста. Даже если мы и допустимъ подобное объясненіе (хотя въ этомъ особой нужды нѣтъ), все же въ текстѣ Гермеса мы должны будемъ признать типъ *болѣе близкій*, нежели у Мелампода, къ первоначальному; въ такомъ случаѣ, эта близость будетъ результатомъ *возвращенія* памятника, осложненнаго въ своемъ составѣ, къ своему прототипу путемъ сокращенія въ духѣ этого прототипа. Для насъ важна

[1]) Подобныя сопоставленія указываютъ, быть можетъ, на вліяніе на Меламподовъ текстъ памятниковъ астрологическаго характера, именно, текстовъ изъ области хиромантіи; въ этой послѣдней каждый палецъ считается подъ покровительствомъ какого-либо свѣтила: большой—Марса, указательный—Зевса (Юпитера), средній—Сатурна, безымянный—Солнца, мизинецъ—Венеры. См. *S. Rubin*. Geschichte des Aberglaubens (aus dem Hebräischen übersetzt von L. Stern), S. 47—48.

характеристика этого прототипа, а не самые тексты, которые для насъ интересны по стольку, по скольку въ нихъ виденъ этотъ прототипъ. Что же касается редакціи того и другого разбираемаго текста, то ее придется признать особой для каждаго изъ этихъ списковъ; это сказывается въ различіи объясненій, съ одной стороны, и въ различіи терминологіи—съ другой; примѣръ перваго рода мы видѣли уже раньше; прибавлю еще нѣсколько: 1) дрожаніе брови лѣвой, по Меламподу, обозначаетъ ἀγαθὸν πολὺ ἀπροσδόκητον, по Гермесу—εὐπορίαν καὶ ἔπαινον καὶ δόξαν καὶ πλοῦτον (№ 2); 2) дрожаніе праваго глаза, по Меламподу, означаетъ: ἐχθροὺς ὑποχειρίους ἕξει, по Гермесу—πολλῶν καὶ μεγάλων ἀγαθῶν ἐπίκτησιν (№ 3); 3) верхнее вѣко праваго глаза у Мелампода ἐπίκτησιν πάντως δηλοῖ, у Гермеса—εὐπορίας, δόξαν καὶ τιμὴν (№ 4); 4) дрожаніе носа, по Меламподу ἀηδίας φυγὴν δηλοῖ или ἀγαθὰ ἀπροσδόκητα, по Гермесу же—νικὴν καὶ χαρὰν (№ 10). Разница въ терминологіи: γένειον Мелампода соотвѣтствуетъ πώγων Гермеса, φάρυγξ=γλῶσσα, πλάγιον=παλάμη. Въ отличіе отъ Мелампода Гермесъ ограничивается упоминаніемъ вообще о той или другой части тѣла, не различая въ большинствѣ случаевъ мелочно правой или лѣвой стороны, тогда какъ Меламподъ за то не имѣетъ обобщеній: Ῥινὸς δεξιὸν μέρος, ῥινὸς ἀριστερὸν μέρος (Мел.)—Ῥῖνα (Герм.); Χεῖλος τὸ ἄνωθεν, χεῖλος τὸ κάτω (Мел.)—Χείλη (Герм.); Βραχίων δεξιὸς, βραχίων εὐώνυμος (Мел.)—Βραχίονες (Герм.); Μηρὸς δεξιὸς, μηρὸς εὐώνυμος (Мел.) — Μηροί (Герм.) и т. д. Здѣсь опять простота, какъ будто, на сторонѣ Гермеса. Во всякомъ случаѣ, редакціи обоихъ греческихъ текстовъ приходится признать различными и по близости къ первоначальному тексту дать преимущество тексту Гермеса. Косвенно этотъ первоначальный характеръ Трепетника под-

тверждается существованіемъ текстовъ его болѣе близкихъ къ народной примѣтѣ, нежели Меламподъ и Гермесъ (въ тѣхъ частяхъ, которыя указаны выше). Таковъ текстъ восточный—*арабскій*, съ переводами съ него: персидскимъ и турецкимъ. Этотъ старый текстъ, отъ котораго пошли персидскій и турецкій [1]), обязанъ своимъ происхожденіемъ греческому, явился въ то время, когда между греко-римской литературой и восточными происходилъ живой обмѣнъ (преимущественно въ Малой Азіи), результатомъ чего было обильное появленіе восточной астрологіи, волшебства въ греческой письменности, и обратно—много греческаго и римскаго въ своеобразной передѣлкѣ входило въ литературы востока (напримѣръ, нѣкоторыя сочиненія Аристотеля). Трепетникъ въ арабской литературѣ вошелъ, какъ часть (одна изъ одиннадцати), въ обширную книгу по физіогномикѣ «Sekernâmeh» [2]). Онъ начинается такъ: «Трепетникъ—книга, во имя Бога всемилосерднаго. Хвала Богу, Господу

---

[1]) Этотъ послѣдній и изданъ цѣликомъ въ нѣмецкомъ переводѣ *Fleischer*'омъ въ статьѣ: Ueber das vorbedeutende Gliederzucken bei den Morgenländern (*Berichte über die Verhandlungen der königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften*, I, (Leipz. 1849), S. 244–256; самый текстъ S. 249—256).

[2]) *Fleischer*, o. c., S. 248. Любопытны другія части этой физіогномики Хаджи-Хальфа: между ними находимъ гаданіе по родимымъ пятнамъ, приписываемое тому же Меламподу (съ его именемъ оно издано въ Script. physiogn. *Franzii*, p. 501 sqq.), хиромантію, изученіе слѣда, водогаданіе (ὑδροσκοπικὴ τέχνη), гаданіе по дождямъ (ὑετομαντεία) и др. Самый же „Трепетникъ“ приписывается, между прочимъ, арабскому врачу Abu-Abdallah-Giafer-el-Sadic (ум. ок. 765 г.); см. *Wüstenfeld*. Gesch. der arabischen Aerzte (Göttingen. 1840), S. 12 и *Herbelot*. Bibliothèque orientale (Paris. 1697), s. v. Sikir (цитата взята изъ *M. Gaster*. Literatura populara română (Bucuresci. 1883), p. 519, nota). Кромѣ того, подобные памятники приписывались въ арабской литературѣ Thomthom-al-Hindi и даже Эвклиду (*Herbelot*, ibid.).

живущихъ на землѣ, и да благословитъ Господь господина нашего Магомета вмѣстѣ со всѣми его». Далѣе слѣдуютъ примѣты, числомъ 123. По составу гаданія весьма несложны, хотя дѣленіе членовъ тѣла весьма дробное; въ этомъ послѣднемъ отношеніи арабскій Трепетникъ подходитъ къ тексту Меламопода [1]). Но не смотря на это, арабскій текстъ не покрывается текстомъ Меламопода, представляя примѣты по такимъ частямъ тѣла, которыя не отмѣчены греческимъ текстомъ Меламопода. Чтобы судить объ общемъ отношеніи между текстами приведу изъ первыхъ 50 примѣтъ арабскаго текста то, чего не нашлось въ соотвѣтствующемъ кускѣ греческаго, начиная отъ головы и кончая устами (здѣсь примѣтъ всего 55):

11. У кого зачешется проходъ праваго уха, тотъ получитъ что-либо хорошее отъ друга.

12. У кого зачешется сзади праваго уха, тотъ правъ будетъ въ разговорѣ съ кѣмъ-либо.

13. У кого зачешется сзади лѣваго уха, о томъ другъ будетъ хорошо отзываться.

16. У кого брови обѣ заразъ зачешутся, будетъ онъ обрадованъ приходомъ друга.

17. У кого зачешется правая бровь и правый глазъ, тотъ получитъ желаемое.

18. У кого зачешется внутри правый глазъ, тому придется терпѣть огорченіе (печаль).

19. У кого зачешется внутри праваго глаза, изъ хорошихъ торговыхъ оборотовъ впадетъ тотъ въ дурной.

20. У кого зачешется внутри лѣваго глаза, тотъ обрадованъ будетъ деньгами и добромъ.

---

[1]) Въ этомъ около 180 гаданій.

27—30. Примѣты о рѣсницахъ.

31—37. Примѣты о краѣ (Umkreis—въ переводѣ) глаза, о яблокѣ глаза, о внутреннемъ углѣ глаза.

39. У кого чешется внутри носа, тотъ достигнетъ величія, и имя его возвысится.

44. У кого лѣвый уголъ рта чешется, тотъ обрадованъ будетъ.

49. У кого языкъ чешется, тому придется спорить съ кѣмъ-либо.

Такимъ образомъ, на 50 примѣтъ 22-хъ не оказывается въ греческомъ; а изъ 55 греческихъ 27 примѣтъ не вошли въ арабскій. Въ остальной части соотвѣтствіе между текстами приблизительно то же: 12 примѣтъ изъ 73 арабскаго текста нѣтъ въ греческомъ; но за то изъ 125 примѣтъ греческаго въ арабскій вошло только около 60. Конецъ того и другого текста одинаковъ почти по примѣтѣ (хотя не по отгадкѣ): Ὅλον τὸ σῶμα ἀλλόμενον, ἡμέρας τινὰς φυλάξασθαι δηλοῖ· δούλῳ μὴ ἐπιβουλευθῆναι, παρθένῳ μὴ κινδυνεῦσαι, χήρᾳ μὴ νοσῆσαι (Меламподъ); «У кого всѣ члены заразъ потрепещутъ, придется тому молиться и добро дѣлать, получить милость (награду) отъ Бога, и будетъ ему удача и пріятное. Такъ Богъ хочетъ» (арабскій текстъ). Такое различіе въ подборѣ примѣтъ объясняется въ обоихъ текстахъ и различіемъ времени ихъ появленія, различіемъ мѣстностей, гдѣ оба текста возникли, наконецъ—той подвижностью подобныхъ памятниковъ, о которой рѣчь не разъ была выше. Но разница въ составѣ отдѣльныхъ гаданій опять намѣчается почти та же, что и въ отношеніяхъ между Меламподомъ и Гермесомъ, то-есть: арабскій текстъ ближе къ прототипу, какъ не содержащій въ себѣ того расчлененія въ отгадкахъ (δούλῳ, παρθένῳ, χήρᾳ), которое

составляетъ характерную черту текста Мелампода и проникло до нѣкоторой степени и въ текстъ Гермеса: арабскій текстъ *совершенно не знаетъ* этого дробленія въ отгадкахъ[1]), какъ не знаютъ его примѣты народныя. Но и въ восточномъ текстѣ можно услѣдить остатки спайки его изъ нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ изъ двухъ, болѣе раннихъ источниковъ (устныхъ или письменныхъ, повторяю, — намъ неизвѣстно), то-есть, можно видѣть наслоенія на основномъ текстѣ; такого рода указанія даютъ примѣты №№ 18 и 19 (онѣ приведены выше), представляющія варіантъ другъ къ другу и касающіяся одного и того же: «внутренней части праваго глаза». Такимъ образомъ, въ результатѣ анализа греческихъ списковъ и арабскаго (вообще восточнаго), пошедшаго отъ греческаго же, мы должны представить Трепетникъ себѣ такимъ образомъ: это есть собраніе гаданій по трепету (зуду, невольнымъ сокращеніямъ мускуловъ) человѣческаго тѣла, расположенное въ порядкѣ частей тѣла, начиная съ головы; гаданія разрѣшаются въ общемъ смыслѣ. Подтвержденіе такой характеристики даетъ и Трепетникъ западно-европейскій, на сколько онъ извѣстенъ мнѣ по сдѣланнымъ съ него переводамъ; таковъ, вѣроятно, былъ старый французскій текстъ[2]). Сложился этотъ памятникъ изъ за-

---

[1]) Эту характерную черту восточнаго текста сравнительно съ текстомъ Мелампода отмѣтилъ уже и *M. Gaster.* Das türkiche Zuckungbuch in Rumänien (*Zeitschr. für roman. Phil.* IV (1880), S. 71).

[2]) Подобнаго текста мною въ подлинникѣ не было найдено въ доступныхъ мнѣ библіотекахъ, но судить о подобномъ текстѣ я имѣю возможность по позднему сербскому тексту, который переведенъ съ румынскаго (этотъ въ нѣмецкомъ переводѣ изданъ въ *Zeitschrift für romanische Philologie* IV, 65 fg.), который, какъ увидимъ ниже, въ 1743 году переведенъ былъ съ *французскаго*. Откуда же возникъ французскій текстъ, мнѣ прослѣдить не удалось: вѣроятный (a priori) латинскій его прототипъ мнѣ неизвѣстенъ

писанныхъ народныхъ примѣтъ, постепенно разростался въ объемѣ путемъ привлеченія новыхъ и новыхъ подробностей въ перечнѣ частей тѣла и общихъ гаданій по нимъ; нарощеніе это шло изъ источниковъ, различныхъ по времени и мѣстности и, можетъ быть, характеру (устные, письменные). Наконецъ, развитіе стало выражаться въ расчлененіи самыхъ гаданій по рубрикамъ; въ этомъ случаѣ Трепетникъ раздѣлилъ общую судьбу гадательныхъ книгъ, переходящихъ отъ общихъ разрѣшеній загадки къ болѣе и болѣе точному опредѣленію отгадокъ, что̀ является результатомъ накопленія наблюденій и обобщенія частныхъ случаевъ. Такъ рисуется судьба греческаго и восточнаго (и, можетъ быть, западно-европейскаго) Трепетниковъ; она обусловлена близкимъ соприкосновеніемъ съ жизнью самаго памятника, имѣющаго, какъ и большинство гаданій, практическій, бытовой смыслъ въ той средѣ, которая его хранитъ. Аналогичныя черты въ своей исторіи, въ силу указанныхъ условій, должны представлять и славяно-русскіе Трепетники: какъ памятникъ, славянскій Трепетникъ въ готовомъ видѣ перешелъ въ нашу письменность, скорѣе всего, изъ греко-византійской литературы, которая снабжала насъ въ эпоху появленія Трепетника многими гадательными памятниками (чѣмъ и объясняется новый отдѣлъ въ нашемъ индексѣ). Но перейдя на новую почву, онъ нашелъ въ ней готовыми тѣ элементы, которые вызвали его къ существованію на родинѣ, — тѣ примѣты по трепетанію частей тѣла, которыя, какъ мы видѣли, являются общераспространенными

(см. ниже). Въ числѣ старинныхъ французскихъ суевѣрій можно отмѣтить нѣкоторыя, стоящія въ связи съ Трепетникомъ (Französische Aberglauben, въ Otia imperialia, herausg. v. *F. Liebrecht*. (Hannover. 1856), S. 224 (№№ 57, 60).

у всѣхъ народовъ: этимъ обусловилась его новая жизнь, развитіе на чужой почвѣ; въ этомъ заключается исторія славянскаго Трепетника. Къ изученію этой исторіи, на сколько она раскрывается въ нашемъ матеріалѣ, мы и обратимся.

III.

Прежде, чѣмъ анализировать самый памятникъ, соберемъ относящійся сюда матеріалъ, какъ сырой, такъ и нѣсколько уже обработанный научно. Какъ и въ исторіи «Рафлей», такъ и въ данномъ случаѣ *А. Н. Пыпинъ* былъ первымъ, познакомившимъ съ Трепетникомъ ученый міръ. Въ 1861 г. имъ былъ изданъ впервые текстъ Трепетника по новой рукописи, раскольничьяго письма, въ статьѣ: «Для исторіи ложныхъ книгъ» [1]). Имъ же впервые сдѣлано сопоставленіе издаваемаго имъ текста со статьей индекса 1608 года. Независимо отъ А. Н. Пыпина, пришелъ къ тѣмъ же результатамъ въ сопоставленіи Трепетника съ статьей индекса въ свое время и *Н. С. Тихонравовъ* [2]). Г. Пыпину же принадлежитъ и первая, вполнѣ удачная, попытка разъясненія исторіи Трепетника: въ «Древностяхъ—Археологическомъ Вѣстникѣ» Моск. Археолог. Общ. 1867 г. Александръ Николаевичъ указалъ

---

[1]) Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. Калачевымъ, кн. 2-я (С.-Пб. 1861), стр. 16 и сл. (послѣдней пагинаціи книги). Обозначаю его въ изслѣдованіи—*А*; всѣхъ гаданій въ немъ 99. Рукопись въ настоящее время принадлежитъ Моск. Публ. и Румянц. музеямъ (ивент. № 1255).

[2]) Его работа (диссертація „Ложныя и отреченныя книги древней Россіи“) оставалась до недавняго времени не изданной; см. Сочиненія, I (М. 1898), примѣчанія стр. 29 слѣд.

впервые на греческій текстъ Трепетника [1]), именно на разсмотрѣнный нами текстъ Гермеса Трисмегиста, по отмѣченной выше рукописи XVI в. Вѣнской Придворной библіотеки (№ 23 (50) med.); имъ приведено было только начало греческаго текста. Указавши на роль въ старой литературѣ мистика Гермеса Трисмегиста и мимоходомъ коснувшись массонскихъ теософовъ XVIII в., А. Н. Пыпинъ, изъ сравненія начала греческаго Трепетника съ нашимъ, пришелъ къ выводу: «Вѣнскій Трепетникъ, если и не имѣетъ буквальнаго сходства съ нашимъ, то имѣетъ почти буквальный смыслъ,—однимъ словомъ, памятникъ вполнѣ однородный... Легко видѣть, что Трепетникъ (то-есть, нашъ) былъ или легкой варіаціей на ту же тему (то-есть, ту же, что и вѣнскій), или же, *скорѣе*, простымъ буквальнымъ переводомъ по другой сходной редакціи этого произведенія Гермеса Трисмегиста». Въ своей первой статьѣ (въ Архивѣ Н. В. Калачева) А. Н. Пыпинъ даетъ такую характеристику изданнаго имъ Трепетника, которая предполагаетъ нѣсколько иное освѣщеніе памятника: «Объясненія его... очень незамысловаты, какъ вообще *народныя предсказанія*. Подобнаго рода примѣты до сихъ поръ находятся въ *народномъ* обращеніи и идутъ, конечно, съ давняго времени: къ давней порѣ относится и «Трепетникъ», въ языкѣ котораго нетрудно замѣтить черты *очень старыя*» [2]). Этотъ послѣдній отзывъ заставляетъ думать, что А. Н. Пыпинъ, издавая Тре-

[1]) Статья „Гермесъ Трисмегистъ“ (май — іюнь, стр. 117 — 119) въ „Замѣткахъ по литературной археологіи“ II. Эта статья (главнымъ образомъ начало греческаго текста) подала поводъ А. Н. Веселовскому написать небольшую замѣтку о *румынскомъ* Трепетникѣ, изданномъ (*Zeitschr. f. romanische Philol.* IV (1880), 65) г. Гастеромъ (см. *Archiv für sl. Phil.* V, 469—470). Къ этому послѣднему тексту мы будемъ еще имѣть случай вернуться.

[2]) Стр. 21.

петникъ, склоненъ былъ предполагать русское его происхожденіе и только во второмъ своемъ трудѣ, когда сталъ ему извѣстенъ греческій текстъ, призналъ его переводнымъ, умолчавъ на этотъ разъ о народномъ характерѣ гаданій Трепетника. Кромѣ того, въ первой своей замѣткѣ онъ отмѣтилъ древность примѣтъ, вошедшихъ въ Трепетникъ, не опредѣляя точнѣе взаимныхъ отношеній между народными примѣтами и памятникомъ, что совершенно естественно, если понимать его характеристику Трепетника въ указанномъ выше смыслѣ. Такимъ образомъ, А. Н. Пыпину остались неизвѣстными тексты Мелампода (изд. въ 1780 г.) и восточный (изд. въ 1849 г.). Труды А. Н. Пыпина о Трепетникѣ такъ и остались въ нашей ученой литературѣ единственной попыткой научнаго изслѣдованія Трепетника. Въ послѣдующее время изученіе памятника ограничивается только общими упоминаніями о Трепетникѣ, не вносящими ничего новаго въ исторію этого памятника сравнительно со сказаннымъ уже А. Н. Пыпинымъ [1]). Послѣ первыхъ работъ А. Н. Пыпина и его изданія Трепетника появился въ печати еще текстъ послѣдняго, въ соединеніи съ Сонникомъ, въ изданіи Ст. Новаковича по рукописи (сербской) изъ Стараго Влаха половины XVIII столѣтія [2]). Соединеніе по-

[1]) *А. Н. Аѳанасьевъ*, „Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу", III, 607, ограничился замѣткой по первой статьѣ А. Н. Пыпина; проф. *Ѳ. Н. Сумцовъ*, „Переживанія" (Кіевъ. 1890), стр. 284, повторилъ сопоставленіе Трепетника съ статьей индекса. То же сдѣлалъ и *Ст. Новаковиђ*, „Примери књижевности и језика старога и српскословенскога" (Београд. 1877, 1889), приведя выписку изъ сербской редакціи индекса ложныхъ книгъ (изд. 1889 г., стр. 514). Имъ, впрочемъ, отмѣчено и изданіе Трепетника въ Сомборѣ, въ 1876 г.

[2]) *Ст. Новаковиђ*. „Примери књижевности", стр. 530—532. Обозначаю этотъ текстъ—*З*. Въ немъ примѣтъ, составляющихъ самый Трепетникъ, тридцать.

добныхъ двухъ памятниковъ, какъ Сонникъ и Трепетникъ, не лишено интереса для исторіи текста послѣдняго, какъ это увидимъ далѣе. Труды А. Н. Пыпина остались Ст. Новаковичу, повидимому, неизвѣстными. Наконецъ, недавно тотъ же А. Н. Пыпинъ сообщилъ, что списокъ Трепетника находился въ коллекціи древностей (подлинныхъ и неподлинныхъ) извѣстнаго любителя Сулакадзева [1]).

Вотъ вся небольшая печатная литература, русская и славянская, касательно Трепетника. Какъ видимъ, сводится она почти исключительно къ двумъ статьямъ А. Н. Пыпина и изданію двухъ текстовъ, русскаго и сербскаго,—текстовъ довольно позднихъ. А между тѣмъ, Трепетникъ долженъ былъ, судя по древности его содержанія, быть древенъ, а, судя по характеру его,—и популяренъ. Въ русской старой письменности находимъ его довольно рѣдко: кромѣ текста, изданнаго А. Н. Пыпинымъ, мнѣ удалось по русскимъ рукописямъ, уже приведеннымъ въ извѣстность, найти только одинъ еще текстъ, именно между рукописями Моск. Публ. и Рум. музеевъ въ коллекціи В. М. Ундольскаго: сборникъ XVIII в. въ 8-ку, № 1067, гдѣ на л. 51 об. помѣщена статья: «О содроганіи», состоящая всего изъ 10 гаданій, расположенныхъ въ произвольномъ порядкѣ [2]). За то въ югославянской литературѣ мнѣніе о популярности Трепетника нашло себѣ подтвержденіе и въ старомъ, и новомъ матеріалѣ: мнѣ удалось отмѣтить и подвергнуть изслѣдованію нѣсколько текстовъ, но опять-таки

---

[1]) Подъ фантастическимъ заглавіемъ „Нервотрепетомантія“; см. *А. Н. Пыпинъ*, „Поддѣлки рукописей и народныхъ пѣсенъ“ (Пам. древн. письменности И. О. Л. Д. П., CXXVII), стр. 15. Онъ же недавно упомянулъ о своихъ трудахъ по Трепетнику въ своей „Исторіи русской литературы“, I, 472.

[2]) Текстъ издается въ приложеніяхъ подъ лит. *И*.

большею частію не особенно древнихъ. Вотъ эти тексты: а) рукопись бывшаго Сербскаго Ученаго Дружества (нынѣ Академіи Наукъ, въ Бѣлградѣ) № 27, въ тетрадкѣ новаго (начала XIX в.) письма, гдѣ на л. 4 находимъ: *Сеи указъ о трепетнику*; текстъ заключаетъ въ себѣ всего 39 примѣтъ [1]); б) рукопись Софійской Народной библіотеки (въ Софіи), № 80, текстъ XVII в., на л. 64—66 об., озаглавленъ: Сказанїе ѿ трепетникѹ; всѣхъ примѣтъ насчитывается 38 [2]); в) той же библіотеки рукопись XVII в., № 68, на лл. 108—110: А се трепетникь; текстъ плохой сохранности, внизу оборванъ; всего примѣтъ сохранилось 35, изъ коихъ три не цѣлыхъ [3]). Всѣ эти тексты по языку сербскіе. Къ сербскимъ же текстамъ относится: г) печатный текстъ, помѣщенный въ народной книжкѣ новаго изданія: «Најновији и најпотпунији сановник Марије Ленорман са рождаником, *трепетником*, вечитим календаром, лутријашом, таблицом несрећних дана, сбирком научних и полезних ствари, домаћим лекаром и разним другим упутствима» (У Новоме Саду. 1892). Въ этой книжкѣ, весьма любопытной по содержанію и приближающейся по составу (а можетъ быть, и по источникамъ) къ нашимъ «Полнымъ оракуламъ», на стр. 96—99 находимъ: «*Трепетник*, велики предсказатель знакова...» и т. д. Всѣхъ примѣтъ 74. Этотъ же самый текстъ съ незначительными стилистическими измѣненіями читается въ изданіи «Вечитог Календара» (Нови Сад. 1887). Въ изданіи той же книжки 1880 г. находимъ (стр. 136—140) полный текстъ, изъ котораго оба предыдущія изданія были сокращены: въ этомъ изданіи добавлены изре-

---

[1]) Издается въ приложеніи; обозначается *В*.

[2]) Въ приложеніи; обозначается *Г*.

[3]) Въ приложеніи; обозначается *Е*.

ченія послѣ 19-го, 56-го, 66-го, но за то опущены два — 33-е и 34-е; въ концѣ же лишнихъ, сравнительно съ предыдущими изданіями, 31 изреченіе. Такимъ образомъ, текстъ въ изданіи 1880 г. даетъ всего 108 изреченій, представляющихъ новый печатный сербскій Трепетникъ въ его полномъ видѣ [1]). д) Иной по чтеніямъ и по составу, нежели только что отмѣченный Трепетникъ, представляетъ текстъ, изданный (стр. 81 — 83) въ книжкѣ: «Пророчица, или предсказник, сановник, *трепетник*, рожаданик, домаћа знања» [2]). Всѣхъ гаданій въ этомъ Трепетникѣ 60. Къ числу подобныхъ же изданій относится и е) печатный текстъ *болгарскій*, помѣщенный (стр. 39—42) въ народной книжкѣ: «Пъленъ съновникъ и *трепетникъ*, съ седмични прѣдсказания за щастие и пр.» (София. 1896); всѣхъ гаданій въ болгарскомъ текстѣ только 36 [3]). — Въ Вѣнской Придворной библіотекѣ въ славянско-сербской рукописи № 108 (конца XVII, нач. XVIII в.), помѣщены два Трепетника заразъ: ж) л. 86: Сказание ѿ тр҇е-(петникꙋ)... [4]) и з) л. 65: И се трепетникь... [5]); въ первомъ 56 примѣтъ, во второмъ—39. — Старшій же і) изъ извѣст-

[1]) Въ виду рѣдкости и малодоступности у насъ сербскихъ народныхъ изданій, а также сравнительной полноты описываемаго Трепетника, перепечатываю текстъ изданія 1892 г. въ приложеніяхъ, обозначая его *Б* и указывая отмѣченныя отличія этого текста отъ изданія 1880 года; изъ этого послѣдняго перепечатываю недостающія изреченія №№ 75—105. Съ заглавіемъ, подобнымъ приведенному, около 1861 г. въ Бѣлградѣ была также издана книжка „Трепетникъ“.

[2]) Београд. 1879, 8°, изд. М. Крстић (изд. Стефановића и друга). Съ обозначеніемъ *К* перепечатывается по той же причинѣ, что̀ и предыдущій, причемъ исправляются опечатки, искажающія текстъ.

[3]) По той же причинѣ перепечатывается въ приложеніи подъ буквой *Д*.

[4]) Конецъ заглавія и первое гаданіе стерлись.

[5]) Также стерлось; при изданіи обозначаю, первый—*Жа*, второй—*Жб*.

ныхъ мнѣ списковъ Трепетника относится къ концу XV в. и находится въ извѣстномъ Ходошскомъ сборникѣ (бывшій № 14, теперь IX. F. 10) собранія П. І. Шафарика въ Прагѣ [1]); здѣсь на л. 174—175 об. помѣщенъ текстъ Трепетника въ очень плохомъ по сохранности видѣ; по возстановленіи же текста при помощи *Г*, видимъ, что всѣхъ изреченій въ рукописи было 61, и что послѣднія два изреченія (62-е и 63-е) остались въ рукописи не дописанными [2]).

Какъ видимъ, всѣ перечисленные тексты, за исключеніемъ I, дальше XVII в. не восходятъ, скорѣе же принадлежатъ XVIII и XIX вв., тогда какъ Трепетникъ, если судить по указаніямъ, которыя даетъ намѣченная нами исторія этого названія въ индексѣ ложныхъ книгъ, долженъ быть едва ли моложе XV в., къ которому относится, дѣйствительно, текстъ Шафарика. Чѣмъ объяснить отсутствіе старыхъ текстовъ памятника? Самое простое объясненіе — то, которое прилагается въ подобныхъ случаяхъ къ цѣлому ряду нашихъ старыхъ памятниковъ: старые списки исчезали вслѣдствіе самыхъ условій старой традиціи, когда литература распространялась медленно въ виду того, что должна была довольствоваться рукописной передачей текста; исчезали они и вслѣдствіе случайныхъ, но въ то же время довольно частыхъ, несчастій, каковы, напримѣръ, пожары, ветхость вслѣдствіе плохихъ условій сбереженія, умышленное уничтоженіе того

---

[1]) См. объ этомъ сборникѣ и статьяхъ, изъ него изданныхъ И. В. Ягичемъ, въ „Рукоп. П. І. Шафарика", стр. 54 и сл. Въ „Гаданіяхъ по псалтири" (стр. 106) текстъ отнесенъ мною къ XVI в.; вторичный пересмотръ рукописи, а также личная бесѣда съ И. В. Ягичемъ заставляютъ меня склоняться къ пріуроченію текста къ концу XV вѣка.

[2]) Возстановленный текстъ издается подъ буквой *I*.

или другого памятника и т. д. Наконецъ, нельзя вполнѣ увѣренно сказать, что старые тексты еще не найдутся, какъ нашелся списокъ XV в.; они только, можетъ быть, *намъ* не извѣстны. Но по отношенію къ такимъ памятникамъ, каковъ Трепетникъ, приложимо объясненіе отсутствія старыхъ текстовъ и иное: это—памятникъ свѣтскій, мірской, да кромѣ того запретный, какъ «еретическій», содержащій въ себѣ то, что напоминало «поганскіе» обычаи. Этотъ взглядъ на памятникъ съ точки зрѣнія стараго книжника, видѣвшаго и искавшаго въ литературѣ прежде всего «божественнаго», «богодухновеннаго», «учительнаго» писанія, то-есть, церковнаго, какъ бы мало онъ ни оказывалъ сопротивленія двоевѣрнымъ стремленіямъ простого человѣка, все-таки, несомнѣнно, не проходилъ вполнѣ безслѣдно для развитія того или другого «мірского» писанія. Примѣровъ тому у насъ не мало въ старой литературѣ; напомню хотя бы одинъ: «Девгеніево дѣяніе» именно потому и рѣдко въ настоящее время, именно потому нѣтъ старыхъ его списковъ, что принадлежало оно къ свѣтской поэзіи, и хотя не было преслѣдуемо оффиціально, какъ книга вредная, однако, повидимому, не было часто и въ старый періодъ письменности; нерасположеніе къ нему со стороны книжниковъ, главныхъ дѣятелей въ распространеніи письменныхъ памятниковъ и главныхъ производителей многочисленныхъ списковъ «божественныхъ» и «богодухновенныхъ» писаній, было причиной немногочисленности списковъ «Девгеніева дѣянія» [1]). Въ XVIII в., когда старая литература уже утратила свой живой интересъ въ глазахъ образованныхъ и руководящихъ классовъ, когда «церковная» литература по-

---

[1]) *Н. С. Тихонравовъ.* Сочиненія, I, 262—263.

лучила свое опредѣленное мѣсто, поглотивъ, или, лучше сказать, выбравъ кое-что изъ стараго обихода книжности, не знавшей, отрицавшей ту литературу, которая не подходила подъ рамки той словесности, которая въ XVIII в. получила названіе «церковной», въ отличіе отъ остальной «свѣтской», ослабѣлъ и ригоризмъ по отношенію къ старымъ «мірскимъ» притчамъ; «мірскія» притчи стали достояніемъ той массы, о которой слишкомъ мало заботились люди высшихъ классовъ, если не вполнѣ ее игнорировали; эта-то масса, въ которой продолжала жить и до сихъ поръ сильнѣе живетъ традиція старой литературы, и сохранила древніе памятники въ позднихъ копіяхъ, измѣняя ихъ по стольку, по скольку она сама измѣнялась въ своемъ медленномъ движеніи впередъ.

Если такое вліяніе оказало міровоззрѣніе стараго книжника на довольно безобидную и только «мірскую» фантастическую повѣсть о Девгеніи, то ясно, что не слабѣе, если не сильнѣе, должно было сказаться отношеніе этого стараго книжника на судьбѣ «бѣсовскаго», «еретическаго» Трепетника, къ тому же еще въ XIV—XV в. уже обратившаго на себя вниманіе строгаго ревнителя вѣры и гонителя «бѣсовской», «еллинской» прелести — составителя индекса запрещенныхъ книгъ. И опять, когда ригоризмъ ослабѣлъ, ожилъ и старый Трепетникъ въ позднемъ спискѣ. Такимъ образомъ, небольшое количество и позднее время списковъ русскаго Трепетника не служатъ доказательствомъ его поздняго появленія въ Россіи и его малой популярности. Эта послѣдняя подтверждается его живой связью съ народной примѣтой и тѣмъ, что незамѣтно съ перваго взгляда онъ видоизмѣненный, растворенный въ другихъ аналогичныхъ памятникахъ, доживаетъ свой вѣкъ въ нашей народной книгѣ: слѣдъ его я уже указалъ выше въ

новѣйшемъ по изданію снотолкователѣ «Милліонъ сновъ». Еще слѣды его мы увидимъ въ цѣломъ рядѣ повѣрій, живущихъ до сихъ поръ въ народѣ и отмѣченныхъ въ значительномъ количествѣ собирателями матеріаловъ для изученія народной жизни. Можетъ быть, нѣсколько лучше была судьба списковъ Трепетника на югѣ славянства, гдѣ сохранились и болѣе древніе списки: тамъ, повидимому, и отношеніе къ свѣтской литературѣ никогда не выработывалось въ столь опредѣленный взглядъ, какъ у насъ, потому что ни сама литература, ни ея руководители не имѣли такихъ рѣзкоопредѣленныхъ стремленій, какъ на Руси; да и общее положеніе литературы въ жизни было совершенно иное при общемъ упадкѣ народной и, въ особенности, государственной жизни. Наконецъ малораспространенность теперь списковъ Трепетника, можетъ быть, отчасти объясняется самымъ характеромъ Трепетника: разъ примѣты, входившія въ его составъ, были популярны и общедоступны (а это доказываетъ теперешняя распространенность ихъ въ народныхъ повѣріяхъ), то необходимость имѣть эти же примѣты записанными, то-есть, въ видѣ *текста* Трепетника, далеко не чувствовалась, можетъ быть, въ такой степени, какъ въ иныхъ случаяхъ, когда содержаніе памятника было болѣе сложно или болѣе чуждо живымъ повѣріямъ, каково, напримѣръ, содержаніе гадательной псалтыри, которая немыслима даже въ измѣненномъ видѣ, въ родѣ «Гаданій царя Давида» или «Круга Соломонова», безъ писаннаго текста, или Калядникъ, примѣты котораго весьма и весьма подчасъ сложны.

Изучая Трепетникъ, относящійся какъ частное къ цѣлому — къ цѣлому отдѣлу гадательныхъ книгъ, мы должны обратить вниманіе на отношеніе его къ этимъ гадательнымъ книгамъ;

на такую постановку вопроса наталкивать должно уже извѣстіе индекса, который, какъ мы видѣли, отмѣтилъ Трепетникъ не отдѣльно, а вмѣстѣ съ другими книгами, и притомъ еще, введя его въ составъ «Волховника»—этого, по нашему толкованію, общаго имени, покрывшаго собою цѣлый комплексъ гадательно-суевѣрныхъ сочиненій, дѣйствительно представляющихъ собой отдѣльную группу, которую можно условно характеризовать по отношенію къ другой, какъ *не*-астрологическую: это «Волховникъ», обнимающій собой «Птичникъ», «Трепетникъ», «Путникъ», можетъ быть, «Сонникъ» (№ 93 у Тихонравова[1]), «О часахъ добрыхъ и злыхъ». Едва ли помѣщеніе Трепетника въ такой литературной компаніи случайно: всѣ эти сочиненія отличаются, такъ сказать, житейскимъ характеромъ, то-есть, основаны въ своихъ примѣтахъ на повседневномъ, житейскомъ опытѣ: то это примѣта по домашнимъ и дикимъ животнымъ, то по птицѣ, то по происшествіямъ въ домашнемъ быту (падетъ человѣкъ, мышь порты прогрызетъ, искра отъ огня, встрѣча, слѣпца встрѣтитъ), то по сновидѣнію (сонъ страшенъ); назначеніе всѣхъ этихъ примѣтъ, разъ указывается частное ихъ примѣненіе, въ большинствѣ случаевъ также житейское (гость придетъ, удача въ предпріятіи торговомъ, деньги платить). Въ такой группѣ естественно быть и такому практическому памятнику, каковъ Трепетникъ. И дѣйствительно, Трепетникъ и въ старыхъ текстахъ, и въ позднѣйшихъ печатныхъ народныхъ изданіяхъ попадается не одинъ, а въ компаніи (по крайней мѣрѣ въ близкомъ сосѣдствѣ) съ другими подобными ему по характеру памятниками. Иначе: Трепетникъ ходилъ въ та-

[1]) Онъ отличенъ, повидимому, отъ другого „Сонника“ — „Сносудца“ (№ 88), который есть переводъ одного изъ греческихъ Ὀνειρόκριτα или Ὀνειροκριτικά, въ родѣ Артемидора или Ахмета (ср. выше, стр. 17).

кой (приблизительно) группѣ памятниковъ, какую зналъ составитель индекса, занося гадательныя книги въ свой списокъ; другими словами: въ индексѣ группа гадательныхъ памятниковъ отмѣченнаго характера явилась въ такомъ видѣ потому, что въ такомъ видѣ она была, на самомъ дѣлѣ, въ обиходѣ литературы. Можетъ быть, слѣды этой первоначальной группы, этого собранія гадательныхъ книгъ, мы можемъ услѣдить до сихъ поръ въ тѣхъ сборникахъ, въ которыхъ дошелъ до насъ Трепетникъ. Прежде всего, пересматривая тѣ сборники, рукописные и печатные, гдѣ встрѣчается Трепетникъ, мы въ нихъ находимъ его большею частью въ сопровожденіи *Сонника*; такъ, въ упомянутой поздней русской народной книжкѣ «Милліонъ сновъ» (Кіевъ. 1896) мы находимъ Сонникъ и непосредственно за нимъ «Примѣты» (стр. 92 и сл.): «Предугадываніе будущаго по человѣку, животнымъ, птицамъ и бездушнымъ предметамъ» [1]). Статья же эта поставлена въ связь съ Сонникомъ: «Снотолкователь разъясняетъ намъ ночныя видѣнія, но кромѣ ихъ (замѣчаетъ составитель книжки), человѣкъ встрѣчается въ своей обыкновенной дѣятельности съ такими вещами и явленіями, которыя предвѣщаютъ ему то или другое послѣдствіе» (стр. 92). Въ этомъ перечнѣ примѣтъ, куда вошелъ и Трепетникъ въ довольно значительной своей части [2]), мы встрѣтимъ большинство тѣхъ примѣтъ, которыя отмѣчаетъ индексъ, характеризуя свой «Волховникъ» [3]).

---

[1]) Ср. „*Волховникъ*: волхвующе всякими птицами и звѣрми еже есть..." (Индексъ XVII в. у *Пыпина*, Лѣт. зан. Арх. Комм. I, 43, 53). Кончается перечень, какъ мы видѣли, словами: „и прочая волхованія различная".

[2]) Относящееся къ Трепетнику въ „Примѣтахъ" нами приведено будетъ ниже (гл. V).

[3]) Не приводя полнаго анализа „Примѣтъ", ограничусь нѣсколькими примѣрами: а) *вороноградй*: „14. Каркаетъ воронъ къ худу и дятель (ср. въ

А «Волховникъ», судя по этимъ характеризующимъ его глоссамъ, дѣйствительно вмѣщалъ въ себя и снотолкованія, равно какъ и Трепетникъ: не даромъ индексъ, перечисляя примѣты «Волховника», отмѣчаетъ подъ рядъ: «...кошка мявкаетъ (иначе: въ окнѣ), мышца дрожжитъ, *сонъ страшенъ...*» [1]). И дѣйствительно, такое нами предположенное сочетаніе находитъ себѣ подтвержденіе въ фактахъ старой литературы: «старо-влашскій» сербскій текстъ (у насъ *З*) XVIII в. представляетъ намъ Трепетникъ въ соединеніи съ *Сонникомъ*, какъ одно цѣлое: впереди Трепетника идетъ до 10 гаданій по сновидѣніямъ:

индексѣ: *дятелъ*) поддалбливаетъ крышу: быть бѣдѣ, пахнетъ покойникомъ. Крикнетъ зловѣщая птица черная, воронъ, надъ домомъ, гдѣ лежитъ больной, прокричитъ три раза, услышатъ его люди старые и говорятъ: птица смерть вѣщаетъ больному; а прокаркаетъ черный на церкви въ селѣ, говорятъ: быть покойнику въ селѣ. 39. Воронъ если кричитъ надъ домомъ - несчастіе. 40. Если надъ домомъ, гдѣ находится больной, воронъ прокричитъ три раза—смерть больного. 41. Если каркнетъ на дому — къ покойнику. 42. Воронъ купается на дворѣ — къ несчастію". Ср. также 16, 43, 44. б) *Курокликъ*: 187. „Пѣтухъ поетъ курицей — быть бѣдѣ, во всю ночь кричитъ—не къ добру, а не во-время распоется—то къ покойнику". в) *Песъ воетъ*: „10. Вой собачій, мордой къ землѣ — къ покойнику; а мордой кверху—предвѣщаетъ пожаръ". г) *Огнь пищитъ*: „67. Дрова горятъ съ трескомъ—къ морозу". д) *Свѣча угаснетъ*: „194. Погасла свѣча—жди себѣ гостя", и т. д. *Поточникъ* представленъ особенно обильно: см. №№ 20, 24—28, 51, 59 73, 79, 93, 116, 119, 162, 182 и т. д.; *волкъ воетъ*: №№ 11, 12; *конь ржетъ*—№ 107; *искра изъ огня*—№№ 18, 97 и т. д. Изъ анализа „Примѣтъ" мы видимъ, что въ нихъ мы имѣемъ передъ собой разрушенные остатки когда-то существовавшей коллекціи примѣтъ—„Волховника". Въ виду этого не могу согласиться съ искусственнымъ толкованіемъ „Волховника", и въ частности „Птичника", приводимымъ Х. М. Лопаревымъ въ его „Древнерусскихъ сказаніяхъ о птицахъ" (Пам. И. О. Л. Д. П., CXVII, стр. XXIV); но объ этомъ надѣюсь выяснить свой взглядъ полнѣе въ слѣдующихъ очеркахъ изъ исторіи гадательныхъ книгъ.

[1]) Кириллова книга (*Пыпинъ*, ук. соч., стр. 453); тоже и въ болѣе раннихъ индексахъ: Рум. № 362 (XVII в.; у Пыпина, стр. 43), Московск. Дух. Акад. № 566 (XVI в , см. *Русск. Фил. Вѣстн.* 1897 г. № 1—2, стр. 326).

«Ангела виде ва сне — радость кажетъ; мртваца виде, не иште те ништа — печали избавленіе кажеть; иште мртваць — зло кажеть...; чрево десне стране виде — радость кажеть; аште лево — зло кажеть» и т. д. [1]). Заканчивается текстъ опять примѣтами Сонника[2]). Такая близость въ воззрѣніи на Трепетникъ и Сонникъ, повидимому, есть продолженіе той старой традиціи, которую можно замѣтить еще въ отношеніи греческихъ Трепетниковъ къ Сонникамъ, въ родѣ Артемидорова или Ахметова, которые также даютъ часто точки соприкосновенія съ Трепетникомъ [3]). Такимъ образомъ въ помѣщеніи Трепетника вмѣстѣ съ Сонникомъ въ позднемъ изданіи и въ сербскомъ рукописномъ текстѣ можно предполагать сохраненіе традиціи, слѣдъ которой мы видимъ еще въ индексахъ XVI—XVII вв.

Слѣдомъ той же традиціи можно считать и помѣщеніе Трепетника, какъ части Волховника, въ группу неастрологическихъ запрещаемыхъ писаній: 1) Громникъ, 2) Молніяникъ, 3) Окруженіе мѣсяца, 4) Колядникъ, 5) Метаніе, 6) Мысленикъ, 7) Сносудецъ, 8) Волховникъ, 9) Путникъ, 10) Сонникъ [4]), 11) О часѣхъ добрыхъ и злыхъ, 12) Лунникъ.

Отраженіе этой традиціи можно прослѣдить и въ сборникахъ, гдѣ встрѣчается Трепетникъ: а) въ сербскомъ

---

[1]) *Ст. Новаковиħ*. Примери[2], стр. 530—531.

[2]) Тамъ же, стр. 531—532.

[3]) См. выше, стр. 17. Сопоставленія текста Мелампода и снотолкователей сдѣланы при изданіи греч. Трепетника Franzius'омъ въ примѣчаніяхъ къ тексту (см., напримѣръ, примѣчанія къ цитатамъ: Ναύτῃ—χειμῶνα (Artem. I, 23), Ὀφθαλμοῦ ἀριστεροῦ (Artem. I, 28), Σιαγὼν (I, 31), Ὦμος δεξιὸς (I, 42), Βραχίων εὐώνυμος (Achmet, cap. 71), Χεὶρ δεξιὰ (ibid., 72), Ὄνυχες εὐωνύμου (ibid., 74) и т. д.

[4]) Два Сонника вошли также въ эту группу запретныхъ книгъ, что еще усиливаетъ наше предположеніе.

изданіи Трепетника (у насъ *Б*) помѣщены: *Сонникъ*, Планетникъ, *Трепетникъ*, сказаніе о 7 пятницахъ, *сказаніе о добрыхъ и злыхъ дняхъ* [1]), сказаніе о 12 пятницахъ; б) въ болгарскомъ изданіи (наше *Д*): *Сонникъ*, *Трепетникъ* и *сказаніе о добрыхъ и злыхъ дняхъ*; в) въ рукописи А. Н. Пыпина (наша *А*): *Трепетникъ*, *сказаніе о добрыхъ и злыхъ дняхъ*, *сказаніе о добрыхъ и злыхъ часахъ* [2]); г) Софійскій текстъ № 68 (нашъ *Е*) содержитъ: *Трепетникъ* и Колядникъ; д) Софійскій № 80 (нашъ *Г*) — *Трепетникъ*, Лунникъ, два Громовника, опять Лунникъ; е) Бѣлградскій № 27 (нашъ *В*)—*Трепетникъ* и *Сонъ* Богородицы, ж) Вѣнскіе списки (наши *Жа* и *Жб*) окружены такой компаніей: Рожденикъ, Лунникъ, о добрыхъ и злыхъ дняхъ, Громникъ (два текста), о добрыхъ дняхъ и злыхъ (второй текстъ), о крузѣ небесномъ (о еврейскомъ лѣтѣ (медлійскомъ) и еврейской пасхаліи) [3]), *Трепетникъ*, Пасхалія, Гаданія Самуила [4]), *Трепетникъ* (2-й текстъ); наконецъ, з) Шафариковъ (нашъ *I*) текстъ окруженъ такого рода статьями: Предсказаніе Льва Мудраго, *Трепетникъ*, два Громовника, Колядникъ [5]). Какъ видимъ, Сонникъ чаще всего сопровождаетъ Трепетникъ; затѣмъ, не рѣдко идутъ съ нимъ еще только сказанія о дняхъ

---

[1]) Статья не занесена въ индексы, но считается апокрифической; см. *Тихонравовъ*. Пам. отр. лит. II, 384; *А. Пыпинъ*. Для исторіи ложныхъ книгъ, стр. 21—22; *А. Пыпинъ*. Пам. стар. русск. лит. III, 159—160. Статья подходитъ подъ запрещеніе о злыхъ часахъ; ср. Посланіе старца Филоѳея къ I. Акиндѣевичу о дняхъ и часахъ добрыхъ и злыхъ (Рук. В. М. Ундольскаго № 1079, л. 519).

[2]) Въ рукописи (Рум. Муз. № 1255) небольшого формата (32°) только эти три статьи.

[3]) Объ этой статьѣ см. *Н. С. Тихонравова*. Сочиненія, I, 244.

[4]) Изданъ въ 1-мъ выпускѣ, приложеніе № II.

[5]) См. „Рукоп. П. I. Шафарика“, стр. 59.

добрыхъ и злыхъ (=часахъ добрыхъ и злыхъ); иногда—Колядникъ или Громовникъ, или Лунникъ,—то-есть, все памятники, которые отмѣчены въ нашей группѣ не-астрологическихъ памятниковъ [1]). Исключеніе составляетъ до извѣстной степени только позднее сербское изданіе (*Б*), внесшее также и планетники, и поздній же сборникъ, гдѣ Трепетникъ оказался вмѣстѣ съ Сномъ Богородицы (*В*); здѣсь, можетъ быть, помѣщеніе *Сна* Богородицы есть также отраженіе, хотя весьма слабое, той же традиціи. Во всякомъ случаѣ, судя по составу перечисленныхъ сборниковъ, мы получаемъ, кажется, право видѣть въ нихъ membra disjecta своего рода гадательной не-астрологической энциклопедіи, которая обнимала собой перечисленныя въ индексѣ поздней редакціи книги, къ которой Волховникъ, въ свою очередь обнимавшій комплексъ изъ отдѣльныхъ статей, относился, какъ часть къ цѣлому. Въ этой-то группѣ и вращался Трепетникъ; поэтому, какъ часть Волховника, онъ и не назывался отдѣльно въ иныхъ спискахъ индекса [2]). Приведенныя соображенія заставляютъ насъ сдѣлать слѣдующіе общіе выводы относительно первоначальной судьбы Трепетника на славяно-русской почвѣ: въ XV вѣкѣ, а можетъ быть, и въ XIV-мъ, Трепетникъ былъ извѣстенъ уже въ славянскомъ текстѣ: приблизительно изъ этого времени мы имѣемъ уже его списокъ (Шафариковъ *I*); поэтому онъ обратилъ на себя вниманіе составителя индекса при такъ называемомъ молитвенникѣ Кипріана; какъ содержащій въ себѣ отзвуки суевѣрій, хотя и общераспространенныхъ и общенародныхъ, но несогласныхъ съ воззрѣніями каноническаго ученія, онъ былъ зачисленъ

[1]) Астрологическіе памятники опять составляютъ отдѣльную группу; см. у Тихонравова, индексъ, №№ 96—100.

[2]) См. выше, стр. 4.

въ число не-церковныхъ и потому вредныхъ съ поздней сравнительно канонической точки зрѣнія [1]) писаній, почему и внесенъ въ полу-оффиціальный актъ, запрещавшій подобныя писанія; въ этомъ случаѣ онъ раздѣлилъ судьбу цѣлой группы гадательныхъ памятниковъ, аналогичныхъ съ нимъ по характеру, съ которыми вмѣстѣ онъ ходилъ и въ письменности и съ которыми вмѣстѣ попалъ онъ подъ запрещеніе. Относительно же ближайшихъ причинъ и времени появленія Трепетника на славянской почвѣ мы болѣе точныхъ свѣдѣній не имѣемъ, но все-таки можемъ, хотя приблизительно, указать тѣ условія, которыя могли благопріятствовать появленію подобнаго памятника на славянской почвѣ. Такой эпохой былъ тотъ же XIV вѣкъ; такой мѣстностью скорѣе всего могла быть Болгарія, что̀ вполнѣ согласно какъ со временемъ появленія особой новой редакціи индекса, такъ и со временемъ, къ которому восходитъ старшій текстъ «Трепетника». Дѣйствительно, XIV вѣкъ, приблизительно съ его половины, былъ вѣкомъ особаго оживленія духовной и литературной жизни въ Болгаріи: по преемству отъ Византіи и въ Болгаріи оживаютъ старыя вѣрованія, астрологія, мантика начинаютъ и здѣсь оказывать свое вліяніе, на ряду съ возрожденіемъ богумильства и ересью Варлаама и Акиндина; разультатомъ этого движенія, съ одной стороны, было появленіе цѣлаго ряда памятниковъ суевѣрно-апокрифическаго характера, съ другой стороны—проповѣдь противъ нихъ, запрещенія [2]). По своему про-

---

[1]) Термины: книга „апокрифическая“, „богоотметная“ и другіе подобные, въ XIV в уже слились съ понятіемъ о „запрещенной“ книгѣ вообще. *Н. С. Тихонравовъ.* Сочиненія, I, 145.

[2]) Подробнѣе см. *К. Радченко.* „Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ эпоху передъ турецкимъ завоеваніемъ“ (Кіевъ. 1898), стр. 191 и сл., 199 и сл. Ср. также выше о Никифорѣ Григорѣ (стр. 10—11).

исхожденію онъ—памятникъ переводный съ греческаго текста [1]), восходящаго въ своихъ началахъ къ отдаленной эпохѣ, можетъ быть, александрійскаго періода; но въ силу своего характера и содержанія, и на новой почвѣ Трепетникъ сталъ приблизительно въ то же положеніе, что и его оригиналъ, по отношенію къ живому народному повѣрію. Этой послѣдней чертой въ значительной степени разъясняется его судьба, какъ памятника письменнаго, на славяно-русской почвѣ. Къ изученію дальнѣйшей его судьбы мы и перейдемъ, обратившись непосредственно къ текстамъ.

IV.

Перечисленные тексты, какъ можно было замѣтить, представляютъ съ перваго взгляда большое разнообразіе въ объемѣ: число гаданій въ славянскихъ текстахъ колеблется между 100 слишкомъ и 30-ю. Но присматриваясь къ нимъ ближе, легко замѣтить между отдѣльными изъ нихъ текстуальную связь и свести это разнообразіе списковъ къ нѣсколькимъ группамъ или редакціямъ, причемъ колебаніе въ числѣ примѣтъ не должно имѣть вліянія на это дѣленіе на группы: подвижность состава, о которой не разъ было уже говорено, въ такого рода памятникахъ есть результатъ не редакціоннаго труда, а механическаго сокращенія путемъ простого, большею частію,

[1]) Предполагаю такъ въ виду аналогіи въ этомъ отношеніи Трепетника съ иными подобными же текстами: въ эпоху XIV—XV вѣковъ югославянство, снабжавшее насъ гадательными книгами, продолжало имѣть своимъ источникомъ все ту же старую и средневѣковую византійскую письменность. Слѣды греческаго оригинала, намъ теперь въ точности неизвѣстнаго, можно найти еще въ нашихъ текстахъ, хотя, разумѣется, въ очень слабой степени (въ виду характера памятника и поздняго времени нашихъ списковъ); см. ниже, стр. 58 и 59.

выпуска то однѣхъ, то другихъ примѣтъ безъ опредѣленнаго заранѣе плана. Но тѣмъ же путемъ достигается и редакціонное измѣненіе текста: въ такомъ случаѣ выпускъ уже является не механическимъ, а осмысленнымъ той или другой идеей: обѣ категоріи измѣненій въ текстѣ мы разграничить можемъ легко, опять-таки внимательно присмотрѣвшись къ сравниваемымъ между собою текстамъ. Съ такимъ случаемъ редакціонной передѣлки Трепетника мы также будемъ имѣть дѣло, а пока попытаемся опредѣлить тѣ группы, на которыя распадаются собранные нами тексты.

Вопервыхъ, всѣ сербскіе рукописные тексты, числомъ семь (*В*, *I*, *Е*, *Жа*, *Жб*, *З*, *Г*), объединяются въ одну группу, восходящую въ своей основѣ къ одному первоначальному тексту, старшимъ и наиболѣе полнымъ представитемъ которой является текстъ Ходошскаго сборника (*Г*). Въ этомъ текстѣ находимъ 65 изреченій [1]), начиная отъ «заушія» правой стороны и кончая «большимъ перстомъ» лѣвой ноги; примѣты идутъ по порядку для правой и лѣвой стороны каждой части тѣла. Остальные тексты этой группы представляютъ механическое сокращеніе текста, подобнаго *Г*, но въ то же время вносятъ нѣкоторыя дополненія изъ иныхъ источниковъ, представляющія или введеніе обобщеній (напримѣръ: «*вся* глава—на часть велику»—*Жб* 4; «*все* око аще потрепещетъ, зло кажетъ»—*Жа* 13; «*обѣ* вѣче—любовне рѣчы»—*Жа* 10), или добавленія въ видѣ болѣе дробнаго указанія частей тѣла (напримѣръ: «носъ — веселіе» — *Жб* 11; «длань — радость кажеть»—*Жб* 24); кромѣ того, замѣчается иногда перемѣна

[1]) Собственно въ рукописи только, 61, но четыре должны быть добавлены: два—на основаніи текста *Г*, одно—на основаніи *В* и *Г*, одно — на основаніи *В*; см. выше, стр. 38, прим. 2.

порядка, просто путаница, въ порядкѣ частей тѣла: это въ объяснени не нуждается. Переработку же редакціоннаго свойства на основаніи нашей группы представляютъ тексты *Жа* и *Жб*; это будетъ, слѣдовательно, подраздѣленіе намѣченной нами группы. Соотношеніе же между всѣми текстами нагляднѣе всего видимъ изъ слѣдующей таблицы.

I (65)	*Г* (38)	*В* (39)	*Е* (35)	*Э* (34)	*Жб* (39)	*Жа* (55) [1]
1	1	1	2	—	—	25 (1?)
2	2	2	—	—	5	—
3	3	3	1	—	3	—
4	4	4	—	—	—	—
5 [2]	5	5	7?	—	—	—
6	8	8	5	—	—	8
7	7	7	6	—	8	—
8	—	9	—	—	—	—
9	—	10	—	—	—	16
10	9	11	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—
12	—	12	—	—	—	17
13	10	13	9?	—	13	—
14	11	14	—	—	—	18
15	12	15	—	—	—	—
16	13	16	11	—	—	—

[1]) Обозначаю число всѣхъ изреченій въ данномъ спискѣ; въ концѣ таблицы отмѣчаю число изреченій, совпавшихъ съ *I*; знакомъ вопроса при цифрѣ обозначаю тѣ случаи, гдѣ совпаденіе предполагаетъ уже и передѣлки.

[2]) Послѣ 5-го пропущено одно гаданіе, которое, однако, возстановляется изъ *В* и *Г* (6).

I (65)	*Г* (38)	*В* (39)	*Е* (35)	*З* (34)	*Жб* (39)	*Жа* (55)
17	14	17	23	—	—	—
18	—	18	24	—	—	—
19	16	—	—	—	—	24
20	15	20	4	—	16	—
21	—	19	3	—	17 ?	23 ?
22	17	21	10 ?	—	—	—
23	18	22	—	—	18	—
24	—	23	12	9	—	—
25	19	24	13	10	20	—
26 [1])	—	25	27	—	—	—
27	—	27	14	12	—	—
28	20	28	15	14	22	—
29	21	29	16 ?	—	—	29
30	22	30	—	16	23 ?	—
31	23	31	—	13	—	30
32	24	32	—	15	—	—
33	—	33	—	—	—	31
34	—	34	—	—	—	—
35	—	35	—	17	25	34 ?
36	—	36	—	—	—	35
37	—	37	19	18	—	36
38	—	38	—	19	—	37
39	25	39	21	20	—	38
40	—	—	25	21	—	39
41	—	—	17 ?	22	26	—

[1]) Послѣ 26-го, вѣроятно, пропущено одно гаданіе: по аналогіи, здѣсь должно быть гаданіе для лѣвой стороны пазухи; его мы находимъ въ *В*, въ *Жб* (21).

I (65)	*Г* (38)	*В* (39)	*Е* (35)	*З* (34)	*Жб* (39)	*Жа* (55)
42	—	—	18	23 ?	27	—
43	—	—	—	24	28	—
44	—	—	20	25	29 ?	—
45	—	—	22	26	30 ?	—
46	—	—	26	27	—	—
47	—	—	—	} 28	—	41
48	—	—	—		—	—
49	—	—	—	29	31	—
50	—	—	28	*а* [1])	—	43
51	—	—	29	*б* ?	32 ?	—
52	27	—	—	*в*	33	—
53	28	—	—	*г*	—	—
54	29	—	35	1	—	—
55	—	—	—	2	—	49
56	30	—	—	3	35	—
57	31+32	—	—	4	34	—
58	33	—	—	5	—	48
59	34	—	—	6	36	—
60	35	—	30	7	—	50 ?
61	36	—	31	—	37	—
(62)	37	—	32	—	—	51
(63)	38	—	33	—	38	—
—	38	39	33	31	25	22

[1]) Буквами обозначаю тѣ гаданія въ текстѣ *З*, которыя въ рукописи ошибочно отнесены къ Соннику, вмѣсто Трепетника: см. Ст. Новаковић, Примери [2], стр. 531.

Изъ этой таблицы мы видимъ ясно, что тексты *Г* и *В* являются ближайшими къ *I*, при чемъ отличіе ихъ отъ этого послѣдняго сводится къ тому, что первый механически опускаетъ гаданія №№ 33—38 и 40—51; а второй также механически пропускаетъ весь конецъ текста (№№ 40—63). За нимъ по близости слѣдуетъ текстъ *Е*, который, сохранивъ около половины всѣхъ гаданій, перепуталъ ихъ порядокъ; но за то въ немъ уцѣлѣли тѣ изреченія (№№ 62, 63), которыя не были записаны въ *I*. Текстъ *З*, въ общемъ подходя ближе къ *Г*, отбросилъ первую часть текста (№№ 1—23), кромѣ того, къ началу отнесъ то, что, судя по *I* и по общему плану Трепетника (см. выше), должно быть въ концѣ. Совершенно иное представляютъ *Жа* и *Жб*: здѣсь редакторъ, имѣвшій подъ рукой текстъ аналогичный *I* (до 47 совпаденій съ *I*), рѣшилъ построить изъ него два текста, отдѣльно текстъ для правой стороны тѣла и отдѣльно для лѣвой; поэтому въ *Жа* нѣтъ совпаденія съ *I* для лѣвой стороны, а въ *Жб*—для правой. Поэтому ясно, почему *Жа* озаглавленъ: «Сказаніе о Трепетнику... десніе страни»; сообразно съ этимъ *Жб* слѣдовало бы озаглавить [1]): «А се трепетникъ... лѣвіе страни». Этимъ объясняется также, почему число совпаденій въ *Жа* и *Жб* съ текстомъ *I* сравнительно меньше въ каждомъ изъ нихъ, нежели въ остальныхъ текстахъ: на 55 изреченій *Жа* только 22 и на 39 *Жб*—25. Затѣмъ, между текстами *В*, *Г*, *Е*, *З*, съ одной стороны, и *Жа*, *Жб*, съ другой, намѣчается и другое различіе: тогда какъ первая группа почти цѣликомъ покрывается текстомъ *I* [2]), вторая группа даетъ сравнительно

---

[1]) Конецъ заглавія стерся.

[2]) *Г*, *В* вполнѣ покрываются изъ *I*; въ *З* не покрываются изъ *I* три, въ *Е*—два (если принять во вниманіе пропуски въ *I*). Что же касается этихъ

большое число гаданій, не объясняющихся изъ основного списка: 14 (*Жб*) и 34 (*Жа*). Это соотношеніе между этими второстепенными группами съ очевидностью указываетъ на присутствіе въ *Жа* и *Жб иного* еще источника (или источниковъ), помимо *I*. Приглядываясь ближе къ составу *I* и текстовъ къ нему ближайшихъ, мы можемъ точнѣе характеризовать эту группу въ отличіе отъ *Жа* и *Жб*, именно отъ тѣхъ гаданій, которыя не совпадаютъ съ *I* и остальными: эта группа представляетъ гаданія въ порядкѣ частей тѣла съ правой и лѣвой стороны для каждой части, нигдѣ почти [1]) не соединяя въ

изреченій, то появленіе ихъ въ такихъ сравнительно позднихъ спискахъ, какъ *Е* и *З*, объясняется легко изъ вліянія другихъ текстовъ или прямо устнаго повѣрья; можно объяснять ихъ отчасти иначе: первое изъ изреченій въ *З*: „Прьсти десни и леви—войске и досажденіе“ (8), можетъ быть, возникло путемъ соединенія въ одно, съ какимъ-либо измѣненіемъ гаданія, №№ 62 и 63 списка *I* (то-есть, 37 и 38 *В*); точно также второе: „Аще лакать десни и лиеви—добро кажеть“ (11) изъ № 29—30 *I*, гдѣ оба гаданія „кажутъ радость“. Послѣднее же: „Аще вьсе тѣло и табани—путь кажеть“ (30), можетъ быть, явилось, изъ готоваго Трепетника, но отличнаго отъ *I*: греческій Трепетникъ Мелампода заканчивается: ὅλον τὸ σῶμα ἀλλόμενον, ἡμέρας τινὰς φυλάξεσθαι δηλοῖ... Точно такое же окончаніе находимъ и въ „восточномъ“: „Если у кого заразъ всѣ члены трепещутъ, будетъ онъ молиться и добро творить, получитъ награду отъ Бога...“ Въ *Е* одно изреченіе не опредѣляется потому, что оно не сохранилось цѣликомъ (8): „...дȣ шномȣ“. Второе же такъ испорчено, что трудно его пріурочить къ какому-либо извѣстному: судя по мѣсту, имъ занимаемому, дѣло идетъ, повидимому, о среднемъ пальцѣ лѣвой ноги: И третіі Б-ромȣ, обретеніе (34; передъ нимъ: И лѣвін, прикитокь=38 *Г*). Въ такомъ случаѣ, это гаданіе могло попасть изъ Трепетника съ очень дробнымъ дѣленіемъ, въ родѣ Меламподова, гдѣ есть гаданіе о пальцахъ на ногахъ. Во всякомъ случаѣ, отклоненія въ *З* и *Е* такъ ничтожны и случайны, что общаго характера типа они нарушить не могутъ.

[1]) № 11. -„Аще обѣ ноздри“... не оправдывается параллельными списками.

одно цѣлое примѣтъ правой и лѣвой стороны данной части [1]), за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ это повело къ новому дробленію, напримѣръ, № 64 (близнеца). Съ другой стороны, *Жа* и *Жб* въ отмѣченныхъ самостоятельныхъ гаданіяхъ вносятъ это обобщеніе: *Жб*: верхъ главы, тылъ (2, 3) и «*Вса* глава, на часть велику» (4); подбравь, брва лѣва, паша (опашь) оку (7—9) и «*Въсе* око аще потрпещетъ, печалъ кажеть» (10); *Жа*: врхъ главы, тилъ (3, 4) и «*Сва* глава, дать му че богъ некое добро» (5); горня вѣка (9) и «*Обѣ* вѣче, любовне речы» (10); опашь оку, покровь оку (11, 12) и «*Въсе* око аще потрепещетъ, болесть каже» (13); лице, ноздра устна, езикъ (15—18) и «И *вась* образь аще потрепещеть, назваѣешь се старешина надъ людмы» (19); горня устна (21) и «*Обе* устнѣ, на радость и веселіе» (22); мали прьсть, втори, третіи, четврьти, палацъ, нокти (34—39) и «*Въси* прьсты, на радость» (41). Кромѣ того, слѣдомъ этого обобщенія остались гаданія, гдѣ, не приводя отдѣльно правой и лѣвой стороны, дается прямо цѣликомъ вся часть тѣла [2]); таковы въ *Жб*: «Вѣча (двойств. ч.) аще потрепещетъ радость каже» (6); въ *Жа*: «Чело аще потрепещетъ, бригу каже» (6), «Лицѣ аще потрепещеть, зло каже» (15), «Пръси, на веселіе и добро» (45). Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть, и надо подразумѣвать пропускъ «десніе страни» или «лѣвіе

---

[1]) Случайное исключеніе составляетъ гаданіе 57 *I*: „Аще бедра коя (?) потрепещеть, печаль горку кажеть“. Ему соотвѣтствуетъ въ *Г*: „Аще бедра десна (потрепещеть), печаль кажеть“ (31) и „Аще лѣва, добро кажеть и радость“ (32). Здѣсь, ясно, мы имѣемъ дѣло съ какой-то чуть-ли не порчей текста; въ *З* раздѣлено: „Аще бедра потрепещеть, зло кажеть“ (Примери [1], 531), также въ *Жб*: „Бѣдра (лѣвая) добро каже“ (34).—То же надо сказать и о *З*, который соединилъ позднѣе въ одно два гаданія 47 и 48 *I*.

[2]) Опять въ видѣ исключенія и въ *I* есть одинъ случай; это—№ 8.

страни»: весь Трепетникъ *Жа* посвященъ правой сторонѣ, *Жб*—лѣвой. Во всякомъ случаѣ, первый рядъ примѣровъ подтверждаетъ, что часть изреченій *Жа* и *Жб*, не оказавшихся въ *I* и его группѣ, внесена изъ Трепетника, который по составу отличался отъ группы *I*. Что этимъ источникомъ дополненія *Жа* и *Жб*, представляющихъ въ основѣ, какъ мы то видѣли, извлеченія изъ *I*, былъ какой-то Трепетникъ, доказывается тѣмъ, что по содержанію эти добавочныя гаданія находятъ себѣ соотвѣтствіе въ другихъ Трепетникахъ, иностранныхъ и славянскихъ: подобное же обобщеніе находимъ въ текстѣ Мелампода и также послѣ или впереди частичнаго гаданія, напримѣръ:

2 β. Κεφαλὴ ὅλη ἐὰν ἄλληται, θάνατον δηλοῖ· ἐν ἄλλοις ἀγαθὰ πολλὰ σημαίνει=*Жа* 4, *Жб* 5.

Нѣчто подобное и въ восточномъ текстѣ (подъ № 91), въ румынскомъ (№№ 10, 21, 37), печатномъ сербскомъ (*Б* 10, 20, 36).

Такимъ образомъ, изъ этого сравненія мы узнаемъ про существованіе еще одного типа Трепетника, по крайней мѣрѣ, въ югославянской письменности. По тѣмъ его частямъ, которыя вошли въ составъ *Жа* и *Жб*, мы можемъ и точнѣе характеризовать этотъ Трепетникъ. Вопервыхъ, въ предполагаемомъ нами Трепетникѣ—источникѣ *Жа* и *Жб*—было иное дѣленіе членовъ тѣла: оно было дробнѣе, нежели въ Трепетникѣ типа I; здѣсь, кромѣ тѣхъ же, что и въ *I*, частей тѣла (поэтому онѣ частью были и замѣнены изъ подобнаго списка), были и такія обозначенія, которыхъ не было въ *I*. Такъ здѣсь были: въ *Жб*: подбравь (6), паша (опашь) оку (9), нось (11), лице (12), долна уста (15), рамо (19), длань (24) и др.; въ *Жа*—тѣ же (7, 11, 15, 28, 33) и сверхъ того: чело (6),

горна вѣка (9), покровь оку (12), горня устна (22), віа (26), гущерь (32), пупакъ (46), пѣта (52) и др. Что эти обозначенія не могутъ считаться пропускомъ въ *I*, косвенно доказывается тѣмъ, что тѣ обозначенія, которыя находимъ и въ *Жа*, *Жб* и *I*, представляютъ гаданія различныя; такъ въ *Жа*: «Тилъ аще потрепещетъ, зло кажеть»: (4), въ *Жб*: «Тилъ,— на неку брань поидѣшь» (2), тогда какъ въ *I*: «Аще тиль потрепещеть, то богатымъ плачь, а убогимъ благо» (4). Или, *Жа*: «Брада—на крамолу (20), а въ *B* (=*I*): «Аще брада десніе страни потрепещеть, благо кажеть» (22); или:

Ребро аще потрепещеть, зло каже (*Жа* 44).	Аще ребро десніе страны потрепещеть, здравіе кажеть (*I* 52).
Димiе, бригу чешъ иматы (*Жа* 47).	Аще близньца потрепещуть, радость о чедѣхъ пріимеши (*I* 54).
Пазуха,—видѣкешь пріятеля (*Жб* 21).	Аще пазуха лѣвая потрепещеть, радость кажеть (*B* 26).

Эти сопоставленія указываютъ на различіе источниковъ для *I* и *Жа*, *Жб* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они должны были бы, повидимому, совпадать, разъ имѣли бы общій источникъ, то-есть, опять указываютъ, что *Жб*, *Жа* сложились изъ двухъ Трепетниковъ, одного типа съ *I* и другого, отличнаго отъ него по составу и происхожденію. Не имѣя достаточно греческихъ текстовъ, да и вообще иноземныхъ, притомъ такихъ, которые можно было бы счесть ближайшимъ прототипомъ для *I* и для предполагаемаго Трепетника—источника *Жа* и *Жб*, мы можемъ, однако, руководясь сдѣланными сравненіями, предполагать для нихъ различные источники и при томъ, весьма вѣроятно, греческіе. Для типа *Жа*, *Жб* это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что въ нихъ сохранились явные грецизмы: «Горна вѣка, дасть му ѣе Богь койгодъ *діафоръ* (διάφορον), и порадуетсе въ мале» (*Жа* 9), «*Димiе* (δίδυμοι), бригу

чешъ иматы» (*Жа* 47). Если это послѣднее изреченіе указываетъ на одинъ греческій оригиналъ, то къ другому, вѣроятно, греческому же, должно восходить соотвѣтствующее въ *I* (54): къ нему подходитъ въ текстѣ Мелампода: Ὄρχις δεξιὸς ἀλλόμενος βίου καὶ τέκνων ἐπίκτησιν δηλοῖ (69).

Такимъ образомъ, сопоставленіе группы *I* и *Жа*, *Жб* ведетъ къ весьма вѣроятному выводу: изъ старшей группы *I* получились тексты *Жа* и *Жб* путемъ обработки ея съ помощію Трепетника иной редакціи, переведеннаго съ греческаго. Также въ видѣ предположенія можно считать и оригиналъ группы *I* также греческимъ. Это предположеніе покоится прежде всего на общемъ положеніи: текстъ, извѣстный въ началѣ XV в., если не въ концѣ XIV-го,—югославянскаго происхожденія: естественнѣе всего, если онъ переводный, восходитъ къ греческому оригиналу вмѣстѣ съ большинствомъ переводныхъ югославянскихъ памятниковъ этого времени. Этотъ a prior'ный выводъ находитъ себѣ подтвержденіе, правда, не прямое, а косвенное, въ анализѣ греческихъ текстовъ, нами произведенномъ выше, и въ приложеніи результатовъ этого анализа къ характеристикѣ текстовъ первый группы нашего памятника. Вникая нѣсколько глубже въ составъ и характеръ нашей группы, мы замѣтимъ *родство ея по типу* съ текстами Мелампода и Гермеса и, наоборотъ, отличіе отъ текста восточнаго и отчасти румынскаго (или его источника): греческіе и разбираемые югославянскіе тексты роднитъ, если такъ можно выразиться, одинаковость въ развитіи гаданія.

Разница въ составѣ гаданій между обоими нашими греческими текстами (особенно текстомъ Мелампода) [1]) и двумя

---

[1]) Обозначенія: Меламподъ — β, Гермесъ—α, восточный—γ, румынскій—δ.

другими (γ, δ), какъ мы видѣли [1]), заключается въ томъ, что тогда какъ послѣдніе представляютъ въ гаданіи только названіе части тѣла и общее значеніе его, независимо отъ лица, къ которому оно относится, первые два текста (α, β) распространяютъ гаданіе, разнообразя его примѣнительно къ общественному положенію лица: при многихъ гаданіяхъ указывается, какое значеніе та или другая «трепещущая» часть тѣла имѣетъ для богатаго и бѣднаго, раба и свободнаго, дѣвушки и вдовы, воина и моряка. Для наглядности сравнимъ нѣсколько случаевъ:

Κορυφὴ ἐὰν ἅλληται λύπας καὶ ἀηδίας σημαίνει ἢ ὁδὸν πορευθῆναι μακράν· δούλῳ ὕβριν, παρθένῳ ἄνδρα, χήρᾳ λύπην. (β 1).	Если у кого средина головы трепещетъ, придется ему получать деньги, добро и достичь величія (γ 1).
Ὠτιον ἀριστερὸν ἀλλόμενον ὑψηλόν τι γενέσθαι δηλοῖ· δούλῳ ἐγχείρησιν μεγάλων πραγμάτων, παρθένῳ ψόγον, χήρᾳ ἀφαίρεσιν (β 15).	Если у кого потрепещетъ лѣвое ухо, говорятъ о немъ дурное (γ 9).
Ὀφθαλμοῦ ἀριστεροῦ τὸ ἄνω βλέφαρον ἐὰν ἅλληται, πένητι ἐπίκτησιν δηλοῖ καὶ εὐπορίαν, δούλῳ ἐπιβουλήν, παρθένῳ ψόγον, χήρᾳ ἀγαθόν, πλουσίῳ εὐωχίαν, γεωργῷ καὶ κυνηγῷ ὠφέλειαν, στρατιώτῃ προκοπήν (β 8).	Если у кого потрепещетъ лѣвое верхнее вѣко, придется ему съ кѣмъ-либо ссориться, и этотъ послѣдній возьметъ верхъ (γ 24). Если потрепещетъ лѣвое верхнее вѣко, будетъ у тебя брань и ссора (δ 28).

Это дробленіе гаданій въ α и β не проходитъ систематически: оно не обязательно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ [2]), но совершенно отсутствуетъ въ γ и δ. Почти то же находимъ и въ нашихъ текстахъ группы *I*. Въ этомъ случаѣ наши славянскіе тексты подходятъ по типу даже ближе къ α, нежели къ β, приводя дробленіе только по отношенію къ бога-

[1]) См. выше, стр. 26, 28 и 30.

[2]) См. выше, стр. 26.

тымъ и бѣднымъ [1]). Такъ въ *I* находимъ: «Аще тиль потрепещетъ, то *богатымъ* плачь, а *убогымъ* радость» (4), «Аще око десно потрепещетъ, по вѣждьма *убогимъ* добро кажетъ» (5), «Аще плеще десно потрепещетъ, *богатымь* стуженіе» (24), «Аще лакьть десный потрепещетъ, *богатыимь* дѣло, а *убогымъ* радость» (29), и т. д. [2]).

Такимъ образомъ оригиналъ (греческій) нашихъ текстовъ разсматриваемой группы мы можемъ представлять себѣ такъ: это—текстъ, по степени развитія дробности примѣтъ, болѣе обширный, полный [3]), нежели α, но болѣе краткій, нежели β [4]); по степени расчлененія точно также онъ стоитъ ниже этого послѣдняго.

Что же касается ближайшаго, текстуальнаго отношенія между предполагаемымъ греческимъ оригиналомъ нашей первой группы, и текстами α и β, то изъ сравненія ихъ между собой мы должны представить себѣ эту связь крайне слабой: если нашъ текстъ въ отношеніи къ перечню частей тѣла покрывается текстомъ β и по подбору отличается отъ α, то это объясняется дробностью дѣленія въ β (почему въ этомъ отношеніи нашъ текстъ покрывается и текстами иного типа—γ и δ) и состояніемъ текста α; съ другой стороны, ясно, что нашъ текстъ связанъ съ текстами α и β только на общей почвѣ типа, то-есть, по степени развитія гаданій (о чемъ была

[1]) Въ α (3, 4, 11)—ἐλευθέρῳ—δούλῳ.

[2]) То же самое, понятно, замѣчается и въ другихъ текстахъ группы I; ср., напримѣръ, въ *B*: 1, 4, 5, 28, 29; въ *Г*: 1, 4, 5, 9, 20, 21; въ *E*: 12, 27 и т. д.

[3]) Текстъ α начинается съ Ὀφρὺς, то-есть, въ немъ, повидимому, нѣтъ начала. Вообще онъ имѣетъ видъ извлеченія изъ болѣе обширнаго по числу изданій.

[4]) У насъ число гаданій 65; въ α—39, въ β—около 180.

рѣчь выше), но относится по чтеніямъ къ иной редакціи, нежели α и β, которые въ свою очередь принадлежатъ къ разнымъ редакціямъ [1]). Тѣ точки соприкосновенія между нашимъ текстомъ и α и β, которыя можно замѣтить при сличеніи текстовъ [2]), на столько незначительны, что это сходство приходится объяснять едва ли даже общимъ письменнымъ источникомъ, служившимъ всѣмъ тремъ текстамъ, а скорѣе общимъ первоисточникомъ, то-есть, общностью въ данной мѣстности, можетъ быть, и въ данное время, тѣхъ народныхъ примѣтъ, изъ которыхъ слагались разные тексты Трепетниковъ [3]). Для наглядности подобнаго соотношенія между текстами въ чтеніяхъ приведу нѣсколько примѣровъ:

6) Аще обрьвь десна потрепещеть, недугь кажеть, а послѣ благо.	Ὀφρὺς δεξιὰ ἐὰν ἅλληται, νόσον δηλοῖ ὀλίγον χρόνον καὶ μετ' ὀλίγον εὐπορίαν [4]).
7) Аще обрьвь лѣваа потрепещеть, добро нѣкако кажеть.	Ὀφρὺς ἀριστερὰ ἐὰν ἅλληται, ἀγαθὸν πολὺ σημαίνει ἀπροσδόκητον ἀλλὰ καὶ εὐτύχησει καὶ πίστιν ἕξει [5]).
9) Аще ноздрь десна потрепещеть, бѣжьство (вар. (у)божьство) кажеть.	Μυκτὴρ δεξιὸς ἐὰν ἅλληται, ὠφέλειαν δηλοῖ, δούλῳ καὶ παρθένῳ καὶ χήρᾳ ἀηδιάν.
16) Аще зубы сьсѣцающе, разрушеніе кажеть (по *B*).	Ὀδόντες ἐὰν ἀλλόμενοι συγκρούωσιν, ἀγαθὸν δηλοῦσιν.

---

[1]) См. выше, стр. 26.

[2]) Ихъ насчитано мною только 11 на 65 гаданій нашего текста и 180 въ β; еще одинъ случай сходства отмѣченъ мною между нашимъ текстомъ и α; изъ 11 случаевъ сходства между нашимъ текстомъ и β три также встрѣчаются и въ α.

[3]) См. выше, стр. 19.

[4]) Въ α: Ὀφρὺς δεξιὸς ἐὰν ἅλληται, ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ νόσον τῷ ἐλευθέρῳ δηλοῖ. τῷ δὲ δούλῳ ὕβριν.

[5]) Въ α: Ὀφρὺς ἀριστερὸς ἐὰν ἅλληται, εὐπορίαν καὶ ἔπαινον καὶ δόξαν καὶ πλοῦτον σημαίνει.

20) Аще ухо десное потрепещеть или позавнить, напасти и скрбь кажеть (по *В*).	Ὤτιον δεξιὸν ἐὰν ἄλληται, εἰ δὲ ἠχήσῃ, λύπην σημαίνει [1]).
22) Аще брада десніе страни потрепещеть, добро кажеть (по *В*) [2]).	Γενείου τὸ δεξιὸν μέρος ἀλλόμενον ἀγαθῶν ἐπίκτησιν δηλοῖ ἐν πᾶσιν [3]).
32) Аще лѣва рука потрепещеть, сохраненіе с(ь?)вѣта кажеть.	Ἡ δὲ εὐώνυμος [4]) πίστεως φυλακὴν δηλοῖ.
40) Аще нокти десные руки потрепещуть, убитькь (вар. прибытькь) великь кажуть.	Ὄνυχες δεξιᾶς χειρὸς ἐὰν ἄλλωνται κέρδος δηλοῦσιν ἀπροσδόκητον, δούλῳ εὐφρασίαν, παρθένῳ μνηστείαν.
42) Аще вторый прьсть потрепещеть, печаль кажеть [5]).	Ὁ δεύτερος αὐτοῦ ἐγκληματικὸς δηλοῖ λύπην καὶ ἀπόλογον ἐπὶ μεγάλων προσώπων, δούλῳ ἐν πίστει ὄντι κατηγορίαν.
49) Аще срдце потрепещеть, с(ь?)вѣть нѣкыи кажеть.	Καρδία ἀλλομένη ἐπιβουλὴν φίλου δηλοῖ.
54) Аще близньца потрепещуть, радость о чедѣхъ пріимеши.	Ὄρχις δεξιὸς ἀλλόμενος βίου καὶ τέκνων ἐπίκτησιν δηλοῖ.
55) Аще колѣно десное потрепещеть, радость кажеть.	Γόνυ δεξιὸν ἀλλόμενον εὐωχίαν δηλοῖ παντί, ἄλλοις δὲ εὐπορίαν.

Такимъ образомъ, если при помощи извѣстныхъ намъ греческихъ текстовъ (а также восточнаго и румынскаго) намъ удалось характеризовать греческій оригиналъ нашего перевода и опредѣлить его мѣсто въ исторіи Трепетника, то все-таки этотъ оригиналъ намъ еще неизвѣстенъ вполнѣ: основываясь на общемъ сходствѣ выдѣленной нами группы славянскихъ текстовъ, мы можемъ только до извѣстной степени точно представить себѣ, каковъ долженъ былъ быть этотъ оригиналъ по редакціи и составу: но онъ еще не найденъ, находка же подобнаго текста должна оправдать или измѣнить наши выводы.

---

[1]) Въ α, въ β: Ὤτιον δεξιὸν ἀλλόμενον ἢ ἠχοῦν χαρὰν ἐπί τινι σημαίνει, δούλῳ εὐφρασίαν, παρθένῳ ἐπίκτησιν, χήρᾳ ἀγαθόν.

[2]) Въ *Жб* доб.: вь малѣ.

[3]) Въ α: Πώγωνος ἐὰν ἄλληται, ἐπίκτησιν ἀγαθῶν σημαίνει.

[4]) Предыдущее гаданіе: χεὶρ δεξιὰ ἀλλομένη.

[5]) Въ *Г* добавлено: „о вьсемь".

Остается еще одинъ вопросъ относительно разсматриваемой нами группы текстовъ славянскаго Трепетника: если переводъ сдѣланъ не позднѣе XV в. и сохранился въ сербскихъ только текстахъ, то былъ ли онъ сдѣланъ въ Сербіи или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, Болгаріи или Россіи? Ближайшій анализъ языка и отчасти графики собранныхъ нами текстовъ, прежде всего старшихъ изъ нихъ, *I* (XV в.), *Г* (XVII в.), *Е* (XVII в.) [1]), намъ показываетъ, что всѣ эти списки, по крайней мѣрѣ, внѣ всякаго сомнѣнія, текстъ *Г*, предполагаютъ болгарскіе оригиналы: I, по правописанію уже не чуждый, быть можетъ, вліянія грамматическихъ теорій школы Константина Костенскаго [2]), по графикѣ, хотя слабо, указываетъ на болгарскій прототипъ: на это указываютъ формы: лѣвал (bis), деснаа (съ а вм. ꙗ), начертанія: краѕи (съ ѕ), ѥго деснѥ, поутьшьствїѥ, здравїѥ (съ ѥ вм. ѥ). Можетъ быть, на то же указываетъ варіантъ: болѧзнь вм. болѣзнь, возникшій, можетъ быть, потому, что, въ оригиналѣ было ꙗ вм. ѣ, что встрѣчается въ восточно-болгарскихъ текстахъ (ср. совре-

---

[1]) *В* (XIX в.) носитъ ясные слѣды вліянія русской графики; оригинальнымъ представляется въ немъ смѣшеніе *к* и *х*: уко (19), пазука (25, 26), сокраненіе (32), и форма „племчи“ рядомъ съ „плещи“. Эти черты свойственны старымъ текстамъ болгарскимъ, какъ и современному болгарскому языку. См. *П. А. Лавровъ*. Обзоръ звуковъ и формальн. особ. болгарск. яз. (М. 1893), стр. 94. Не лишена здѣсь интереса также форма „недугу“ винит. пад. ед. ч., то-есть, перемѣна рода существительнаго. Съ этой особенностью мы встрѣчаемся также въ болгарскихъ текстахъ и современныхъ болгарскихъ говорахъ; см. *П. А. Лавровъ*, ук. соч., стр. 125, 132. *З* (XVIII вѣка) — по языку чисто сербскій (если это не есть дѣло Ст. Новаковича, исправлявшаго правописаніе въ своихъ „Примерахъ“); *Жа* и *Жб* (XVII—XVIII в.) также сербскаго письма съ богатыми отзвуками живого говора.

[2]) Таковы случаи ъ въ предлогахъ и послѣ *р*: въсѣмь, съсыць, възрасть, съмрътиѫ.

менное произношеніе ѣ въ восточно-болгарскихъ говорахъ). Въ *Е*, кромѣ начертаній: ѕѣница, деснаа, находимъ прямо болгаризмъ: прибытокь (съ о вм. ъ, серб. а). Подобныя же формы находимъ и въ *Г*: лакоть (рядомъ лакать), палець (е вм. ь, серб. а); кромѣ того, находимъ винит. пад.: польза (рядомъ — пользу), скрьбь велика, болѣзнь велика [5]). Это наблюденіе надъ текстами позволяетъ сдѣлать предположеніе объ общемъ болгарскомъ источникѣ (слѣды котораго сохранились въ отдѣльныхъ спискахъ) нашихъ сербскихъ текстовъ, то-есть, предположить, что и переводъ былъ сдѣланъ первоначально въ Болгаріи, откуда списки распространились и въ Сербію. Какого же происхожденія былъ тотъ второй переводъ Трепетника, который вошелъ въ составъ *Жа* и *Жб*, сказать точно трудно въ виду поздняго времени и сильнаго подновленія языка означенныхъ списковъ; точно также трудно сказать что-либо опредѣленное о времени появленія этого перевода: языкъ списка XVII — XVIII в. не даетъ возможности судить о древности перевода; появленіе же его въ позднемъ спискѣ, въ видѣ наслоенія стараго перевода, можетъ быть, объясняетъ сравнительно и младшее его появленіе въ славянской письменности.

Въ результатѣ нашего обзора первой группы текстовъ мы

---

[5]) Ср. *П. А. Лавровъ*. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка (М. 1893), стр. 123. Кромѣ того, въ графикѣ *Г* не все обычно: тогда какъ даже поздніе сербскіе тексты въ немногихъ, правда, опредѣленныхъ, случаяхъ сохраняютъ по традиціи ѥ, нашъ текстъ здѣсь пишетъ є: по немь, ѡ немь, хотя рядомъ пишетъ ѡбрадѹѥт' се. Подобной традиціи (въ сербскомъ чувствовалась, какъ и до сихъ поръ, въ упомянутомъ случаѣ мягкость н) болгарское письмо не знаетъ. Наконецъ, случай смѣны и и ѣ (прѣбытькь, — два раза) имѣетъ мѣсто, какъ разъ въ предлогахъ прѣ и при, въ болгарскихъ же памятникахъ. (См. *П. А. Лавровъ*, указ. соч., стр. 52).

можемъ заключить: 1) въ основѣ ея лежитъ одинъ переводъ, сдѣланный, можетъ быть, на болгарскій языкъ съ греческаго; 2) переводъ этотъ сдѣланъ не позднѣе начала XIV вѣка и сохранялъ свою популярность до XIX в., размножаясь въ спискахъ, представляющихъ преимущественно механическое извлеченіе изъ первоначальнаго текста; 3) рядомъ съ старымъ переводомъ появляется и болѣе новый, также сдѣланный съ греческаго, но иной редакціи, нежели первый; этотъ позднѣйшій переводъ даетъ матеріалъ для пополненія стараго и образованія иной версіи Трепетника, состоящаго изъ двухъ отдѣльныхъ частей: для правой и лѣвой стороны тѣла.

Съ бо́льшимъ трудомъ поддается опредѣленію со стороны источника и характера русскій текстъ, изданный А. Н. Пыпинымъ (у насъ *А*): онъ стоитъ одиноко между нашими текстами и носитъ на себѣ слѣды долгой исторіи: въ немъ Трепетникъ дошелъ до насъ съ цѣлымъ рядомъ измѣненій первоначальнаго текста и при томъ въ позднемъ спискѣ [1]) и поздней же редакціи. Если точное опредѣленіе списка *А* и не возможно при нашихъ средствахъ, все-таки возможна общая его характеристика на основаніи его состава и по сравненію съ извѣстной намъ первой группой Трепетниковъ. По объему своему, какъ извѣстно, онъ превосходитъ самый полный изъ сербскихъ (*I*): дробность дѣленія въ немъ до извѣстной степени подходитъ къ тексту румынскому (δ), но по подбору примѣтъ общаго между ними очень немного; на оборотъ, въ значительномъ большинствѣ гаданій *А* приближается къ разсмотрѣнному нами сербскому. Въ русскомъ текстѣ сравнительно

[1]) Списокъ новаго времени, раскольничій (Архивъ историч. и практич. свѣдѣній (С.-Пб. 1861), II, 16).

съ этимъ послѣднимъ находимъ примѣты, отсутствующія въ сербскомъ: челюсть (2), рѣсницы (7,8), косица (13,14), надъ мышкою (45), згибъ лѣвой руки (54), надъ пазухой (72,73), хребетъ (81), хвостецъ (82), поясница (83), ѳеедронъ (84), стегна (85), плесна (90,91), холка ноги (92), фамокъ (93), подошва (94), второй палецъ ноги (97,98), малые составы (99). Сюда же присоединяются примѣты, которыя оказываются только въ *Жа* и *Жб*, то-есть, въ томъ второмъ Трепетникѣ, который мы возстановляемъ изъ передѣлокъ въ упомянутыхъ двухъ текстахъ. Кромѣ того, въ разбираемомъ теперь Трепетникѣ *А* мы можемъ прямо констатировать осложненіе, выразившееся въ повтореніи однѣхъ и тѣхъ же частей тѣла, но съ различными гаданіями—доказательство присутствія въ его составѣ, по крайней мѣрѣ, двухъ текстовъ [1]): таковы 15 и 21,16—22 (ухо правое и лѣвое), 40—43,41—44 (плечо), 48—68, 49—69 (локоть); для примѣра сравнимъ № 40 и 43: «Плечо правое потрепещетъ, принесеніе будетъ».—«Плечо правое трепещетъ, кажетъ доброе участіе въ людяхъ»; или 49 и 69: «Лакоть лѣвая потрепещетъ, убогимъ радость будетъ».—«Лакоть лѣвая потрепещетъ, кажетъ вѣсти новыя и мѣсто новое». Ясно, что или первыя изъ указанныхъ гаданій, или вторыя внесены въ составъ первоначальнаго текста [2]).

---

[1]) Ср. восточный текстъ, выше, стр. 30.

[2]) И въ стилистическомъ отношеніи между этими изреченіями можно замѣтить нѣкоторую разницу, можетъ быть, указывающую на разницу источниковъ: тогда какъ первыя гаданія употребляютъ во второй половинѣ фразы—„будетъ", вторыя—„кажетъ". Это послѣднее (=δηλοῖ) преобладаетъ во всемъ текстѣ, варіируясь иногда съ „повѣдаетъ" (=σημαίνει), первое же сравнительно рѣже (=ἔσται). Ср. „правый" и „десный" (15 и 21). Можетъ быть, эта особенность указываетъ вообще на различіе источниковъ, вошедшихъ въ составъ нашего текста? „Кажетъ" и „повѣдаетъ"

Подобно текстамъ *Жа—Жб*, и *А* уже имѣетъ въ своемъ составѣ обобщенія: «оба плеча» (42), «колѣна» (88), «вся брада» (35). Мало того, въ немъ есть уже и *комбинаціи* нѣсколькихъ частей тѣла, чего мы не встрѣчали въ сербскихъ текстахъ: «Лицо загоритъ, и уши горятъ—говорятъ про тебя худое слово» (11), «Уши не горятъ, одно лицо горитъ,—говорятъ про тебя доброе слово» (12), «Аще вмѣстѣ брада и подбородокъ трепещетъ, и у рукъ и у ногъ ногти и подошвы отѣрпнутъ, кажетъ смерть за тридесятъ дней, или за шестьдесятъ дней» (37), «Чрево съ пупомъ потрепещетъ, нову страсть повѣдаетъ» (78), «Чрево безъ пупа потрепещетъ, веселіе кажѣтъ» (79). Эти черты: дублеты, обобщенія и комбинаціи, взятыя вмѣстѣ, указываютъ на отдаленность Трепетника *А* отъ первообраза, который по краткости и характеру (большинство гаданій въ *А*) подходитъ къ тому типу, который мы установили для сербскаго текста. Съ этимъ согласно и прибавленіе, сдѣланное въ спискѣ *А* и показывающее на довольно позднюю редакцію, на время, когда воззрѣніе на гаданіе уже начало измѣняться [1]), когда гаданіе надо было уже защищать отъ несеріознаго къ нему отношенія: «Отъ мудрыхъ сіе взято, а не смѣхотворство нѣкое, и всякъ сіе внимай», отмѣчаетъ въ самомъ началѣ рукопись Трепетника [2]). Если перечисленные признаки устанавливаютъ сравнительно позднее время для редакціи Трепетника *А*, то этимъ еще не рѣшается вопросъ, кому принадлежатъ эти черты: оригиналу ли

(δηλοῖ и σημαίνει) рядомъ стоятъ и въ греческихъ текстахъ (см. *α*), они встрѣчаются въ 82 случахъ изъ 99; „будетъ“ (оно ни разу не встрѣтилось въ *α*) въ 15 только.

[1]) Ср. „Гаданія по псалтири“, стр. 32 (прим.) и 132.

[2]) Архивъ, II, 16.

А, съ котораго сдѣланъ переводъ, или самому списку, на которомъ отразились, такимъ образомъ, наслоенія времени—отъ появленія перевода и до начала XIX в., когда явился нашъ списокъ? Къ сожалѣнію, имѣя въ рукахъ всего только одинъ списокъ, приходится вмѣсто отвѣта ограничиться нѣсколькими болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. Нѣкоторый свѣтъ на состояніе Трепетника типа *А* въ болѣе древнее время бросаетъ, быть можетъ, текстуальное и стилистическое сравненіе списка *А* съ разсмотрѣнными нами сербскими, если мы оставимъ въ сторонѣ порядокъ примѣтъ, который могъ быть легко измѣненъ независимо отъ оригинала [1]). Въ этомъ отношеніи, не смотря на значительную разницу, мы можемъ подмѣтить сходство между русскимъ и сербскимъ текстомъ, главнымъ образомъ въ терминологіи, иногда связь въ назначеніи гаданій. Для иллюстраціи этого соотношенія приведу нѣсколько примѣровъ, выбирая ихъ изъ основного сербскаго текста и его варіантовъ, такъ какъ и эти послѣдніе могутъ указывать намъ стадію измѣненій текста, на которой сказалась общность между сербскимъ и русскимъ текстомъ [2]).

Русскій текстъ.	*Сербскіе тексты.*
3) Аще бровь правая потрепещетъ, то богатымъ *недугъ*, а убогимъ польза будетъ.	Аще обрьвь десна потрепещеть, *недугъ* кажеть, а послѣ благо (*I* 6).

---

[1]) Въ общемъ онъ тотъ же, что́ и въ сербскихъ текстахъ, но также, какъ и въ сербскихъ, несомнѣнно, принадлежащихъ къ одной первоначальной редакціи, мѣстами мы видимъ перестановки: такъ №№ 3—34 *А* по списку сербскому идутъ въ такомъ порядкѣ: 6, 7, 5, 6 *Г*, 20, 19, 1, 2, 9, 10, 12, 13, 16, 14, 15, 22, 23. Подобное же соотношеніе въ порядкѣ видимъ между *I* и *Жа* и *Жб*.

[2]) Въ этомъ случаѣ, можетъ быть, получаемъ указаніе на то, что уже послѣ образованія варіантовъ произошелъ переходъ Трепетника съ юга славянства на Русь.

4) Аще бровь лѣвая потрепещетъ, то велико *добро* и веселіе кажетъ.	Аще обрьвь лѣваа потрепещеть, *добро* нѣкако кажеть (*I* 7).
22) Аще ухо *лѣвое* потрепещетъ, то *честь* повѣдаетъ.	Аще слухь *десніе* страни возшумить, добро кажеть и *чьсть* (*Г* 16).
25) Аще ноздря *правая* потрепещетъ, *о всемъ добро* [1]) *повѣдаетъ*.	Аще ноздра *лѣвая* потрепещеть, *о сеьмъ добро* кажеть (*В* 11).
26) Аще ноздря *лѣвая* потрепещетъ, *убожество кажетъ*.	Аще ноздра *десная* потрепещеть, *убожество* кажетъ (*В* 10),
30) Аще зубы *посѣкаются*, на вражду повѣдаютъ.	Аще зубы *сѣцающе*, раздрушеніе кажеть (*Г* 13=*В* 16).
32) Аще языкъ лѣвыя страны потрепещетъ, *благос шествіе кажетъ*.	Аще езикь лѣвіе страни, *благошьствіе* кажеть (*Г* 12=*В* 15).
41) Плече *лѣвое* потрепещетъ, *богатымъ* недугъ будетъ.	Аще плеще *десно* потрепещеть, *богатымъ* стуженіе (*I* 24).
46) Мышка *правая* потрепещетъ, *богатымъ* [2]) *слава* будетъ.	Аще *лѣвая* (мышка), *богатымъ слава*, а убогымь добро (*I* 28).
49) Локоть *лѣвая* потрепещетъ, *убогимъ радость* будетъ.	Аще локоть *десный* потрепещеть, богатымь дѣло, а *убогымь радость* (*I* 29).
51) Рука *лѣвая* потрепещетъ, *богатымъ недугъ* будетъ.	Аще рука *десна*, *богатимъ недугъ*, убогнмь дѣло (*Г* 23).
53) Аще *лѣвая* страна потрепещетъ, *досажденіе* кажетъ.	Аще ли члонове *десніе* страни потрепещутъ, *досажденіе* кажетъ (*В* 17).
71) Пазуха *лѣвая* потрепещетъ, то *болѣзнь* или кручина будетъ.	Аще пазуха *десна* потрепещеть, *болѣзнь* кажеть (*I* 26).
77) Аще ребра *лѣвыя* страны потрепещутъ, *кажетъ здравіе*.	Аще ребра *десные* страни потрепещуть, *здравіе кажеть* (*I* 52).
62) Аще палецъ правыя руки потрепещетъ, о *добрѣ* повѣдаетъ.	Аще четврътый прьсть потрепещеть, *добро* кажеть (*I* 38).
63) Аще лѣвыя руки малый перстъ потрепещетъ, *имѣнію многу погибель* кажетъ.	Аще пальць потрепещеть, *многу именію* господинь и владыка будеть, и врази его *погибнуть* (*I* 39).
64) Аще вторый отъ него потрепещетъ, *велика мужемъ* дума будетъ.	Аще лѣвые руки мали прьсть потрепещеть, то (сь) *великимь мужемь* пру кажеть (*I* 41).
65) Аще третій отъ него потрепещетъ, великую *печаль* кажетъ.	Аще вторый прьсть потрепещеть, *печаль* кажеть (*I* 42).

[1]) Изданіе: „добрѣ“.
[2]) Изданіе: „богатая“.

Приведенные примѣры показываютъ не только то, что между сравниваемыми текстами есть какое-то родство, какъ въ словоупотребленіи, такъ и въ пріуроченіи примѣтъ, но также объясняютъ и другія черты въ соотношеніяхъ этихъ текстовъ, именно: №№ 22, 25, 26, 41, 46, 49, 51, 53, 71 и 77 русскаго текста, сходясь въ объясненіи (вторая часть цитаты) съ сербскими, даютъ назначеніе гаданію какъ разъ обратное: примѣта правой стороны сербскаго текста соотвѣтствуетъ лѣвой русскаго, и обратно. Въ остальныхъ же примѣтахъ (№№ 62—65), идущихъ у насъ подъ-рядъ, оказывается соотвѣтствіе въ значеніи съ сербскими, также идущими подъ-рядъ, но такъ, что въ назначеніи сербскій текстъ на одно гаданіе отстаетъ (или же, если угодно, русскій текстъ на одно гаданіе забѣгаетъ впередъ), то-есть, отвѣты русскаго текста на одно гаданіе передвинуты сравнительно съ сербскимъ, иначе: при писаніи русскаго списка (самого ли *А* или одного изъ старшихъ) произошла ошибка въ № 62, и она послѣдовательно отразилась на слѣдующихъ №№. Такимъ образомъ эта ошибка только подтверждаетъ родство текстовъ. Произойти же подобная ошибка могла легко въ виду подвижности текста Трепетника — черта, знакомая намъ и изъ другихъ памятниковъ того же характера [1]). Первый же случай объяснить нѣсколько труднѣе: это можетъ служить указаніемъ или на отличный оригиналъ этихъ гаданій, можетъ быть, еще на одинъ источникъ, вошедшій въ составъ нашего текста, или же опять-таки на ошибку одного изъ текстовъ, унаслѣдованную послѣдующими списками вплоть до текста *А*. При первомъ предположеніи мы должны представлять себѣ источ-

[1]) Ср. „Гаданія по псалтири“, стр. 57.

никъ этотъ въ отвѣтахъ сходнымъ съ оригиналомъ сербскаго, въ назначеніяхъ же противоположнымъ, систематически проводящимъ эту противоположность; при переводѣ, независимо отъ сербскаго, этотъ источникъ долженъ былъ совпасть съ этимъ послѣднимъ (сходство второй части въ переводѣ сербскаго и русскаго текста ясно); такія условія дѣлаютъ первое предположеніе менѣе вѣроятнымъ, нежели второе. Ошибка же здѣсь могла произойти такимъ образомъ: гаданія, нами перечисленныя, шли въ старомъ спискѣ подъ рядъ, чередуясь по назначенію—правой и лѣвой стороны тѣла [1]), при чемъ правая сторона предшествуетъ: разъ сдѣлавши ошибку и, съ другой стороны, имѣя въ виду чередованіе, писецъ, ясно, перемѣнилъ назначеніе примѣтъ и, такимъ образомъ передвинувши, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, текстъ на одну цитату, передвинулъ не назначеніе, а только обозначеніе. Если вѣрно это объясненіе, кажущееся на первый взглядъ довольно искусственнымъ, но въ то же время вполнѣ естественное въ виду характера текста и соотвѣтствія съ перестановкой въ предыдущемъ случаѣ (№ 62 и сл.), то и эта разница между текстами не должна вредить предположенію о родствѣ текстовъ, сербскаго и русскаго, а, на оборотъ, только подтверждать это предположеніе. Во всякомъ случаѣ, промежутокъ времени между текстами отъ XV в. до XIX и разноплеменность ихъ, а также бытовой характеръ и по-

---

[1]) То-есть, такая схема: ухо правое (21), ухо лѣвое (22), заушіе правое (23), заушіе лѣвое (24), ноздря правая (25), ноздря лѣвая (26), языкъ правой стороны (31), языкъ лѣвой стороны (32), брада десныя страны (33), брада лѣвыя страны (34), № 27—обобщеніе (уста), 28—губа верхняя, 29—губа нижняя, 30 зубы; изреченія №№ 27 — 30 могли или войти позднѣе, или же, во всякомъ случаѣ, какъ не обозначающія правой и лѣвой стороны, не могли нарушать порядка.

движность ихъ, позволяютъ и объясненныя черты сходства считать указаніемъ на когда-то существовавшее ихъ болѣе близкое родство, тогда несомнѣнно доказывавшее общность происхожденія русскихъ текстовъ съ юго-славянскими, нами разсмотрѣнными въ первой группѣ: мы можемъ предполагать между текстами Трепетника—русскимъ и юго-славянскимъ— тѣ же приблизительно отношенія, которыя рисовались намъ между старыми гадательными приписками псалтири и такъ называемою «первой частью» поздней «Гадательной псалтири» [1]). Такимъ образомъ, мы можемъ думать, что текстъ *А* представляетъ собой развитіе, при помощи иныхъ текстовъ Трепетника или отдѣльныхъ вставокъ—записей примѣтъ, текста аналогичнаго съ группой юго-славянскихъ текстовъ. Дѣйствительно, слѣды принадлежности основы текста *А* къ одной группѣ съ юго-славянскими подтверждаются и другими чертами самого текста: въ общемъ гаданія носятъ тотъ же простой, несложный характеръ, но подобно юго-славянскимъ спорадически допускаютъ частное примѣненіе — «богатымъ» и «убогимъ»: эти случаи распространенія гаданій (№№ 3, 41, 46, 49, 51) совпадаютъ съ распространеніями (№№ 6, 24, 28, 29 *I*, 23 *Г*) [2]) въ юго-славянскихъ спискахъ. Распространенія въ другихъ случаяхъ (№№ 8, 9, 72) выдаютъ себя позднимъ характеромъ, нарушая ту сжатость, которая составляетъ общій характеръ гаданія въ нашихъ текстахъ:

8) «Аще лѣвая ряснпца потрепещетъ, то кажетъ туженіе друга, или *скоту* упаду; а ежели двора нѣсть, то самому незгода, а *женамъ* кажетъ немощь, или проносное слово не по дѣлу, а съ другомъ видѣніе и вражду».

---

[1]) См. „Гаданія по псалтири", стр. 82—85.

[2]) Сопоставленіе см. выше.

9) «Аще око правое потрепещетъ, кажетъ здравіе или съ другомъ видѣтися, а *купчинѣ*—корысть, а *воину*—побіешъ, потомъ же всяко ѳемерляно[1]) добро кажетъ».

72) «Аще надъ правой пазухой потрепещетъ, кажетъ сердцу болѣзнь или *скоту* незгода, или самому кручина,—другъ былъ подъ рукой, и тотъ прочь отъидетъ» [2]).

Изъ какого источника идутъ эти дополненія, въ настоящее время сказать трудно [3]). Такимъ образомъ, анализъ списка *А* заставляетъ насъ сдѣлать относительно русскаго списка предположеніе, что русскіе тексты восходятъ также къ одному и тому же, что и сербскіе, болгарскому переводу. Совпаденіе же въ обозначеніи нѣкоторыхъ гаданій *А* со списками *Жа* и *Жб* (№№ 1, 5, 6, 11 (?), 28, 29, 36, 38, 39, 55, 56) [4]) заставляетъ думать, что переходъ юго-славянскаго Трепетника въ русскую письменность произошелъ уже послѣ осложненія Трепетника типа *I* тѣмъ вторымъ переводомъ, который обусловливалъ собой созданіе *Жа* и *Жб*, или, по крайней мѣрѣ, послѣ появленія этого второго Трепетника, который также могъ перейти въ Россію и здѣсь уже вступить въ соединеніе со старшимъ текстомъ: слѣдомъ этого въ нашемъ *А* остались обобщенія, дублеты, о которыхъ мы говорили

---

[1]) А. Н. Пыпинъ (ук. соч., стр. 16) объясняетъ предположительно это слово греческимъ ἐφήμερος.

[2]) Ср. также №№ 15, 16, 37.

[3]) Примѣненія гаданій къ „воину“, „женѣ“ не чуждо еще греческому тексту Мелампода (№№ 1, 21, 42); присоединеніе второго и слѣдующихъ гаданій посредствомъ „или“ соотвѣтствовать можетъ ἄλλως греч. текста (2 *а*), (ср. выше, стр. 24), или тому же „или“ (ἤ), напримѣръ, ἥξει τις αὐτῷ....ἤ αὐτὸς ὁδὸν πορευθήσεται (8).

[4]) Соотвѣтствуютъ въ *Жб*: 3, 6, 12 (?), 13, 14, 19, 24; въ *Жа*: 9 (?), 26, 28, 33.

раньше, и наросты въ обозначеніи гаданій. Новыя наслоенія, которыхъ источникъ намъ пока неизвѣстенъ, обусловили тотъ объемъ и типъ Трепетника, какимъ мы его знаемъ въ спискѣ XIX вѣка [1]).

Теперь остается изъ текстовъ «Трепетника» пересмотрѣть тексты опять юго-славянскіе: сербскіе и болгарскій— печатные. Опредѣляя ихъ взаимныя отношенія, мы должны нѣсколько измѣнить общій пріемъ изслѣдованія, именно: рядомъ съ общей измѣняемостью текстовъ, какую мы замѣтили уже на предыдущихъ текстахъ, мы должны допустить еще большее паденіе традиціи текста въ виду новизны и иныхъ уже условій существованія подобныхъ текстовъ: связь между двумя текстами выражается въ ихъ *содержаніи*, тогда какъ форма уже не играетъ почти никакой роли, иначе: текстуальная стилистическая связь можетъ вполнѣ отсутствовать при связи двухъ текстовъ по содержанію. Для поясненія приведемъ примѣръ. Если между гаданіями *Б* 20 и *К* 18 мы можемъ установить связь и по содержанію, и по изложенію, то связь по содержанію, при отличіи по изложенію, остается въ силѣ между *Б* 40 и *К* 33, *Б* 41 и *К* 34, *Б* 30 и *К* 25.

20) Обрве обадве на једанпут кад мичу, предсказују весеља.	18) Обѣ обрве кад заиграју, предсказују весеље.
30) Кад десна дољна трепавица заигра, значи да ћеш се с неким непознатим опријатељити.	25) Горња (?) трепавица кад заигра, значи ново пријатељство.
40) Кад ти горња усна задрхће, непознати ће ти гости доћи.	33) Кад ти горња усна заигра, с непознатим састаћеш се.
41) Дољна усна кад задрхће, победићеш своје непријатеље и ништа одњих неће бити.	34) Доња усна кад заигра, победићеш непријатеље.

[1]) Второго изъ извѣстныхъ мнѣ русскихъ текстовъ (*И*—Унд. № 1067 касаюсь ниже.

Такого рода соотношеніе мы наблюдаемъ между *Б* и *К* и въ другихъ случаяхъ [1]). Что же касается состава *К* сравнительно съ *Б*, то *К* покрывается этимъ вторымъ текстомъ почти цѣликомъ: въ перечисленныхъ текстомъ *Б* примѣтахъ не находимъ только: затылка (5), трбуха (58), листова (59, хотя порознь въ *Б* они отмѣчены—94,95) и бутина (60; порознь въ *Б*—100, 101). Но за то въ отвѣтахъ *К*, какъ мы видимъ (см. прим.), представляетъ много самостоятельности. Это возможно объяснить только присутствіемъ какого-то иного источника, послужившаго редактору при переработкѣ *Б* въ *К*. Каковъ этотъ источникъ, опредѣлить мнѣ не удалось. За то источникъ самого текста *Б* не подлежитъ сомнѣнію: онъ буквально [2]) совпадаетъ съ румынскимъ текстомъ, отмѣченнымъ мною выше [3]). Нашъ текстъ *Б* (въ

---

[1]) Такъ 1 *К*—соотвѣтствуетъ 1 *Б*, 2—2, 14—17 *Б*, 15—18, 18—20, 29—30, 30—37, и т. д. См. изданіе *К*. Всего 32 случая совпаденія на 60 гаданій *К* и 74 гаданія *Б*.

[2]) Я имѣю въ виду текстъ *Б* въ томъ полномъ видѣ, какой онъ имѣетъ въ „Вечитомъ Календарѣ" 1880 года, изъ котораго дополняется изд. 1892 года въ срединѣ и въ концѣ (№№ 75—105).

[3]) Считаю умѣстнымъ здѣсь отмѣтить, что сопоставленіе румынскаго текста съ греческимъ (нашъ *α*), предложенное А. Н. Веселовскимъ, имѣвшимъ въ рукахъ только отрывки его, изданные А. Н. Пыпинымъ (см. *Archiv für sl. Phil.* V, 469—470), мало объясняетъ происхожденіе румынскаго текста: греческій текстъ уже по объему слишкомъ кратокъ, чтобы быть оригиналомъ румынскаго: въ греческомъ *α* только 39 изреченій, въ румынскомъ 108; при чемъ первыхъ 18 гаданій румынскаго текста вовсе нѣтъ въ греческомъ. Въ содержаніи гаданій по аналогичнымъ частямъ тѣла—между обоими текстами совпаденія также нѣтъ. Что же касается связи съ восточнымъ Трепетникомъ (*Fleischer*, S. 250—253), которую желаетъ видѣть г. Гастеръ (*Zeitschr. für roman. Phil.* IV, 65), то и она не оправдывается при ближайшемъ сличеніи обоихъ текстовъ: изъ 108 гаданій румынскаго текста только 30 напоминаютъ восточный текстъ; около 30 еще, указанныхъ Гастеромъ, возбуждаютъ сильное сомнѣніе, а 47 гаданій совершенно

изданіи 1892 г., въ совпадающихъ съ нимъ изданіяхъ 1880 г., 1887 г. и изданіи бѣлградскомъ около 1861 г.)[1]) носитъ заглавіе, буквально совпадающее съ румынскимъ (s. a., въ 32⁰ въ Sibiŭ)[2]); привожу оба эти заглавія.

Trepetnicul cel mare pentru toate seamnele ce să fac la om cum bătaea ochiuluĭ, buzele şi ân scurt de toate mişcările trupuluĭ omenese ce sânt date de la natură.

Трепетникъ. Велики предсказатель знакова, кои се на човеку появлюю, као игранѣ ока, дрктанѣ устна и накратко по целомъ движенію (*Б* покрету) тѣла човеческогъ, кое одъ нарави (*Б*—природе) произлази (*Б*—долази).

Далѣе, сербское изданіе сообщаетъ исторію не только своего появленія, но и происхожденія подлинника: «Преведено найпре *с' єзыка француског на романски* 1743 год. одъ едногъ любителя своггъ рода, за имати такови преводъ и у

независимы; кромѣ того, восточный текстъ по числу гаданій превосходитъ румынскій (въ восточномъ 123 гаданія). Сходство между этими текстами сводится къ сходству въ *типѣ*, то-есть, одинаковости въ развитіи, дробности гаданій, въ отсутствіи тѣхъ наслоеній въ гаданіяхъ, которыя выразились въ частныхъ примѣненіяхъ ихъ. А этого недостаточно, чтобы ставить въ связь *самые тексты*. Подтвержденіе подобнаго соотношенія между румынскимъ и восточнымъ текстами даютъ тексты сербскіе, которые указываютъ на *иное* происхожденіе и румынскаго текста.

[1]) *Новаковић*, *Ст.* Српска библиjографиjа (Беогр. 1869), стр. 436 (№ 2410). Книжка, здѣсь указанная, въ подлинникѣ мнѣ не была доступна: ея не нашлось ни въ одной изъ бѣлградскихъ библіотекъ.

[2]) То-есть, Hermannstadt (въ Седмиградіи). Книжка содержитъ въ себѣ на стр. 2—13 Трепетникъ, на 14—15 стр. гаданіе по пятнамъ на ногтяхъ (ср. Μελάμποδος—Περὶ τῶν μελῶν... *Franzius*, p. 501 sqq.); послѣдняя страничка чистая; книжка печатана кириллицею; см. *Gaster*, *M.*, *Ztschr. f. rom. Ph.* IV, 65. Съ этимъ изданіемъ вполнѣ совпадаетъ и изданіе (также кириллицею) 1892 года (32⁰, Sibiŭ), сдѣлавшееся мнѣ доступнымъ во время печатанія этой работы, благодаря любезности А. И. Яцимирскаго. Въ ссылкахъ придерживаюсь перваго изданія, переведеннаго на нѣмецкій г. Гастеромъ.

своемъ єзику, кои є ево и на сербскомъ єзику увесеселеня ради напечатанъ и поправлѣнъ (У Београду. Трошкомъ И. К. А.)[1]). Сравнивая между собой оба Трепетника, румынскій[2]) и сербскій *Б*, мы убѣждаемся въ полной ихъ тожественности[3]); поэтому мы можемъ считать справедливымъ и заявленіе издателя 1861 г. о переводѣ «Трепетника» съ румынскаго на сербскій. Такимъ образомъ, текстъ *Б* (во всѣхъ изданіяхъ) и связанный съ нимъ по основѣ *К*, то-есть, теперешніе народные тексты сербскаго «Трепетника», обязаны своимъ происхожденіемъ тексту румынскому; стало быть, они стоятъ внѣ связи съ старымъ сербскимъ «Трепетникомъ», восходящимъ къ болгарскому переводу съ греческаго. Родство же съ этимъ сербскимъ могло только сказаться въ томъ случаѣ, еслибы и румынскій восходилъ къ греческому непосредственно (какъ склоненъ былъ предполагать А. Н. Веселовскій) или же черезъ какой-либо славянскій текстъ, послужившій оригиналомъ румынскому (факты перевода съ болгарскаго или русскаго на румынскій не рѣдки). Но подобнаго

---

[1]) По изд. ок. 1861 г. (по Новаковићу).

[2]) Онъ данъ въ нѣмецкомъ переводѣ въ статьѣ *Gaster*'а. И по объему изданіе 1861 г. подходило, повидимому, къ румынскому: обѣ книжки въ 32-ю долю листа, обѣ содержатъ по 16 страницъ. О румынскихъ Трепетникахъ есть также нѣсколько замѣчаній въ книгѣ *M. Gaster*'а Literatura popularǎ românǎ (Bucuresci. 1883), стр. 517—519; здѣсь же приведены первыя изреченія Трепетника по румынскому тексту 1784 г. и перечень румынскихъ народныхъ изданій.

[3]) Подобный же текстъ представляло, повидимому, и изданіе 1876 г. (Сомборъ), которое также переведено съ французскаго, по заявленію Ст. Новаковића (см. выше, стр. 34, прим. 2). Изданія 1880, 1887, 1892 гг. извѣстія объ оригиналѣ не имѣютъ.

[4]) Изрѣдка только сербскій текстъ выпускаетъ часть гаданія румынскаго текста; это можетъ быть уже дѣломъ издателей.

родства мы не вправѣ предполагать въ виду такого точнаго заявленія сербскаго перевода о румынскомъ подлинникѣ: очевидно, переводившій текстъ съ румынскаго на сербскій имѣлъ передъ собой точное извѣстіе о томъ, что румынскій переводъ сдѣланъ въ 1743 году и сдѣланъ съ французскаго [1]); это заявленіе могло стоять въ самой румынской книжкѣ, только эту запись не сохранило изданіе въ Германнштадтѣ. Во всякомъ случаѣ, допустить здѣсь фикцію, со стороны сербскаго ли переводчика или переводчика румынскаго (съ французскаго), едва-ли возможно. Переводъ же съ французскаго на румынскій въ половинѣ прошлаго столѣтія—явленіе вполнѣ возможное и понятное: эпоха вліянія русскаго (не говоря уже о болгарскомъ) въ румынской письменности давно кончилась, румынская книга, хотя и печатавшаяся еще кириллицей, давно уже получила права гражданства [2]). Привожу эти соображенія въ виду того, что нѣкоторое сомнѣніе на первый взглядъ можетъ представлять заглавіе румынской книжки—*Trepetnikul*—слово, несомнѣнно, не романское, а славянское. Не имѣя возможности рѣшить, откуда взялось подобное названіе въ румынскомъ памятникѣ, полагаю, однако, что въ немъ нѣтъ настоятельной необходимости видѣть указаніе на славянскій оригиналъ самого памятника: названіе памятника могло быть извѣстно переводчику или изъ славянскихъ текстовъ (которыхъ онъ не нашелъ почему-либо удоб-

---

[1]) Дѣйствительно, старѣйшій изъ текстовъ румынскихъ печатныхъ относится къ этому году, какъ можно заключать ихъ изъ указанія *Jarcu*. Bibliografia, p. 11, приведеннаго M. Gaster'омъ (Lit. pop., p. 517).

[2]) См. хотя бы *В. Ѳ. Коршъ* и *А. И. Кирпичниковъ*. Исторія всеобщей литературы, IV, 928—929. Первая румынская книга напечатана (Псалтирь) въ 1577 г.; въ XVII в. румынскій языкъ сталъ языкомъ церкви, въ XVIII в. начинается вліяніе западныхъ литературъ на румынскую.

нымъ переводить), или можетъ быть, изъ какого-либо иного румынскаго, но переведеннаго съ какого-либо славянскаго «Трепетника» (которымъ опять-таки переводчикъ текста 1743 года могъ пренебречь или который желалъ замѣнить своимъ переводомъ). Какъ бы то ни было, оставляя вопросъ о происхожденіи румынскаго Трепетника не рѣшеннымъ вполнѣ, хотя и допуская указанную сербскимъ текстомъ его генеалогію, мы получаемъ точное опредѣленіе для исторіи современныхъ ходячихъ сербскихъ текстовъ. Добавить къ этой исторіи остается еще то, что современный сербскій «Трепетникъ», какъ мы то видимъ изъ перечисленныхъ изданій, распространяется или цѣликомъ (изд. 1880 г.), или въ отрывкахъ, составляющихъ первую его половину (изд. 1887 и 1892 г.), или же въ передѣлкахъ, въ родѣ *К*, совершающихся, можетъ быть, подъ вліяніемъ и старой традиціи, которую можно видѣть въ усиленіи стремленія давать обобщенія: изреченіе 32 *К*, соотвѣтствующее 38 *Б*, обобщило признаки двухъ гаданій, точно также послѣднія два гаданія *К* 59,60, обнимаютъ собой 94, 95 *Б* и 100, 101 *Б* [1]). Такое стремленіе къ обобщенію мы уже намѣтили еще въ исторіи стараго Трепетника (по текстамъ *Жа* и *Жб*), чѣмъ характеризуется до извѣстной степени и самый типъ памятника [2]).

Наконецъ изъ отдѣльныхъ печатныхъ текстовъ «Трепетника» остается познакомиться съ болгарскимъ текстомъ (нашъ *Д*). Текстъ этотъ принадлежитъ къ краткимъ сравнительно съ сербскими *Б* и *К*: въ немъ 36 гаданій, и порядокъ ихъ уже перепутанъ по отношенію къ послѣдователь-

---

[1]) Соотвѣтствующихъ перечисленнымъ гаданіямъ *К* нѣтъ въ *Б*.

[2]) См. выше, стр. 56.

ности въ частяхъ тѣла; кромѣ того, пропускаются примѣты то одной стороны, то другой стороны; оканчивается онъ гаданіемъ по мизинцу правой руки.

По своему происхожденію онъ связанъ съ полнымъ сербскимъ и румынскимъ, представляя, такимъ образомъ, извлеченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ передѣлку (ср. отношенія *Б* и *К*) одного изъ этихъ текстовъ [1]). Кромѣ того, здѣсь мы можемъ наблюдать такое механическое передвиженіе гаданій, какое мы отмѣтили выше, при сравненіи *А* съ сербскими текстами, что еще болѣе подтверждаетъ связь между *Б* и *Д*. Наконецъ, отдѣльныя черты текста *Д* указываютъ, что восходитъ онъ по мѣстамъ или къ болѣе исправному сербскому тексту, или же къ самому румынскому; какое же изъ этихъ двухъ предположеній вѣрнѣе, сказать трудно. Вотъ эти указанія: тогда какъ сербскій читаетъ: «*Теме* спрам десна ока......., *теме* спрам левог ока.....» (11, 12), болгарскій текстъ имѣетъ: «Дѣсната страна на *челото*... лѣвата страна на *челото*» (8, 9), что, несомнѣнно, правильнѣе, такъ какъ о темени была рѣчь уже раньше (*Б* 4,5), и соотвѣтствуетъ румынскому (11,12), который оправдываетъ, однако, вторую половину сербскаго опредѣленія [2]). Болгарскій (34), согласно съ румынскимъ, безыменный палецъ называетъ «четвертымъ» (61,66), сербскій же (59,64)—«третьимъ». Наконецъ, болгарскій (28) передаетъ ближе по смыслу румынскій текстъ № 40, нежели соотвѣтствующій ему сербскій (39): «Јабучица лева кад заигра, ма у чему ћеш имати добит»; ср.: «Бузата лѣва ако

---

[1]) Изъ 36 изреченій *Д* не оправдывается связь съ *Б* только 5 цитатъ.

[2]) Die Schläfe (собственно високъ) des *rechten Auges*... des linken Auges (*Gaster*, S. 66).

ти играе, ще придобиешъ *рани отъ хайдути»* и: Wenn dir linke Wange zuckt, wirst du von einem *Rauber*, oder von einem anderen Menschen Wunden erhalten [1].

Чтобы можно было точнѣе судить объ указанномъ соотношеніи между сербскимъ и болгарскимъ текстомъ, приведу нѣсколько примѣровъ, предполагая при этомъ сходство сербскаго и румынскаго текстовъ между собой доказаннымъ.

Сербскій.	*Болгарскій*
3) Перчин кад ти заигра, седам година ћеш у војну ићи и кући ћеш опет здрав доћи.	1) Ако ти поиграе вързътъ на главата, на войска ще идешъ и ще дойдешъ здравъ.
4) Теме на глави с десне стране ока кад заигра, судија ћеш бити.	2) Темето на главата ако играе отъ дѣсна страна, сѫдникъ ще ся покажешъ.
5) Теме на глави с леве стране ока кад заигра, у веселом ћеш друштву бити.	3) Темето отъ лева страна ако играе, веселбѫ ще имашъ.
6) Грло спола ако ти заигра, *хрђаву ћеш вести чути* или штету имати.	4) Вратътъ ако поиграе, *многи на ще ти се поклонятъ* [2].
7) Чело кад ти заигра, много ће се *једној држави покорити.*	5) Челото ако играе, *вѣсть лоша ще чуешъ.*
56) Длан леви кад заигра, *што зактеш од Господа Бога даће ти.*	25) Голѣмиятъ прьстъ отъ дѣсната рѫка ако поиграе, *що искашъ отъ Бога, ще ти даде* (ср. *Б* 56).
57) Велики прстъ (до палца) десне руке кад заигра, хрђаве ћеш вести, чути.	
58) Прст средњи кад заигра, што предузмеш, добро ћеш испословати и радовати се.	26) Вторип прьстъ ако поиграе, лоши рѣчи ще чуешъ (ср. *Б* 57).
59) Трећи прст предсказује радост.	27 Третия прьстъ на дѣсната рѫка ако поиграе, една добра ра-

[1]) *Gaster*, ibid.

[2]) Ср. румынскій: Wenn dir die Stirn zuckt, wird ein Land, oder Viele dir huldigen (*Gaster*, S. 66). Въ сербскомъ съ одной стороны переводъ не точенъ, въ болгарскомъ—съ другой.

бота ще заворжешъ, ще се радвашъ (ср. *Б* 58).

Первые три примѣра показываютъ взаимное родство текстовъ, остальные, кромѣ того, передвиженіе: четвертый и пятый перестановку отвѣтовъ на гаданія, прочіе—передвиженіе гаданій на одну цитату вверхъ.

Такимъ образомъ, все разнообразіе пересмотрѣнныхъ нами текстовъ Трепетника, старыхъ и новыхъ, сводится къ установленію двухъ большихъ группъ: одной—старой сербо-болгарской, къ которой относятся: *I*, *В*, *Г*, *З*, *Е*, *Жа* и *Жб*, причемъ послѣдніе два предполагаютъ существованіе въ переводѣ *двухъ* греческихъ Трепетниковъ: старшаго и младшаго; къ этой же группѣ примыкаетъ и русскій текстъ *А*; вторую группу образуютъ румынско-сербскіе тексты: *Б* и *К*, къ которымъ въ свою очередь примыкаетъ болгарскій текстъ *Д*. Эта группа стоитъ внѣ связи съ первой, гораздо моложе ея, едва-ли старше прошлаго вѣка, времени, когда явился румынскій переводъ, сдѣланный, судя по свидѣтельству сербскаго текста, съ французскаго.

V.

Завершается исторія «Трепетника», какъ мы видѣли выше, его связью съ народной живой примѣтой; поэтому не безъинтересно посмотрѣть, что внесъ Трепетникъ, письменный переводный, въ народныя живыя примѣты, что внесъ онъ въ народную болѣе или менѣе письменность, по скольку эта послѣдняя сама была отраженіемъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ. Если собранный до сихъ поръ матеріалъ не даетъ достаточно для яснаго и точнаго опредѣленія соотношеній между Трепетникомъ и народнымъ повѣрьемъ все-таки при помощи того,

что̀ намъ уже извѣстно, можно сдѣлать кое-какія, хотя и самыя общія, предположенія. Подходящій сюда матеріалъ, подобранный мною, ясно распадается по происхожденію на двѣ группы: съ одной стороны—это письменные и печатные списки повѣрій, составившіеся въ старое время у людей, вниманіе которыхъ было привлечено повѣрьями потому, что сами они до извѣстной степени имъ вѣрили, сами придавали имъ серьезное практическое значеніе или же считали нужнымъ полемизировать противъ нихъ; таковы упомянутый раньше текстъ «О содроганіи» (Ундольскаго, нынѣ Рум. Муз. № 1067; у насъ *И*) и книжка «Милліонъ сновъ» (Кіевъ, 1896.; здѣсь глава—III); сюда же отчасти относится списокъ повѣрій въ позднемъ индексѣ и запись 1754 года въ рукописи Рум. Муз (№ 374, л. 259 и сл.)[1]). Вторая группа—это записи, сдѣланныя съ научной цѣлью собирателями матеріаловъ для изученія народнаго быта; къ числу такихъ относятся записи В. И. Даля въ его «Пословицахъ русскаго народа»[2]) и «Повѣрьяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ русскаго народа»[3]), обѣ записи по стольку, по скольку онѣ, дѣйствительно, восходятъ къ живымъ народнымъ обычаямъ; близко сюда подходитъ перечень суевѣрій, сдѣланный неизвѣстнымъ составителемъ «Словаря русскихъ суевѣрій» (С.-Пб. 1782 г.)[4]). Наиболѣе полнымъ и обстоятельнымъ изъ извѣстныхъ мнѣ собраній приходится считать записи Н. Я. Никифоровскаго (Простонародныя примѣты и повѣрья въ Витебской Бѣлоруссіи.

---

[1]) См. объ этихъ текстахъ выше, стр. 5.

[2]) По второму изданію (С.-Пб. 1879), I, 398—3899 въ отдѣлѣ: „Человѣкъ—примѣты“.

[3]) По второму же изданію (С.-Пб. 1880), стр. 118.

[4]) Перечень приведенъ выше, стр. 13.

Витебскъ. 1897, стр. 71—75) и П. С. Ефименка (Матеріалы для этнографіи русскаго населенія Архангельской губ. М. 1877); наконецъ сюда причисляются приведенныя выше юго-славянскія записи въ сборникѣ министерства и у Шапкарева [1]). Обѣ намѣченныя группы уже своимъ происхожденіемъ отчасти намѣчаютъ свое отношеніе къ «Трепетнику»: въ первой связь съ текстомъ Трепетника сильнѣе, нежели во второй, такъ какъ опредѣленнаго принципа при подборѣ матеріала не было и бралось что изъ устнаго, что изъ письменнаго источника (авторы собраній не преслѣдовали научной цѣли— собрать *живыя* суевѣрія или сдѣлать выборку изъ письменныхъ источниковъ). Разграничить обѣ эти категоріи, на сколько это возможно, и значитъ указать, какія примѣты изъ вошедшихъ въ эти записи первой группы заимствованы изъ Трепетника, какія представляютъ запись устныхъ старыхъ повѣрій, о которыхъ была рѣчь выше [2]); конечно, полной точности здѣсь достигнуть нельзя, но болѣе или менѣе вѣроятное разграниченіе провести, кажется, можно. Во второй группѣ, выдѣленіе того, что́ можетъ восходить къ текстамъ Трепетника (памятника, напомнимъ, переводнаго, первоначально чужого), покажетъ намъ степень вліянія письменнаго

---

[1]) Выше, стр. 14.

[2]) См. стр. 18. Кстати: что касается древности народныхъ примѣтъ изъ области Трепетниковъ (см. выще, стр. 13), то мы можемъ констатировать ихъ существованіе у насъ въ весьма почтенной древности, быть можетъ, даже въ XII вѣкѣ: на почвѣ примѣтъ Трепетника объясняется фраза „Слова о полку Игоревѣ“: „Что ми шумить, что ми звенить...“. Шумъ и звонъ въ ухѣ предвѣщаютъ бѣду (см. *В* 19, *Жа* 23, *Б* 14, 16, *А* 17). И дѣйствительно, дальше авторъ „Слова“ говоритъ о погибели русскихъ (Слово о полку Игоревѣ, изд. *В. Миллера*, „Взглядъ...“, стр. 168).

текста на народныя живыя повѣрья [1]). Ради удобства начнемъ съ послѣдней группы. Наиболѣе полное собраніе примѣтъ о зудѣ, чесаньи (трепетѣ) частей тѣла мы имѣемъ для Бѣлоруссіи — собраніе Н. Я. Никифоровскаго: здѣсь собирателю удалось составить достаточно полный своеобразный на-

[1]) Чтобы точнѣе опредѣлить цѣнность нашего матеріала второй категоріи, заранѣе сдѣлаю нѣсколько замѣчаній о собраніи повѣрій въ указанной первой книгѣ В. И. Даля „Пословицы русскаго народа". Списокъ повѣрій, относящихся къ интересующей насъ ихъ группѣ, составленъ былъ Далемъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, изъ различныхъ источниковъ, почему мы находимъ здѣсь дублеты, напримѣръ, „Правый глазъ чешется—радоваться" и „Правый глазъ чешется—къ смѣху", „Чело свербитъ—челомъ бить" и „Лобъ чешется—радоваться". По признанію самого собирателя (Предисловіе, I, стр. VI), „источниками и запасомъ для сборника служили: два или три печатныхъ сборника прошлаго вѣка, собранія Княжевича, Снегирева, *рукописные листки и тетрадки*, сообщенные съ разныхъ сторонъ и—главнѣйше—живой русскій языкъ, а болѣе рѣчь народа"; такимъ образомъ, собирая изъ устъ народа пословицы и повѣрья, В. И. Даль дополнялъ свое собраніе и изъ другихъ источниковъ тѣмъ, „что могло и нынѣ идти за пословицу или поговорку" (тамъ же, стр. VII); при этомъ собиратель руководился своими идеями о народномъ языкѣ, міровоззрѣніи (см. *А. Н. Пыпинъ.* Исторія этнографіи, I, 346 и сл., 354; ср. Предисловіе Даля, стр. XXVII). Это пользованіе старинными (хотя самъ собиратель готовъ и отрицать это; см. стр. VI—VII) тетрадками и печатными сборниками можно услѣдить и въ избранной нами группѣ записей В. И. Даля, можно даже съ увѣренностью указать на одну изъ тѣхъ тетрадокъ, которыя „сообщены были ему съ разныхъ сторонъ": это была тетрадка изъ собранія Ундольскаго № 1067—нашъ текстъ *И*. Если мы сопоставимъ эти десять изреченій „О содроганіи" съ собранными у Даля, то увидимъ полное совпаденіе между ними. Вотъ эти повѣрья: 1) Чело свербитъ—челомъ бить (=Унд. 1), 2) У кого глаза свербятъ, о томъ и молва идетъ (9), 3) Правая бровь чешется—къ радости (6), 4) Лѣвая—на потныхъ коней смотрѣть (5), 5) Уста свербятъ—гостинцы ѣсть (2), 6) Правая ладонь чешется—къ корысти (7), 7) Лѣвая—къ ущербу (8), 8) Подошвы чешутся—къ дорогѣ (10), 9) Правая ягодица чешется — къ болѣзни и печали (8), и 10) Лѣвая — къ корысти (4). Большинство этихъ повѣрій имѣютъ дублеты: очевидно, най-

родный Трепетникъ съ довольно детальнымъ развитіемъ какъ примѣтъ, такъ и отвѣтовъ. Но, сравнивая его съ нашими старыми рукописными Трепетниками, совпаденій мы замѣтимъ весьма немного, такъ мало, что о вліяніи стараго текста, или текстовъ, на созданіе или формулировку бѣлорусскихъ примѣтъ можно говорить въ ничтожномъ числѣ случаевъ [1]), при

денныя въ живой рѣчи подобныя же по характеру повѣрья заставили Даля признать и эти рукописныя народными и, по исправленіи ихъ языка въ народномъ духѣ, включить въ сборникъ. При этомъ не лишено значенія и то обстоятельство, что выписанныя нами десять повѣрій, за исключеніемъ только одного (8-го) въ томъ видѣ, какъ ихъ цитируетъ Даль, не находятъ себѣ подтвержденія въ собраніяхъ Ефименка и Никифоровскаго, тогда какъ всѣ остальныя, внесенныя въ свое собраніе В. И. Далемъ, были найдены и этими собирателями въ устахъ народа. Это, кажется, ясно указываетъ на ихъ не совсѣмъ народный источникъ, то-есть, опять-таки на старую тетрадку въ родѣ Ундольскаго № 1067, и скорѣе всего прямо на эту тетрадку изъ собранія В. М. Ундольскаго. Эта связь съ письменнымъ и при томъ стариннымъ источникомъ, можетъ быть, усиливается и тѣмъ, что въ заимствованныхъ отсюда примѣтахъ Даль не вполнѣ сгладилъ славянизмы или книжныя выраженія: остались выраженія: „чело“ (въ дублетѣ—„лобъ“, „уста“ (обычно—„ротъ“). Такимъ образомъ при оцѣнкѣ записей В. И. Даля, принадлежащихъ по характеру ко второй группѣ, перечисленныя примѣты надо исключить изъ этой группы; а такъ какъ онѣ взяты изъ имѣющагося у насъ въ рукахъ текста Унд. № 1067, то и вовсе можно ихъ выкинуть изъ нашего матеріала. Точно также большого значенія нельзя придавать и тому, что находимъ въ „Словарѣ суевѣрій“: авторъ его безъ разбора собиралъ все, что́ съ своей точки зрѣнія считалъ суевѣріемъ; точные его научные пріемы намъ неизвѣстны. Впрочемъ, провѣривъ его собраньице гаданій другими съ характеромъ Трепетника, мы можемъ замѣтить, что собранныя имъ примѣты соотвѣтствуютъ тѣмъ народнымъ, которыя отмѣчены и новыми собирателями: ясно, что онѣ записаны частью по натурѣ и потому получаютъ нѣкоторымъ образомъ значеніе старшей записи, нежели у Даля, Никифоровскаго и Ефименка.

[1]) У Н. Я. Никифоровскаго собрано до 40 гаданій (№№ 436—477), при чемъ каждое почти варіируется или раздѣляется на второстепенныя; изъ нихъ только 7 даютъ аналогію къ старымъ текстамъ.

томъ далеко не рѣзко указывающихъ на связь между повѣрьемъ и текстомъ Трепетника. Вотъ подобные случаи:

438. Чесанье ушныхъ раковинъ бываетъ передъ осужденіемъ (Ник.).—11. Лице загоритъ, и уши горятъ—про тебя худое слово говорятъ (*А*).

439а. Чешется только одно правое [1]) ухо—осуждаютъ и бранятъ (Ник.).—16. Ухо лѣвое потрепещетъ, кажетъ убытокъ, изъ руки утерю, или худое слово говорятъ про тебя не по дѣлу... (*А*).

447. Губы «скоблются» передъ предстоящимъ цѣлованьемъ при внезапной встрѣчѣ; если только верхняя губа—съ мущиною, нижняя—съ женщиной или ребенкомъ, обѣ—съ супружеской четой (Ник.).—29. Аще губа нижняя потрепещетъ, цѣлованіе кажетъ (*А*).

457. Когда чешется правая ладонь, то предстоитъ отдавать деньги (Ник.).—47. Длан десни кад заигра или засврби предсказуjе издавање (*К*).

457а. Чесанье лѣвой ладони указываетъ на обратное (Ник.).—48. Длан леви кад заигра или засврби, предсказуjе примање (*К*).

467. Колѣно лѣвое чешется передъ отправленіемъ на трудную, но прибыльную работу (Ник.).—56. Аще лѣво колено потрепещетъ, на путь шьствіе кажетъ (*I*).

470. Подошвы чешутся тогда, когда предстоитъ «ножная работа» (путь пѣшкомъ или танцы) (Ник.).—93. Аще у правой ноги фамокъ подошвенный потрепещетъ, кажетъ востаніе въ нощи и хожденіе (*А*).

---

[1]) Такая замѣна правой и лѣвой стороны обратными намъ извѣстна уже и изъ народной практики (см. выше, стр. 12) и въ текстахъ Трепетниковъ (выше, стр. 20).

Также мало дают параллелей и такихъ же при томъ не близкихъ и записи П. С. Ефименка и В. И. Даля.

У П. С. Ефименка: [1]) 65. Если чешется подошва ноги,— значитъ занадобится идти куда-нибудь непредвидѣнно; правая нога—дорога добрая, лѣвая—худая—93. (см. выше) и 94. Аще у лѣвой ноги подъ самой подошвой потрепещетъ, кажетъ запятіе на пути (*А*).

Стр. 181. Если звенитъ въ ухѣ—слышать неожиданныя новости: если въ правомъ—хорошія, въ лѣвомъ—непріятныя.

15. Ухо правое потрепещетъ, кажетъ благодать и радость...

16. Аще лѣвое потрепещетъ... худое слово говорятъ про тебя (*А*) [2]).

№ 94. Правая ладонь чешется предъ полученіемъ, лѣвая передъ отдачей—Ср. выше, Ник. 457, *К* 47.

У Даля [3]): 15. Губы чешутся—цѣловаться.—Ср. выше Ник. 447. и *А* 29.

90. Правая ладонь чешется—получать деньги, лѣвая— отдавать.—Ср. выше, Ник. 457. Ефим. 94, *К* 47.

23.—24. Правое ухо горитъ—хвалятъ или правду говорятъ, лѣвое—напраслину.—Ср. выше, Ник. 439а, *А* 11; также серб. *Б* 13—14 или 15—16.

30. Въ ушахъ звенитъ, кто-нибудь поминаетъ лихомъ— Ср. *А*. 16, Ефим. стр. 181.

Какъ видимъ общія съ Трепетникомъ гаданія во всѣхъ

---

[1]) Всего около двадцати случаевъ съ подраздѣленіями. Примѣты изъ Пинеги Архангельской губ.

[2]) Ср. *Б* 15 и 16.

[3]) Всего 20 случаевъ.

трехъ собраніяхъ [1]) очень немногочисленны и неразнообразны; это даетъ возможность предполагать, что въ народномъ обиходѣ вліяніе Трепетника было незначительно; а то обстоятельство, что и въ Бѣлоруссіи, и на далекомъ Сѣверѣ эти совпадающія съ Трепетникомъ примѣты болѣе или менѣе одинаковы [2]), позволяетъ думать, что идутъ онѣ изъ одного источника. Но съ увѣренностью говорить, что этимъ источникомъ былъ именно Трепетникъ и притомъ въ той редакціи, которая теперь намъ извѣстна, едва-ли возможно: нѣкоторыя изъ перечисленныхъ примѣтъ (Ник. 457) являются общими у насъ съ тѣми народами, въ литературѣ которыхъ не было нашего Трепетника: онѣ могли быть тѣмъ старымъ наслѣдіемъ, которое явилось еще до появленія Трепетника [3]). При всемъ томъ, à priori нельзя совершенно отрицать предположенія, что, если не при появленіи, то во всякомъ случаѣ при теперешней формулировкѣ гаданій, Трепетникъ могъ оказывать нѣкоторое вліяніе: онъ является по характеру памятникомъ тожественнымъ этимъ примѣтамъ; этотъ его характеръ могъ и вызвать даже къ переводу иноземнаго текста. Существованіе его въ переводѣ могло вызвать въ свою очередь и подража-

---

[1]) Въ „Словарѣ суевѣрій“ отмѣчено:

1) Глаза свербятъ - плакать. Ср. Ник. 442. Еф. 93. Даль 6.

2) Ладонь чешется—деньги считать. Ср. Ник. 457. Еф. 94. Даль 19.

3) Переносье свербитъ—слышать о покойникѣ. Ср. Еф. 83. Ник. 443.

4) Уши горятъ—переговариваютъ. Ср. Ник. 438, 439а. Д 11. 16.

5) Въ ухѣ звенитъ—спрашиваютъ, въ которомъ..... Ср. Ник. 477. Даль 31.

[2]) Одинаковы въ общемъ между собой и другія примѣты разсматриваемаго характера.

[3]) См. выше, стр. 11 и сл. Сравни тамъ же (стр. 14) югославянскія повѣрья.

ніе, то-есть, записи туземныхъ повѣрій, такъ сказать, канонизацію ихъ въ уровень съ переводнымъ текстомъ письменнымъ, а потому и пользующимся извѣстнымъ признаніемъ памятникомъ. Съ этого рода записями мы, повидимому, и имѣемъ дѣло въ рукописи Ундольскаго № 1067 (нашъ *И*) и спискѣ разныхъ примѣтъ въ «Милліонѣ сновъ» [1]). Въ первомъ спискѣ

[1]) Такъ какъ первый текстъ издается цѣликомъ въ приложеніяхъ (стр. 31), привожу для полноты текстовъ и выборку интересующихъ насъ гаданій изъ помѣщенныхъ въ „Милліонѣ сновъ", сопоставляя, гдѣ нужно, съ разсмотрѣнными записями Даля, Никифоровскаго, Ефименка и съ текстомъ Трепетника; какъ видимъ, всѣ почти гаданія „Милліона сновъ" находятъ себѣ параллель въ живомъ повѣрьѣ.

3. Бровь правая чешется—къ свиданію съ другомъ. Ник. 441.

4. Лѣвая чешется—видѣться съ лицемѣромъ, кланяться съ женщиной, или кто-нибудь васъ хулитъ. Ник. 442.

17. Зачесался лѣвый глазъ—плакать. Даль, 6. Еф. 93, стр. 181.

17а. Зачесался правый—радоваться. Даль, 5, Еф. 93. Ник. 442.

17б. Почесалась бровь, значитъ кланяться. Даль 10.

17в. Чешется голова, побранятъ тебя. Даль 15.

17г. Зачесалась губа у тебя, значитъ съ милымъ цѣловаться тебѣ. Даль 15. Ник. 447. (Ср. *Д* 29).

46. Лѣвый глазъ чешется--радоваться. Еф. стр. 183. Ник. 412а.

46а. Правый—плакать. Еф. стр. 183. Ник. 442.

83. Чешется затылокъ—къ печали. Еф. 183. (Ср. *Жа* 4).

87. Звонъ въ ушахъ: когда зазвонитъ, можно загадать о чемъ-нибудь и спросить: въ какомъ ухѣ звонитъ? Если отгадано будетъ, то получится исполненіе желанія, а если нѣтъ, то и не исполнится ничего. Даль 31. Ник. 477. Еф. 138.

118. Лѣвая ладонь у кого чешется, тому въ этотъ день деньги отдавать. Даль 20, Еф. 94. Ник. 457 (о правой ладони).

118а. Правая—получать. Даль 19. Еф. 94, стр. 18. Ник. 457 (о лѣвой).

125. Лобъ свербитъ—челомъ бить: съ правой стороны—челомъ бить мужчинѣ, а съ лѣвой—женщинѣ. Даль 4. Еф. стр. 181. Ник. 440.

127. Чешется локоть—къ горю, или спать на новомъ мѣстѣ. Ник. 466. (Ср. *Д* 69).

153. Ноздря чешется въ срединѣ—слышать о покойникѣ. Ник. 443. Еф. 83, стр. 183 (о переносицѣ).

почти половина примѣтъ совпадаетъ съ народными, живыми; между ними есть опять сходство съ извѣстными намъ изъ Трепетниковъ; таковы №№ 9, 8, 7, 10, соотвѣтствующіе нѣсколько *А* 11, или *Б* 6—16, *К* 47, *А* 93—94 (см. выше). Во второмъ соотвѣтствіе съ народными примѣтами еще замѣтнѣе (см. примѣч.); но и здѣсь опять то же соотвѣтствіе съ нѣкоторыми гаданіями Трепетника, напримѣръ, въ 17, 83, 127, 174. И здѣсь эти сходныя гаданія подходятъ къ отмѣченнымъ нами въ первой группѣ. Изъ этихъ наблюденій можно заключить что при записяхъ, подобныхъ разсматриваемымъ, опять не обошлось безъ вліянія Трепетника или общаго съ нимъ источника, къ которому могли восходить эти гаданія. Болѣе точныя отношенія между Трепетникомъ и живыми примѣтами при настоящемъ состояніи нашихъ текстовъ едва-ли мыслимы: подвижность содержанія, его близкая связь съ бытомъ вели къ сильному измѣненію первоначальнаго текста, а съ другой стороны, и сами народныя повѣрья, не смотря на свой общій консерватизмъ, также мѣняются въ зависимости отъ времени и мѣста: такимъ образомъ, при общемъ характерѣ, могла оказаться большая разница въ содержаніи между текстомъ XV, XVI вѣковъ и современнымъ намъ народнымъ вѣрованіемъ; еще больше эта разница могла обнаружиться при националь-

---

153а. Конецъ носа чешется—вино пить. Даль 18. Ник. 444. Еф. стр. 181.

153б. Въ носу свербитъ—къ радости.

173. Подъ колѣномъ чешется—дорогу слушать. Ник. 467.

174. Подошвы чешутся—къ дорогѣ. Ник. 470. Еф. 65. (Ср. *А*—94). Даль 26.

190. Правая ладонь зачешется—деньги получать. См. выше.

190а. Лѣвая—отдавать. См. выше.

Цифры—по изданію. Параллели къ Унд. № 1067 см. при изданномъ текстѣ.

номъ различіи между текстомъ и народнымъ повѣріемъ: мы видѣли, какъ долженъ былъ, не смотря на общую корсервативность нашихъ текстовъ, измѣниться югославянскій текстъ въ текстѣ русскомъ, отдѣленномъ отъ него четырьмя столѣтіями. Эти видоизмѣненія текста въ свою очередь могли отразиться на измѣненіяхъ въ самыхъ народныхъ повѣріяхъ: мы видѣли, что, какъ въ иноземныхъ примѣтахъ, одна и та же примѣта пріурочивается и у насъ къ различнымъ частямъ тѣла и трепетъ одной части тѣла толкуется различно [1]). Вотъ почему, при такой подвижности матеріала, каковъ устный, бытовой, невозможна пока даже та точность, которую допускаетъ такой подвижной сравнительно матеріалъ письменный, каковы Трепетники.

Поэтому и результаты, добытые нами, изъ изученія текстовъ Трепетника, смѣю думать, могутъ претендовать на бо́льшую устойчивость, нежели предположенія, полученныя изъ сравнительнаго изученія текста Трепетника съ народнымъ зыбкимъ повѣріемъ. Эти предположенія, можетъ быть, будутъ и не лишними при дальнѣйшей разработкѣ вопроса о взаимодѣйствіи между книжной словесностью и устной, между міровоззрѣніемъ книжнаго человѣкъ и вѣрованіемъ темнаго.

---

[1]) Ср. выше, стр. 12; ср. № 118, 118а. „Милліонъ сновъ“ и 457 Ник.; болгарскія примѣты о ладони (стр. 14) и въ „Милліонѣ сновъ“.

ТЕКСТЫ.

I [1].

Сѣ бм҃(ь)...... [2].

1) А҆ще за(оушіе)...... прибн(тькь)..... [3].

2) А҆ще за(оушіе)..... [4].

3) А҆ще те(ме).... [5].

4) (л. 174 об.). А҆ще тиль потрепеще҃. то̀ богатымь пла́чь. а҃ оубогымь бл҃го.

---

[1]) Рукопись изъ собранія П. І. Шафарика (теперь Чешскаго Музея въ Прагѣ), XV вѣка, сигн. IX. F. 10 (прежній № 14). Начинается текстъ внизу листа 174, отъ котораго остался клочекъ, поэтому текстъ не полонъ. Текстъ, повидимому, не былъ дописанъ: двѣ нижнія строки л. 175 об. остались пустыми; на л. 176 начинается иная статья. Пропавшее въ текстѣ возстановляется отчасти по спискамъ *Г* и *В*, изъ которыхъ приводятся важнѣйшія отклоненія. Сопоставленія съ другими списками указываются также въ примѣчаніяхъ.

[2]) Заглавіе въ *В* читается: „Сей указъ о трепетнику"; въ *Г*: „Оказа́ніе ѿ тре́петникꙋ".

[3]) Возстановляется по *Г*: А҆ще заѹшіе десніе стра́ни потрѣпещіть, богати҃ прѣбитькь кажеть, ѹ҆бо́гій бл҃го. Въ *В*: „Аще потрепещетъ заушіе десно, то богатимъ прибитакъ и убогимъ благость".

[4]) Возстановляется по *Г*: А҆ще заѹшіе лѣвіе страни, поспѣхь кажеть; въ *В*: „Аще заушіе лево потрепещетъ, то поспѣхъ кажетъ".

[5]) Въ *Г*: А҆ще гла́ве теме, ѿ дрꙋга печаль кажеть; *В*: „Аще глава теме потрепещетъ, у друга печаль кажетъ".

5) Аще око десно потрепещетъ по бежьма [1]. оубогымь добро каже [2].

6) Аще обрьвь десна потрепещетъ. недоу каже. а после благо [3].

7) Аще обрьвь лѣваа потрепещетъ. добро нѣкако каже.

8) Аще ланитѣ потрепещютъ. добро каже [4].

9) Аще ноздрь десна потрепещетъ. бѣжьство каже [5].

10) Аще ноздрь лѣва потрепещетъ. о всѣхъ добро каже.

11) (Аще) обѣ ноздри потрепещоутъ. добро о вс(ѣхъ каже) [6].

12) .....(по)трепе(щоуть)..... (пла)чь [7].

13) .. ..(вели)ко каже [8].

14) .....печа..... [9].

15) .....стра(ны)..... (каже)ть [10].

---

[1]) Въ *В* и *Г* опущено.

[2]) *Г*: польза кажеть.

[3]) Пропускъ; см. *В* 6 и *Г* 6; кромѣ того, №№ 6 и 7 издаваемаго идутъ въ *В* и *Г* въ обратномъ порядкѣ.

[4]) Въ *Г* опущено все гаданіе.

[5]) Въ *В*: „божество (убожество?) кажетъ". Въ *Г* слито со слѣдующимъ: Аще ноздрь, богатымь и убогимь добро кажеть.

[6]) Конца гаданія, какъ и слѣдующихъ 10, приблизительно, недостаетъ вмѣстѣ съ краемъ л. 174. Гаданія № 11 нѣтъ въ *В* и *Г*.

[7]) Ср. въ *В*: „Аще усна десная потрепещетъ, вражду со супарникомъ кажетъ".

[8]) Въ *В*: „Аще усна лѣвая потрепещетъ, радостъ велику кажетъ".

[9]) Въ *В*: „Аще езикъ деснія страни потрепещетъ, печаль велику кажетъ".

[10]) Въ *В*: „Аще езикъ лѣвія страни потрепещетъ, слагошеніе (sic) кажетъ".

16) . . .(разроушенї)е каже [1]).

17) .....(до)саже(нїе)..... [2]).

18) .....(по)трепе.. .. [3]).

19) .....(възш)оуми..... [4]).

20) .. ..(оу)хо лѣ(вое). ... [5]).

21) .....оухо..... (потрепеще)ть..... [6]).

22) .....каже [7]).

23) (л. 175). Аще брада лѣвые страны потре. досажденїе ка [8]).

24) Аще плеще десно потре. богатымъ стѹженїе.

25) Аще плеще лѣво потре. печаль съмрътноу каже.

26) Аще пазоуха десна потре. болѣзнь кажеть [9]).

27) Аще мышца десна потрепще. недоу каже.

28) Аще лѣваа. богатый слава. а оубогый добро.

29) Аще лакъть десны потрепеще. богатый дѣло [10]). а оубогый радо.

---

1) Въ *В*: „Аще зуби сѣцающе, разрушеніе кажетъ“.

2) Въ *В*: „Аще ли чланови десніа страни потрепещутъ, досажденіе кажетъ“.

3) Въ *В*: „Аще ли чланови левія страни потрепещутъ, благо кажетъ“.

4) Въ *Г*: Аще слѹхъ десніе страни въздшюмить, добро кажеть и чьсть.

5) Въ *В*: „Аще ухо левое потрепещетъ, благо кажетъ“.

6) Въ *В*: „Аще ухо десное потрепещетъ или позамнитъ, напасть и скорбь кажетъ“.

7) Въ *В*: „Аще брада десніа страни потрепещетъ, благо кажетъ“. Ср. *Г* 17.

8) Въ *Г*: Аще бра лѣва, печаль кажеть и съмрть.

9) Пропущено слѣдующее гаданіе; см. *В* 26.

10) *В*: „тѣло“ (sic); *Г* согласно съ издаваемымъ.

30) Аще лѣвыи лакъ потрепе. радо ка.

31) Аще ѹка десна потрепе. недоу ка [1]).

32) Аще лѣва ѹка потрепеще. сьхраниние свѣта [2]) кажеть.

33) Аще запесть десна [3]) потре. недоу вь малѣ [4]) каже.

34) Аще лѣвая ѹка запесть [5]) потрепе. добро каже.

35) Аще десные ѹкы мали прь потрепе. болѣзнь [6]) ка.

36) Аще прь при немь потрепе. печа [7]) ка.

37) Аще срѣдны прь потрепе. вси врази твои погыбноу [8]).

38) Аще четвръты прь потрепеще. добро ка [9]).

39) Аще пальць потрепе. многоу имению господинь и вѣка боуде [10]). и врази его [11]) погыбноу [12]).

40) Аще нокти десные ѹкы потрепе. оубиток великь кажоу [13]).

---

[1]) *Г*: Аще рука десна, богатїи неду, убогимь дѣло; *В* согласно съ издаваемымъ.

[2]) *В*: „сахраненіе нѣкое свѣта его"; *Г*: хранение свѣтѹ.

[3]) *В*: „песници деснія".

[4]) *В*: „мали".

[5]) *В*: „заперстъ" (sic).

[6]) *В*: „болѣзанъ".

[7]) *В*: „придъ нимъ друга перстъ.....печалъ нѣкую".

[8]) *В*: „потрепещутъ и погибнутъ".

[9]) Гаданій №№ 33—38 въ *Г* нѣтъ.

[10]) *Г*: бѹдеши.

[11]) *В*, *Г*: твои.

[12]) Здѣсь кончается *В*; здѣсь же кончается на время соотвѣтствіе съ *Г* и начинается небольшое сближеніе съ *Жб*.

[13]) Ср. въ *Е*: Нокти десные рѹкы прибытокь нѣкои каже; ср. *Жа* 40.

41) Аще лѣвые роукы мали пр҃ь потрепеще҃. то (сь) велицѣ҃ моужемь проу҆ кажеть [1].

42) Аще вторы пр҃ь потрепе҃. печа҃ кажеть [2].

43) (л. 175 об.). Аще срѣ҃ний пр҃ь потрепе҃. радо҃ великꙋ каже҃.

44) Аще четврътый пр҃ь потрепе҃. оубитькь нечемꙋ каже҃.

45) Аще пальць потрепе҃· вьзрасть мирꙋ каже҃ [3].

46) Аще нокти потрепещоу҃. добро кажеть.

47) Аще сьсьць десный потре҃. бл҃го каже҃ [4].

48) Аще лѣвый сьсьць потре҃. болѣзнь въ малѣ каже҃.

49) Аще срдце потрепещеть. свѣть нѣкый кажеть [5].

50) Аще чрѣво десные страны потре҃. радо҃ каже҃ [6].

51) Аще чрѣво лѣвые страны потре҃. на поу҃ шьствіе каже҃ [7].

52) Аще ребра десные страны потре҃. здравіе кажеть [8].

53) Аще ребра лѣвая потре҃. страніе каже҃.

---

[1]) Ср. въ *Жб*: „Руке левіе мали прьсты, то сь великим' моужем' проу имаш'".

[2]) Ср. *Жб*: „Втори печаль каже вь малѣ".

[3]) №№ 41—45, соотвѣтствуютъ *Жб* 26—30.

[4]) Въ *Жа*: „Сиса добро каже".

[5]) Въ *Жб*: „Сердце съвѣть некою".

[6]) Въ *Е*: Чрево деснѣ стране радѡ; *Жа*: „Чрьво дѣсніе страни радость каже".

[7]) Въ *Е*: Лѣво по пѹти шествіе каже; ср. *Жа*: „Тѣло (sic) поутьшьшъствію каже".

[8]) Отсюда опять соотвѣтствіе съ *Г*: №№ 52—62 соотвѣтствуютъ *Г* 27—31, 33—38.

54) Аще близньца потре. радо ѿ чедѣ пріимеши.

55) Аще колѣно десное потре. радо кажеть [1]).

56) Аще лѣво. на поуть шьствіе кажеть.

57) Аще (бе)дра коѧ потре. печаль горкоу кажеть [2]).

58) Аще нога деснаа потре. мнози томоу поработаю.

59) Аще лѣва нога потре. болѣзнь великоу каже.

60) Аще десные ногы лисгь потре. прибытъ каже.

61) Аще лѣвые ногы ли потре. радо каже [3]).

---

[1]) Въ *Г* гаданіе опущено.

[2]) Въ *Г* этому гаданію соотвѣтствуютъ (совершенно правильно) два: 31—32.

[3]) Въ *Г:* Аще лѣви листь, пріидеть емѹ нещо ѿ немьже добрѣ ѡбрадѹетсе. Въ *Г* есть еще два гаданія, которыя, повидимому, и не были дописаны въ издаваемомъ на оставшихся двухъ строкахъ л. 175 об.

Г [1]).

Сказаніе ѿ трепетникꙋ.

1) Аще заоушіе десніе страни потрепещить. богати прибитькь кажеть, оубоги благо.

2) Аще заоушіе левіе страни, поспехь кажеть.

3) Аще главе теме, ѿ [2]) дрꙋга печаль кажеть.

4) Аще тиль, богатимь плачь, оубоги добро.

5) Аще ѡко десное, оубогимь польза кажеть.

---

[1]) Рукопись Народной Библіотеки въ Софіи № 80, XVII в., лл. 64—66 об.

[2]) Ркп. ѿ.

В [1]).

Сей указъ о трепетнику.

1) Аще потрепещетъ заушіе десно, то богатимъ прибитакъ и убогимъ благостъ.

2) Аще заушіе лево потрепещетъ, то поспѣхъ кажетъ.

3) Аще глава (sic) теме потрепещетъ, у друга печаль кажетъ.

4) Аще тилъ [2]) потрепещетъ, то богатимъ плачъ, убогимъ благостъ кажетъ.

5) Аще око десное потрепещетъ, убогимъ добро кажетъ.

---

[1]) Рукопись нач. XIX в. Сербской Академіи Наукъ въ Бѣлградѣ (бывшая Серб. Уч. Друж. № 27), л. 4.

[2]) Ркп. „тѣло“.

6) Аще ѻко лѣвое, пользꙋ сльзамь кажеть.

7) Аще брьвь лѣва, добро некое кажеть.

8) Аще дѣсна, то недꙋ кажеть, а послѣ благо.

9) Аще ноздрь, богатимь и оубогимь добро кажеть.

10) Аще оустна, радость кажеть.

6) Аще око лево потрепещетъ, недугъ кажетъ.

7) Аще обервa лева потрепещетъ, добро нѣкое кажетъ.

8) Аще оберва десна потрепещетъ, недугъ кажетъ, а послѣ добро.

9) Аще ланити потрепещетъ, добро кажетъ [1]).

10) Аще ноздра десная потрепещетъ, (у)божество кажетъ [2]).

11) Аще ноздра ´левая потрепещетъ, о свѣмъ добро кажетъ.

12) Аще усна десна потрепещетъ, вражду со супарникомъ кажетъ [3]).

13) Аще усна лѣвая потрепещетъ, радостъ велику кажетъ.

---

[1]) Соотв. *I* 8.
[2]) Соотв. *I* 9.
[3]) Соотв. *I* 12 (?).

11) А҆́ще єзикь деснїѐ стра́ни, пѣчаль кажѐть.

12) А҆́ще єзикь левие стра́ни, бл҃гошьствїє кажеть.

13) А҆́ще зѹбы сецающе, разрѹшенїе кажеть.

14) А҆́ще чла́нове дѣснїе стра́ни, пѣчаль кажеть и҆ скрьбь вѣлика.

15) А҆́ще́ ѹ҆хо лѣвоѐ позвѣнит҇, бл҃го некое кажеть.

16) А҆́ще слѹхь дѣснїе страни възшѹмить, добро кажеть и҆ чьсть [1].

[1]) Ркп. лѣвіе; ср. *В* 29, *I* 29 и слѣдующее гаданіе въ издаваемомъ текстѣ.

14) Аще езикъ деснія страни́ потрепещеть, печаль велику кажетъ.

15) Аще езикъ левія страни потрепещетъ, слагошеніе (sic) кажетъ.

16) Аще (зуби) сѣцающе, разрушеніе кажеть.

17) Аще ли членови́ деснія страни́ потрепещутъ, досаждение кажетъ.

18) Аще ли членови левія страни потрепещуть, благо кажетъ.

19) Аще укó десное потрепещетъ, или [1]) позамнитъ, напасть и скорбь кажетъ [2]).

20) Аще ухо левое потрепещеть, благо кажетъ.

[1]) Ркп. „потрепещутъ ила".

[2]) Соотв. *I* 18—19 (?).

17) Аще бра҃ дѣсна, добро ѿ вьсемь кажеть.

18) Аще бра҃ лѣва, печаль кажеть и смрть.

19) Аще плѣща лѣва, печа҃ кажеть.

20) Аще ми(ш)ца лѣва, богатимь оутѣшеніе и радость кажеть.

21) Аще лакать десніе [1])

[1]) Соотвѣтствуетъ *I* 19.

21) Аще брада деснія страни потрепещетъ, благо кажетъ.

22) Аще брада левія страни потрепещетъ, досажденіе кажетъ.

23) Аще ли плешчи деснія страни потрепещетъ, богатимъ стуженіе кажетъ [1]).

24) Аще плещи левія страни потрепещеть, печаль смертную кажетъ.

25) Аще пазука десна потрепещетъ, болѣзанъ кажетъ.

26) Аще пазука левая потрепещетъ, радостъ кажетъ.

27) Аще мишца десна потрепещетъ, недугъ кажетъ [2]).

28) Аще ли левія, то богатіимъ славу и убогимъ благо кажетъ.

29) Аще лакатъ десни по-

[1]) Соотв. *I* 23.
[2]) Соотв. *I* 26—28.

страни, богатимь дѣло, оубогий радость.

22) Аще лакоть лѣва, радость кажеть.

23) Аще рꙋка дѣсна, богатий недꙋгъ, оубогимь дѣло.

24) Аще рꙋка лѣва, хранение свѣтꙋ кажеть.

трепещеть, богатимъ дѣло [1]), а убогимъ радость кажетъ.

30) Аще леви лакать потрепещетъ, радостъ кажетъ.

31) Аще рука десна потрепещетъ, недугу кажетъ.

32) Аще рука левая потрепещетъ, сокраненіе нѣкое свѣта́ его́ кажетъ.

33) Аще песници деснія потрепещутъ, недугъ мали кажетъ.

34) Аще заперстъ левія руки потрепещетъ, добро кажетъ.

35) Аще десніе руки мали перстъ потрепещетъ, болѣзанъ кажетъ.

36) Аще прид(ъ) нимъ друга перстъ, печалъ нѣкую кажетъ.

37) Аще средня персту потрепещетъ, врази твой потрепещутъ и погибнутъ.

38) Аще четверти, добро кажетъ [2]).

---

1) Ркп. „тѣло“.

2) Соотв. *I* 33—38.

25) Ӑще палець левїе стра́ни, и҆менїю господинь и҆ли̇̀ в҃ка бꙋдеши, и врази твой погие́нꙋть.

26) Ӑще по немь прьсть, печаль кажеть.

27) Ӑще ребра̀ дѣснїе страни, зр҃авїе ка́жеть.

28) Ӑще ребра лѣвїе стра́ни, злостра̑нїе кажеть.

29) Ӑще бли́зьни́ца, то ѿ чедѣхь радость каже́ть.

30) Ӑще колѣно лѣво, пꙋтьшьствїе кажеть [1]).

31) Ӑще бѣдра де́сна, печаль кажет [2]).

32) Ӑще лѣва, добро кажеть и҆ ра́дость.

33) Ӑще нога дѣсна, мнозѝ томꙋ порааботають.

39) Аще палацъ потрепещеть, многу (имѣнію) господнъ (sic) и владика, врази твой погибнуть [1]).

---

[1]) №№ 27—30 соответ. *I* 52—56.

[2]) Соответ. *I* 57 (?).

[1]) Здѣсь обрывается издаваемый текстъ.

34) Ӑще нога лѣва, болѣзнь вѣлика оубѣжишы [1]).

35) Ӑще лист дѣснїе стра́ни потрѣпетить, прѣбытькь кажеть.

36) Ӑще лѣви лист, прїидеть емꙋ нещо, ѿ немьже добрѣ ѿбрадꙋетсе [2]).

37) Ӑще прьсть ногы дѣснїе, радость кажеть.

38) Ӑще прьсть лѣвїе ноги, прѣбытькь кажеть.

Ко́ньць трепетникꙋ ·:·~

---

[1]) №№ 33—34 соотвѣт. *I* 58—59.

[2]) №№ 35—36 соотвѣт. *I* 60—61.

Е [1]).

И се трепетникъ.

1) Аще потрепещѣ теме или тин [2]), печа ѿ друга ка (3).

2) Заоушие десные страны, прибитокъ ѿ нѣкоего каже (1).

3) Оухо десно а потрепеще, печа и напасть ка (21).

4) Лево ухо, благо нѣкое кажеть (20).

5) Бръвь десная аще потрепеще, досажение велие [3]) каже (6).

6) Лѣко (sic), добро и веселие [4]) каже (7).

7) Зѣница ока деснаго аще потрепеще, ѿ [5]) по визаниа ползу кажеть (5).

. . . . [6]).

8) .....ду ѿному.

---

[1]) Печатается по рукописи Народной Библіотеки въ Софіи, № 68, XVII в., лл. 108 — 110. Нижняя половина л. 108 оборвана, почему текстъ не полонъ. Въ концѣ каждаго гаданія въ скобкахъ помѣщается цифра гаданія по *I*; изъ того же списка приводятся и важнѣйшіе варіанты.

[2]) Изъ *I* 4.

[3]) недоу... а после благо.

[4]) добро нѣкако.

[5]) Ркп. ѿ.

[6]) Край листа 108.

9) Оуста (гор?)нѧа, любовь велікоу кажеть (13?).

10) Бра десніе страны, досаженіе веліе каже (22?).

11) Зѹбы сьсѣцающисе, разрѹшеніе домѹ и досада кажеть (16).

12) Плеща десна, бгатыи досаженіе, а оубогыи ползѹ [1]) (24)

13) Лѣва, досаженіе сьмрь(т)но повѣдоуе [2]) (25).

14) Мышца десна, недоу и кличь [3]) каже (27).

15) Лѣва, бгатыи славѹ, а оубгыи благо (28).

16) ......лако десни (29?).

. . . . [4]).

17) .... (сѫ) (ве)ликымь скараешисе [5]) (41?).

18) И лѣвы, печа (42).

19) Третіи десніи, вразы твои падѹтсе [6]) (37).

20) Лѣви, ѡ бытіи нѣчемѹ или оубыти нѣчто (44).

21) Палець десніе рѹкы ако потрепеще, великѹ имѣнію гнь боудеши [7]) (39).

22) Левіи, вьзрасти мерѹ [8]) (45).

23) Членовѣ десніе рѹкы, досаженіе (17).

---

[1]) Только: богатыи стѧженіе.

[2]) печаль съмрь(т)ноу каже.

[3]) Нѣтъ.

[4]) Оборотъ л. 108 (см. стр. 14, прим. 6).

[5]) Ср. въ Жб: „Руки левіе мали прьсты, то сь великим моужем проу имаш".

[6]) погыбноу.

[7]) Добавлено: „А влка боудѣ. А врази єго погыбни.

[8]) възрасть мирѹ.

24) Лѣвые, бл҃го вьсѣ велить [1]) (18).

25) Покти десные рѹкы, прибытокь некои [2]) каже (40).

26) Лѣвы, добро некое [3]) (46).

27) Пазѹха деснаа, болѣзнь каже (26).

28) Чрево деснѣ стране, радо (50).

29) Лѣво, по пѹти шествїе каже (51).

30) Листь десны, при(би)тъ некои (60).

31) Лѣвїи, нечто прїидет ти, ѿ нем же радуеши [4]) (61).

32) Прьсть десные ногы, радость (62=37 *Г*).

33) И лѣвїи, прибытокь (63=38 *Г*).

34) И трети в—ромѹ, обретенїе.

35) Близьнца, ѿ чеда радость (54).

---

[1]) Только: „благо кажетъ“ (*В*).

[2]) Убитькь великь.

[3]) Нѣтъ.

[4]) Ср. *Г* 36.

Жа [1]).

Сказаніе о трѣ(петнику).... дѣсніе страни [2]).

1) Заушіе аще потрѣпещеть, добро кажеть (1?).

2) Връхолапъ (?) егда потрепещѣтъ, о главе бои или вѣлика нужда.

3) Врхъ глав(е), на новъ чеш путь ити, врѣме прѣбегнукешъ на ину зѣмлу и отъ друга своего постраждешъ.

4) Тилъ аще потрепѣщетъ, зло кажеть.

5) Сва глава, дать му че Богъ некое добро.

6) Чело аще потрѣпещетъ, бригу каже.

7) Оку подбръва аще потрѣпещетъ, добро каже.

8) Бръва ащѣ потрьпещетъ, зло кажеть (6).

9) Горна вѣка, дать му ќе Богъ кой годъ діафоръ и порадуетсе въ мале.

10) Обѣ вѣге, любовнѣ рѣчы.

11) Опашь оку, то и горе.

12) Покровъ оку, имаќешъ неку бригу или немощъ, илы на крвъ глѣдати, илы на путь прити.

13) Вьсе око аще потрепещетъ, болесть каже.

14) (?)олъ аще потрѣпещетъ, на сваду.

---

[1]) По рукописи Вѣнской Придворной библіотеки, XVII—XVIII в., № 108, л. 86—87 об. Цифры въ скобкахъ при гаданіяхъ соотвѣтствуютъ тексту *I*.

[2]) Заглавіе съ трудомъ читается.

2

15) Лицѣ аще потрепещеть, зло каже.

16) Ноздра, добро кажеть и богаство (9).

17) Устна аще потрепещеть, вражду супротивникомъ кажеть (12).

18) Езику десна страна, зло каже (14).

19) И васъ образъ аще потрѣпещеть, назваћешьсе старешина надъ људмы.

20) Брада, на крамолу.

21) Горьна уснаа, имачешъ договоръ.

22) Обе устнѣ, на радость и веселіе.

23) Ухо аще позвѝнить, зло кажеть (19).

24) Слухъ ащѣ пошумыть, добро каже (16).

25) За ухомь аще потрепѣщетъ, прибытакъ убогимъ и богатимъ.

26) Віа, улѣсть му ће имане у руке.

27) Плеви ащѣ потрѣпещуть, добро каже.

28) Рамо, добро кажеть.

29) Лакатъ, убогимь смѣхъ, а богатимъ дѣло (29).

30) Рука, богатимъ недугъ, а убогимъ дѣло кажеть (31).

31) Рука за пѣстію, болѣзань у мало каже (33).

32) Гущѣрь, на крамолю.

33) Дланъ, на д(о)бро.

34) Мали пръсты, вьсаку любовъ кажеть (35?).

35) И втори близъ малаго, пѣчаль кажѣть (36).

36) Третій, вси врази твои погибнуть (37).

37) Четвертій, добро каже ти (38).

38) Палацъ великій, иманію господаръ будеши и вьси вразы твои погибнутѣ (39).

39) Аще ли нок҆ти, избитки кажеть (40).

40) Въси прьсты, на радость.

41) Сиса, добро каже (47).

42) Тѣло, путьшъствію каже (51?).

43) Чръво дѣсніе страни, радость каже (50).

44) Ребро аще потрепѣщеть, зло каже (ср. 52).

45) Пръси, на вѣселіе и добро.

46) Пупакъ, добаръ [ћи] ти ће гласъ доћи.

47) Димiе, бригу чешъ имати.

48) Нога аще потрѣпещѣть, многы тому поработають (58).

49) Колѣно, радость каже (55).

50) Листъ, добро каже (60?).

51) Прьсть десніе ногѣ, добро кажу (sic) (37, $Г$=62).

52) Пѣта, аще потрьпещѣть, здравіе каже.

53) (Т)уне ходъ (?), на путь каже.

54) Палници (?), на болѣсть кажетъ.

55) Мали пръсть, на крамолу.

Жб [1]).

А се трепетникъ, се вѣ(ди)..... [2]).

1) Връхъ ащѣ глави потрпещеть, радость кажеть.
2) Тилъ,—на неку брань поидѣшь.
3) Тѣме,—на болесть кажеть (3).
4) Вса глава,—на часть велику.
5) Заушіе,—поспехъ кажеть (2).
6) Вѣга аще потрьпещеть, радос(ть) каже.
7) Подбравь аще потрьпещеть, печаль кажеть.
8) Бръва лѣва,—добро кажеть (7).
9) Паша оку,—почасть велику.
10) Въсе око аще потрпещетъ, печалъ кажеть.
11) Носъ,—на веселіе.
12) Лице,—благо шьствіе.
13) Устна лева страна,—богат(а)ство (13).
14) Горьна устна,—иманіе честито каже [3]).
15) Долна устна,—добро и правду каже.
16) Ухо аще позавнить, добро каже (20).
17) Аще ли пошумить,—ничто напасти (21?) [4]).

---

[1]) Рукопись Вѣнской Придворной библіотеки № 108 (XVII, частью XVIII в.), лл. 65 об. и 66. Въ скобкахъ при гаданіяхъ цифры по *I*.

[2]) Конецъ заглавія стерся; можетъ быть, слѣдуетъ добавить: „лѣвіе страни“ (ср. *Жа*).

[3]) Ср. *Е* 9.

[4]) Ср. *Е* 3.

18) Брада лѣвіе,—досаждѣніе некое (23).

19) Рамо,—улесть му ке иманіе у руке.

20) Плѣке,—досажденіе и самрть каже (25).

21) Пазуха,—видѣкешь пріятеля.

22) Мишка лѣва,—богатимь слава, а убогимь смехъ (28) [1].

23) Лакать,—велико добро каже (30?).

24) Длань,—радость кажеть.

25) Рука за пѣстію,—добро кажеть (35).

26) Руки лѣвіе [2]) мали прьсты, — то сь великим мужем пру имаш (41).

27) Вторіи,—печаль каже вь малѣ (42).

28) Срѣдніи прьсть,—радость кажет (43).

29) Четврьтіи,—убитакъ кажеть (44).

30) Палаць,—добро кажеть (45?).

31) Срдце,—съвѣтъ некою (49).

32) Чрьво,—зло каже (51?).

33) Ребро лево [3]),—здравле каже (52).

34) Бѣдра,—добро каже (57) [4]).

35) Колено,—путьшьствія каже (56).

36) Нога,—зло каже (59).

37) Лисгь,—радость у брьзо каже (61).

38) Прьсть,—прибитакь каже (63=38 *Г*).

39) Нокти,—добитакь некои кажеть.

---

[1]) *Г* 28: добро, *В* 28: благо, *З* 14: смѣ(хь).

[2]) Въ ркп. дважды.

[3]) Въ *I* „десно“.

[4]) Точнѣе въ *Г* 32.

Б [1]).

Трепетник, велики предсказатељ знакова, који се на човеку појављују, као играње ока, дрхтање усана и на кратко по целом покрету тела човечијег, који од природе долази.

1) Кад врх од главе заигра, предсказује добит, или ће ти Господ Бог мушко чедо даровати (1).

2) Кад зглавак вратни заигра, неки страни и непознати доћи ће и дарове донети (2).

3) Перчин кад ти заигра, седам година ћеш у војну ићи и кући ћеш опет здрав доћи (3).

4) Теме на глави с десне стране ока кад заигра, судија ћеш бити (4).

5) Теме на глави с леве стране ока кад заигра, у веселом ћеш друштву бити (5).

6) Грло споља ако ти заигра, хрђаву ћеш вест чути или штету имати (6).

7) Чело кад ти заигра, млого ће се једној држави покорити (7).

8) Кад потиљак заигра, хрђава ће те вест ожалостити, а после тога бићеш опет радостан (8).

---

[1]) По изданію „Најновији и најпотпунији Сановник (Нови Сад. 1892), стр. 96 и сл. Дополненія въ текстѣ и продолженіе (№№ 75—105) по изд. „Вечити Календар“ (1880). Въ скобкахъ—цифры по румынскому тексту (*Zeitschr. für roman. Phil.*, IV, 66). Опечатки изданія 1892 г. и 1880 исправляются.

9) Чело између очију ако ти заигра, ићи ћеш на пут или у војску, но врло ћеш добро проћи (9).

10) Цело чело кад пак заигра, хрђаве ћеш вести чути, али ти ништа квара учинити неће (10).

11) Теме спрам десна ока ако заигра, задужбину ћеш чинити, која ће примљена бити (11).

12) Теме спрам левог ока ако заигра, све што наумиш чинити, добро ће испасти (12).

13) Десно уво кад заигра, добру ћеш вест чути (13).

14) Лево пак уво кад заигра, хрђаву ћеш вест чути (14).

15) Десно уво кад звони, вестима добрим и весељу надај се (15).

16) Лево уво кад звони, хрђаве ћеш и невеселе вести чути (16).

17) Обушка десна кад заигра, надај се боју или кавзи (17).

18) Обушка лева кад заигра, значи добар глас од пријатеља (18).

19) Обрва десна кад миче, значи изобиље у рани ове године (19) [1].

20) Обрве обадве на једанпут кад мичу, предсказују весеље (21).

21) Кад би кожа између обрва задрхтала, пријатељ ће те с добрим обрадовати (22).

22) Око десно кад заигра, што помислиш, добро ће испасти (23).

23) Око лево кад с левом обрвом заигра, част ће ти паглу с неке стране принети (24).

24) Кад крај ока десног заигра, добит предсказује (25).

25) Кад крај ока десног спрам носа заигра, мушко ће ти се дете родити, или добар посао показати (26).

26) Крај ока левог кад заигра, или мушко дете или живот са срећом предсказује (27).

27) Кожица над левим оком кад заигра, значи бој и кавгу (28).

---

[1]) 19 а: Обрва лева мицајући предсказује изобиље хране оне године (20).

28) Кожица испод левог ока кад заигра, ма ко ће ти хрђаву вест донети (29).

29) Горња кожица десног ока кад заигра, предсказује весеље (30).

30) Кад десна доња трепавица заигра, значи да ћеш се с неким непознатим опријатељити (31).

31) Круг десног ока кад заигра, значи добит од једног богаташа (32).

32) Зеница десног ока кад заигра, предсказује болест (33).

33) Десно око кад заигра, предсказује здравље (34) [1].

34) Зеница левог ока кад заигра, предсказује весеље (35).

35) Лево око кад заигра, хрђаве ћеш вести од многих чути (36).

36) Нос цео кад заигра, велика те вест чека (37).

37) Нос с једне стране кад заигра, предсказује част или труд (38).

38) Јабучица десна кад заигра, богиње ћеш добити (39).

39) Јабучица лева кад заигра, ма у чему ћеш имати добит (40).

40) Кад ти горња усна задрхће, непознати ће ти гости доћи (41).

41) Доња усна кад задрхће, победићеш твоје непријатеље и ништа од њих неће бити (42).

42) Обадве усне кад задрхћу, с неким ћеш се пријатељима љутити (43).

43) Кад ти брада задрхће, човек ће те један срести и с добрим те обрадовати (44).

44) Грло изнутра с обадве стране ако ти заигра, значи добит (45).

45) Десно раме кад заигра, здравље ти предсказује (46).

46) Лево раме кад заигра, јако ћеш се сневеселити (47).

47) Мишица десна кад заигра, јако невесеље значи (48).

48) Мишица лева кад заигра, с једним ћеш се пријатељем свадити (49).

49) Лакат десни кад заигра, с једним пријатељем ћеш се свадити (50).

---

[1]) 33 и 34 въ изданіи 1880 г. случайно опущены.

50) Лакат леви кад заигра, или ћеш судија, или ћеш веома отмен постати (51).

51) Зглавак од десне руке кад заигра, нити смеш предузети какав посао, или се бојиш што си учинио, или што ћеш да учиниш (52).

52) Зглавак леве руке кад заигра, предсказује ти неку радосну вест (53).

53) Десна рука одозго кад заигра, предстоји ти велико богатство (54).

54) Лева рука одозго кад заигра, млоги ће те великаши молити (55).

55) Длан десни кад заигра, милостињу ћеш делити (56).

56) Длан леви кад заигра, што заиштеш од Господа Бога, даће ти (57) [1]).

57) Велики прст (до палца) десне руке кад заигра, хрђаве ћеш вести чути (59).

58) Прст средњи кад заигра, што предузмеш, добро ћеш испословати и радовати се (60).

59) Трећи прст предсказује радост (61).

60) Прст мали кад заигра, вест ћеш неку чути, која ће се после као лаж показати (62).

61) Палац леве руке кад заигра, с једним ћеш се душманином свадити, али ћеш га и победити (63).

62) Велики прст кад заигра, с једним хрђавим човском ћеш се борити и тог надвладити (64).

63) Средњи прст то исто значи (65).

64) Трећи прст кад заигра, добру ћеш вест чути (66).

65) Мали прст лева руке кад заигра, неке новце које добијеш брзо ћеш потрошити (67) [2]).

66) Испод пазуха левог кад заигра, чрез хрђаве вести које

[1]) 56 а: Палац десне руке кад заигра, штогод будеш заискао од Бога, даће ти (58).

[2]) 65 а: Испод пазуа десног кад заигра, радоваћеш се вести коју добијеш (68).

добијеш, поплашићеш се, но ипак ћеш се на кратко од те бриге спасти (69).

67) Између плећа кад заигра, дуго ћеш времена бригу и хрђаве вести имати (70).

68) Плећа с десне стране кад играју, мушко ћеш дете добити (71).

69) Ребра десна кад играју, штету ћеш трпити (72).

70) Ребра лева кад играју, хрђаве речи твојих непријатеља неће ти нашкодити (73).

71) Склоп ребара на десно кад заигра, бљуваћеш или ћеш вест неповољну добити (74).

72) Склоп ребара кад заигра, свађу ћеш имати (75).

73) Леђа кад заиграју, у рату ћеш добро проћи и сила задобити (76).

74) Средина прсију кад заигра, предсказује да ће те син или пријатељ какав из далека походити (77).

75) Прса с десна играјући хрђаве вести и жалост (78).

76) Горња част прсију кад заигра, наклоњен ћеш бити милостиње чинити (79).

77) Доља част прсију кад заигра, с једном ћеш се женом састати (80).

78) Цела прса кад заиграју, неки ћеш посао предузети (81).

79) Горња чест срца кад заигра, значи жалост (82).

80) Десна сиса кад заигра, дуго ћеш на једном месту остати (83).

81) Утроба с десне стране кад заигра, лице и тело биће ти пуно од неке оспе, но брзо ћеш се излечити (85).

82) Лева сиса кад заигра, ма ко и ма с које стране добро ће ти се учинити (84).

83) Утроба с леве стране кад заигра, велики ћеш посао предузети (86).

84) Пупак кад заигра, част и достојанство ћеш добити (87).

85) Бураг кад заигра. дар или милостињу ћеш од неког великаша добити (88).

86) Слабина десна кад заигра, надај се добрим вестима (89).

87) Слабина с леве стране кад заигра, завадићеш се с једним пријатељем (90).

88) Десно колено кад заигра, богатство ћеш у кући наћи (91).

89) Лево колено кад заигра, нека ће те напаст снаћи (92).

90) Прегиб'о десног колена кад заигра, млоге ћеш жалосне вести ћути (93).

91) Прегиб'о левог колена кад заигра, ма ко ће о теби разговор имати (94).

92) Испод жиле главне на десној нози кад заигра, нека ће те беда снаћи (95).

93) Испод жиле главне на левој нози кад заигра, од злих речи ћеш избећи (96).

94) Лист десни кад заигра, напасти ћеш се курталисати (97).

95) Лист леви кад заигра, с једним пријатељем ћеш се растати и више га не ћеш видити (98).

96) Чланак десни кад заигра, Бог ће ти част поклонити (99).

97) Чланак леви кад заигра, од неке хрђаве вести ћеш се мало ожалостити (100).

98) Пета десна кад заигра, неким добрим вестима ћеш се радовати (101).

99) Пета лева кад заигра, укора ћеш од једног господина или старешине имати (102).

100) Бутина десне ноге кад заигра, зета ћеш добити (103).

101) Бутина леве ноге кад заигра, на пут или у војску ћеш ићи (104).

102) Табан десни кад заигра, жалостан ћеш због неке вести бити (105).

103) Табан леви кад заигра, богатаство ћеш велико задобити (106).

104) Палац десне ноге кад заигра, људи твоји, кој на путу буду, здрави ће се повратити (107).

105) Палац леве ноге кад заигра, млоге ћеш напасти избећи (108).

К [1]).

Трепетник.

1) Кад ти врх од главе заигра, предсказује скору добит (1).

2) Кад ти злавак вратни заигра, показује посао са непознатим (2).

3) Десна страна главе кад ти заигра, расправљаћеш неком нешта (4?).

4) Лева страна глава кад ти заигра, оговараће те жене.

5) Затијок кад ти заигра, оговара те онај од кога сениси надао.

6) Грло с поља ако ти заигра, прориче ти неко неповољство.

7) Врат ако ти заигра, не веруј што си чуо.

8) Чело ако ти заигра, наскоро ће те неки молити (7?).

9) Чело између очију ако ти заигра, прориче мали немир.

10) Десно уво кад заигра, прориче скору женидбу или удају.

11) Лево уво кад звони, непоуздан је глас (14?).

12) Десно уво кад звони, не ће се остварити намера твојих непријатеља.

13) Лево уво кад звони, изненадан пут.

14) Обушка десна кад заигра, значи свађу и инат (17).

15) Обушка лева, значи глас од пријатеља (18).

16) Обрва лева кад заигра, хвале те негде.

---

[1]) Изъ книжки „Пророчица" и т. д. Цифры въ скобкахъ указываютъ на соотвѣтствующія гаданія въ *Б*. Неисправности оригинала исправляются.

17) Обрва десна кад заигра, нека жена мисли о теби.

18) Обе обрве кад заиграју, предсказују весеље (20).

19) Кад те нос засврби с поља, ускори што си наумио.

20) Око десно кад заигра, опомиње те на дужност.

21) Око лево кад заигра, неко се спрема, да иште од тебе савета.

22) Кад крај десног ока заигра, молба ће ти се узети у оцену.

23) Кад крај левог ока заигра, молба је твоја у изгледу.

24) Кожица испод левог ока кад заигра, предсказује расположење.

25) Горња трепавица кад заигра, значи ново пријатељство (30).

26) Колут десног ока кад заигра, добит прориче (31).

27) Зеница десног ока кад заигра,—слабост.

28) Зеница левог ока,—друштво.

29) Десно око кад заигра, прориче здравље (33).

30) Нос кад заигра, предсказује велику почаст.

31) Нос с једне стране,—поштовање (37).

32) Јабучица кад заигра, нешто ћеш наћи (38).

33) Кад ти горња усна заигра, с непознатим састаћеш се (40).

34) Доња усна кад заигра, победићеш непријатеље (41).

35) Обе усне кад заиграју, љубићеш се с пријатељима (42).

36) Кад ти брада заигра, обрадоваћеш се изненада (43?).

37) Грло изнутра ако ти заигра, повољан промет (44?).

38) Десно раме кад заигра, здравље ти предсказује (45).

39) Лево раме кад заигра, бићеш невесео (46).

40) Десна мишица кад заигра, невесеље (47).

41) Лева мишица кад заигра, с једним ћеш се пријатељем видети (48).

42) Лакат десни кад заигра,—оговарање.

43) Зглавак десне руке кад ти заигра, буди одважан у предузећу (51?).

44) Зглавак леве руке, прориче невољну вест (52).

45) Десна рука одозго кад заигра, јако ћеш се обогатити (53)

46) Лева рука одозго кад заигра, многи ће те молити (54).

47) Длан десни кад заигра или засврби, предсказује издавање (55).

48) Длан леви кад заигра или засврби, предсказује примање (56).

49) Испод пазуа кад ти заигра, искреност проричe.

50) Испод лезог пазуа кад ти заигра, поплашићеш се (66).

51) Између плећа кад заигра, имаћеш велику бригу (67).

52) Десн'о плеће кад заигра,—добит у парници.

53) Ребра десна кад заигра, штетоваћеш (69)

54) Лева ребра кад заигра, не ће ти шкодити непријатељске клевете (70).

55) Склоп ребара кад заигра, свађу проричe (72).

56) Леђа кад заигра, у рату срећу проричe (73).

57) Прса кад заигра, предсказује пријатељску посету (74).

58) Трбу кад ти заигра, чуди ће се многи твојој издержљивости.

59) Листови на ногама кад играју, предсказују путовање.

60) Бутине кад заиграју, предсказује љубав друга.

Д [1]).

Трепетникъ.

1) Ако ти поиграе върхътъ на главата, на войска ще идешъ и ще дойдешъ здравъ (3).

2) Темето на главата ако играе отъ дѣсна страна, сѫдникъ ще ся покажешъ (4).

3) Темето отъ лева страна ако играе, веселбѫ ще имашъ (5).

4) Вратътъ ако поиграе, множина ще ти се поклонятъ (6 и 7).

5) Челото ако играе, вѣсть лоша ще чуешъ (7 и 6).

6) Тилътъ ако играе, за една лоша вѣсть ще ся оскърбишъ и по малко врѣме ще ся възрадвашъ (8).

7) Срѣдата на челото ако играе, на единъ пѫтъ ще идешъ, или на бой ще идешъ (9).

8) Дѣсната страна на челото ако ти играе, една милость ще направишъ (11).

9) Лѣвата страна на челото ако играе, що да почнешъ ще го направишъ (12).

10) Лѣвото ухо ако играе отъ вътрѣ или писне, за една вѣсть лоша ще ся оскърбишъ (14).

11) Лѣвата вѣжда ако поиграе, значи насищение отъ ястие (19?).

12) Дѣсното око ако играе, що помислишъ на волята ще ти бѫде (22).

---

[1]) По изданію „Пъленъ Съновникъ“ (София. 1896), стр. 39 и сл. Въ скобкахъ цифры соотвѣтствуютъ тексту *Б*.

13) Лѣвото око и лѣвата вѣжда ако поиграятъ едно-врѣменно и двѣте, една лоша ярость ще ти дойде отъ една страна, и послѣ пакъ ще ся потули (23?).

14) Опашката на лѣвото око ако поиграе, ще ся оскърбишъ за нѣщо.

15) Опашката на дѣсното око ако поиграе, добивъ ще имашъ.

16) Долнята трѣпка на лѣвото око ако поиграе, ще имашъ печалба.

17) Дѣсното рамо ако поиграе, здравие показва и на едно само добрина показва (45).

18) Гушата отъ двѣте страни ако играе, добивъ ще имашъ отъ едно нѣщо (44).

19) Лѣвото рамо ако поиграе, велика скърбь ще имашъ отъ единъ твой приятель (46).

20) Дѣсния лакътъ ако ти играе, съ нѣкой враждебникъ ще ся ударишъ и ще му надвиешъ (49?).

21) Лѣвиятъ лакътъ ако ти играе, ще станешъ познаменитъ отъ другитѣ (50).

22) Околовръсть лѣвото око ако ти поиграе, вѣселба показва (52).

23) Дѣсната ржка отгоре ако играе, имание ще имашъ (53).

24) Лѣвата ржка ако поиграе, много человѣци ще ти се поклонятъ (54).

25) Голѣмиятъ пръсть отъ дѣсната ржка ако поиграе, що искашъ отъ Бога ще ти даде (57).

26) Вторня пръсть ако поиграе, лоши рѣчи ще чуешъ (58).

27) Третия пръсть на дѣсната ржка ако поиграе, една добра работа ще завържешъ, ще се радвашъ (59).

28) Бузата лѣва ако ти играе, ще придобиешъ рани отъ хайдути (39?).

29) Бузата дѣсна ако играе, ще ся оскърбишъ много отъ нѣщо (38?).

30) Горната устна (джука) ако играе, гости незнайни ще ти додатъ (40?).

31) Долнята устна ако играе, радость отъ нѣкои познайници ще имашъ.

32) Устнитѣ и двѣте заедно ако поиграятъ, съ нѣкой приятель ще се зарадвашъ (42?).

33) Брадата ако поиграе, съ много человѣци ще ся ставяшъ и за добро ще та съвѣтватъ (43).

34) Четвъртия пръсть ако ти поиграе, една вѣсть лоша ще ти доде.

35) Малкия пръсть ако ти поиграе, една вѣсть лоша ще чуешъ и послѣ ще излѣзе лъжа (60).

36) Дѣсната дланъ ако ти играе, ще направишъ единъ поменъ (хаиръ) и ще е приятевъ Богу (55).

И [1]).

О содроганіи.

1) Аще у кого чело посвѣрбитъ, предъ великимъ человѣкомъ бити челомъ (Ник. 440).

2) Аще уста посвѣрбятъ, гостинцы ясти (Еф. 95).

3) Аще правая ягодица посвѣрбитъ, болѣзнь и печаль кажетъ.

4) Аще лѣвая ягодица посвербитъ, корысть кажетъ.

5) Аще лѣвая бровь посвербитъ, на пос(=т?)ныя кони смотритъ (sic!).

6) Аще правая бровь посвѣрбитъ, корысть кажетъ.

7) Аще правая длань посвербитъ, корысть кажетъ (Ник. 457 а).

8) Аще лѣвая, печаль кажетъ (Ник. 457).

9) Аще человѣкъ сѣдитъ или стоитъ, или ходитъ, а очи у него загорятся, о томъ человѣкѣ переговариваютъ (Ник. 439 а).

10) Аще кто ноги пожимаетъ, или подошвы свѣрбятъ, хожденіе кажетъ (Ник. 470).

---

[1]) Рукопись XVIII вѣка, № 1067, коллекціи В. М. Ундольскаго (нынѣ Московскаго Румянцовскаго и Публичнаго Музеевъ), л. 55 об. Текстъ съ порядкомъ изреченій перебитымъ. Сокращенія въ изданіи раскрыты. Сноски (въ скобкахъ)—на труды Никифоровскаго и Ефименка (см. изслѣдованіе, стр. 12—13, примѣч.).

α [1]).

Ἑρμοῦ Τρισμεγίστου περὶ τῶν μελῶν τοῦ ἀνθρώπου, ὅταν λαγγέβουν, γνώριζε οὕτως.

1) Ὀφρὺς δεξιὸς ἐὰν ἅλληται, ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ νόσον τῷ ἐλευθέρῳ δηλοῖ, τῷ δὲ δούλῳ ὕβριν.

2) Ὀφρὺς ἀριστερὸς ἐὰν ἅλληται, εὐπορίαν καὶ ἔπαινον καὶ δόξαν καὶ πλοῦτον σημαίνει.

3) Ὀφθαλμὸς δεξιὸς ἐὰν ἅλληται, πολλῶν καὶ μεγάλων ἀγαθῶν ἐπίκτησιν δηλοῖ, τῶν ἐλευθέρων ἐλευθερίαν, τῶν δὲ δούλων ὕβριν.

4) Ὀφθαλμὸς δεξιὸς τῷ ἄνω βλεφάρῳ, τὰς εὐπορίας, δόξαν καὶ τιμὴν τῷ ἐλευθέρῳ, τῶν δὲ δούλων ὕβριν [2]).

5) Ὀφθαλμὸς εὐώνυμος ἐὰν ἅλληται, τῷ ἐλευθέρῳ λύπην σημαίνει, τῶν δὲ δούλων ὕβριν.

6) Ὦτιον δεξιὸν ἐὰν ἅλληται, εἰ δὲ ἠχήσῃ, λύπην σημαίνει.

7) Εἰ δὲ τοῦ εὐωνύμου, ἤτοι ἅλληται, ἤτοι ἠχήσῃ, πολλὰ ἀγαθὰ σημαίνει.

8) Μῆλον δεξιὸν ἐὰν ἅλληται, ὕβριν καὶ λύπην δηλοῖ.

9) Εἰ δὲ τοῦ εὐωνύμου, εὐφρασίαν δηλοῖ.

10) Ρῖνα ἐὰν ἅλληται, νίκην καὶ χαρὰν σημαίνει.

11) Χείλη ἐὰν ἅλλωνται, ἀσπασμὸν καὶ εὐωχίαν δηλοῖ τῷ ἐλευθέρῳ, τῶν δὲ δούλων μέριμνα.

12) Πώγωνυς ἐὰν ἅλληται, ἐπίκτησιν ἀγαθῶν σημαίνει.

---

[1]) **Рукоп. XVI в. Вѣнской Придворной библіотеки — Cod. Med. XXIII (Nesseli; L. Lambecii) f. 77 sq. Правописаніе и і-тацизмъ рукописи исправлены.**

[2]) Cod. — αἱ εὐπορεῖαι.... τιμή.

13) Γλῶττα ἐὰν ἅλληται ἢ κνηθῆται, μεγάλας μάχας σημαίνει.

14) Οὐρανίσκος ἐαν ἅλληται ἢ κνηθῆται εὐφρασίαν δῆλοῖ.

15) Σιαγὼν ἐὰν ἅλληται, λύπην τῶν ἐλευθέρων, τῶν δὲ δούλων ἐλευθερίαν.

16) Βρῶχος ἐὰν ἅλληται, εὐφρασίαν καὶ πολλῶν ἀγαθῶν ἐπίκτησιν δηλοῖ.

17) Τράχηλος ἐὰν ἅλληται, μάχας καὶ ἀκαταστασίας δηλοῖ.

18) Ὦμος δεξιὸς ἐὰν ἅλληται, ὠφέλειαν τῶν ἐλευθέρων δηλοῖ, τῶν δὲ δούλων ὕβριν.

19) Εἰ δὲ εὐώνυμος, ἀπὸ κακῶν ἐλευθερίαν.

20) Ὠμοπλάτη ἐὰν ἅλληται, εὐφρασίαν μετὰ κέρδος δηλοῖ καὶ μετὰ κιτισμῶν.

21) Βραχίοναι ἐὰν ἅλλωνται, μαστίγων ὕβριν δηλοῖ καί εὐφροσύνην.

22) Ἀγκὼν δεξιὸς ἐὰν ἅλληται, χρέος ἀποδίδωσιν δηλοῖ.

23) Παλάμη δεξιὰ ἐὰν ἅλληται ἢ κνηθῆται, κέρδος δηλοῖ.

24) Δάκτυλα δεξιὰ ἐὰν ἅλλωνται, κατηγορίαν δηλοῖ καὶ χάριν καὶ καιρόν.

25) Εἰ δὲ τῆς εὐωνύμου χειρὸς, ἄκουσόν τι περὶ ἀνθρώπου καὶ χρημάτων, κυριότητα δηλοῖ.

26) Μασχαλαὶ ἐὰν ἅλλωνται, λύπην δηλοῖ.

27) Σθῆτος ἐὰν ἅλληται, ψόγον δηλοῖ.

28) Ἀγκὼν ἐὰν ἅλληται, ἔπαινον δηλοῖ.

29) Κοιλία καὶ ὀμφαλὸς ἐὰν ἅλλωνται, εὐφρασίαν δηλοῖ.

30) Γαστὴρ ἐὰν ἅλληται. ἀπροσδόκητον δηλοῖ.

31) Πλευραὶ ἐὰν ἅλλωνται, καὶ σωφρόσυνην δηλοῖ.

32) Χεῖραι ἐὰν ἅλλωνται, εὐχαριστεῖαν δηλοῖ.

33) Νῶτος δεξιὸς ἐὰν ἅλληται, κακοπάθειαν δηλοῖ.

34) Ὁμοίως καὶ ὁ εὐώνυμος, πολλὰ ἀγαθὰ σημαίνει.

35) Ὑπόταυρος ἐὰν ἅλληται, ψόγον γυναικὸς δηλοῖ.

36) Μηροὶ ἐὰν ἅλλωνται, εὐφροσύνη καὶ καβαλίευμα δηλοῖ.

37) Γόνατα ἐὰν ἅλλωνται, κακοπάθειαν καὶ τόπου ἀνώφειαν δηλοῖ.

38) Ἀγγεῖαι τῶν σκελῶν ἐὰν ἅλλωνται, εἰηγωβάστα (?).

39) Πόδες ἐὰν ἅλλωνται ἢ μεγάλοι δάκτυλοι, πολλῶν ἀγαθῶν ἐπιτυχίαν [1]) δηλοῖ.

---

[1]) Cod. και ἐπιτυχίαν.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе V

Трепетникъ въ запрещеніяхъ списковъ ложныхъ книгъ: Трепетникъ въ индексѣ митр. Кипріана и Зосимы, въ позднѣйшихъ индексахъ (1). Трепетникъ и Волховникъ (4) 1

Глава I. Примѣты съ характеромъ Трепетника въ старой греко-римской словесности (8), въ Византіи и у другихъ народовъ (10), у народовъ славянскихъ (13). Происхожденіе Трепетника, источники его, подборъ источниковъ (15) 7

Глава II. Тексты Трепетника. Греческіе тексты: Меламиода и Гермеса Трисмегиста (19), соотношеніе между ними: развитіе подробностей, развитіе примѣненій гаданія (22). Восточный текстъ Трепетника, текстъ французскій (27) 18

Глава III. Литература о Трепетникѣ (32). Рукописные и печатные тексты Трепетниковъ (37). Сборники съ Трепетниками: общій ихъ характеръ, отношеніе къ запрещенію индекса (42) 32

Глава IV. Анализъ славяно-русскихъ текстовъ Трепетника: югославянскіе тексты XIV—XIX в. (50), второй переводъ греческаго Трепетника (54), греческій оригиналъ того и другого перевода (58), мѣстность перевода Трепетника на славянскій языкъ (64). Русскій текстъ Трепетника и его отношеніе къ югославянскому (66) Сербскіе печатные тексты Трепетниковъ (75). Болгарскій печатный текстъ Трепетника (80). 49

Глава V. Переводный Трепетникъ и народныя примѣты 83

Тексты . . . . 1—36